

Летопись
388680
Летопись
1-324

1821

Летопись А

Летопись Святонской
Голубиной

ЛѢТОПИСЬ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ, СО ВРЕМЕНИ ПРИСОЕДИНЕНІЯ СЕГО КРАЯ КЪ РОССІИ ДО 1821 ГОДА.

Нельзя предполагать, чтобы пространство, занимаемое Саратовскою губернію, край привольный и обильный произведеніями природы было когда-либо необитаемо. Безъ сомнѣнія, въ глубокой древности здѣсь жили народы * дикіе, кочующіе; это доказываютъ недостатокъ памятниковъ осѣдой; жизни и молчаніе древней исторіи. Греческіе писатели, вскорѣ послѣ Рождества Христова, тепло намекаютъ, что эту страну населяли *Скифы*; но почти этимъ только и ограничи-

* Все сказанное мною о Хозарахъ, Печенѣгахъ, Узахъ или Торкахъ, Хвалисахъ и Болгарахъ, жившихъ въ здѣшнемъ краѣ, кромѣ Скифовъ, основано на картѣ IX вѣка, приложенной къ I тому Исторіи государства Россійскаго, соч. Карамзина.

ваются историческія объ нихъ сказанія. Въ IX вѣкѣ, до начала державы Россійской, и нѣсколько позже здѣсь, по правую сторону Волги до нынѣшней Симбирской губерніи, жили *Тозары*, которымъ издревле принадлежалъ знаменитый торговлею городъ *Атель*, или *Балангарь*, извѣстный въ нашихъ лѣтописяхъ подъ названіемъ *Асторокани* *. По лѣвую сторону Волги обитали *Печенѣги* и *Узы*, или *Торки*. Печенѣги занимали мѣста по нынѣшней Актубѣ и выше; къ низу, ихъ сосѣдами были *Хвалисы*. Узы, или Торки обитали около рѣкъ: *Еруслана*, *Тарыка*, *Саратовки*, *Карамановъ*, *Пргизовъ*, *Чагры*, *Моги* и далѣе вверхъ, въ сосѣдствѣ съ *Болгарами*, жившими въ нынѣшней Казанской губерніи. Эти два народа, пришлецы изъ Азіи, были не сильны и не многочисленны; потому и не могли долго держаться въ Приволжскихъ мѣстахъ, привольныхъ, близъ опасныхъ сосѣдей. Печенѣги выгнаны *Половцами* въ 1056 году; тогда они ворвались въ южную Россію, и будучи побѣждены Великимъ Княземъ Ярославомъ, ушли въ Молдавію. Русскій лѣтописецъ, Преподобный Несторъ говоритъ о Торкахъ, что они въ 1060 году ушли изъ Россіи и погибли отъ голода; тоже говорятъ Византійскіе лѣто-

* См. Ист. госуд. Росс., соч. Карамзина, т. VIII стр. 216. Очевидно, что этотъ городъ есть нынѣшній Астрахань.

328680

писцы объ Узахъ, имъ соплеменныхъ. Ихъ мѣста захватили *Болгары*, народъ сильный, воинственный, завладѣвшій Поволжіемъ до Каспійскаго моря; онъ былъ смѣсь племенъ Турецкихъ, Финскихъ и Славянскихъ. Этотъ народъ велъ жизнь полукочевую, исповѣдывалъ Магометанскую вѣру, управлялся Ханами и знакомъ былъ съ роскошью и торговлею. Болгары иногда были врагами Россіи, и Русскіе считали Христіанскою обязанностію *бить сихъ поганыхъ*. Иногда они, во время голода, снабжали Русскихъ хлѣбомъ; потому что мѣста Приволжскія всегда были хлѣбородными. Наконецъ и эта знаменитая Волжская держава внезапно пала. Въ 1237 году, на Волгу пришли *Татары* и овладѣли многими странами, лежащими вокругъ морей Каспійскаго, Чернаго и Азовскаго и по берегамъ рѣкъ: *Урала, Волги и Дона*. Эта огромная масса дикзрей усилилась, укоренилась и владычествовала здѣсь около 260 лѣтъ. Объ этомъ такъ говоритъ одинъ Русскій писатель: »Татары разсыпались по Волгѣ, какъ саранча; страна Приволжская наполнилась мечами и копьями, стала обиталищемъ варваровъ, при имени которыхъ вся Европа трепетала, постилась, молилась; учинилась позорищемъ кровопролитій, какъ будто на берегахъ ея заочевалъ геній зла, чтобы здѣсь собрать на главу Россіи все бѣдствіе. Здѣсь со-

„вершались рукою Монголовъ всё отвратительныя
„и ужасающія злодѣйства, какія только возможны
„въ жизни сивръпыхъ и безчеловѣчныхъ дика-
„рей, доколь мечъ Русской силы не утвердилъ бе-
„зопасность Россіи въ Приволжскихъ странахъ,
„обильно увлажненныхъ Русскою и Монгольскою
„кровію, и не возрастилъ то благоденствіе, какимъ
„она наслаждается нынѣ.»

Столица * Золотой Орды *Сарай* была на *Актубѣ*, гдѣ нынѣ стоитъ городъ *Царевъ*. Отсюда наложено было рабство на Русскія земли и направлялись на нихъ гибельныя нашествія Монголовъ; сюда долгое время прѣзжали Русскіе Князья для поклоненія Ханамъ, для покупки власти и княженій; здѣсь судились они; гибли жертвами честолюбія, или мучениками прихотливаго деспотизма Хановъ, и страшною на Волгѣ гибелью своею породили пословицу: *близъ Царя [Хана] близъ смерти*. Батый, около 1245 года, основалъ столицу *Сарай* на *Актубѣ*. Но скоро Золотая Орда раздѣлилась на части, которыя стремились къ независимости, или господству въ *Сараѣ*. Извѣстнѣйшіе злодѣи Россіи изъ Хановъ Золотой Орды были: *Толта, Телебуга, Ногай, Бердибекъ, Наврузъ, Культа, Мурутъ*, или

* Развалины ея доселѣ величественны. Онѣ много подробно описаны и напечатаны въ N. 4 журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1937 года.

Темиръ-Хожя, Едигей, Малай. Въ 1385 году явился изъ степей *Тимуръ*, гонитель *Тохтамышя*, и опустошилъ страны Приволжскія, приказавъ захватить и перерѣзать всѣхъ Русскихъ купцовъ на Волгѣ, чтобы никто не могъ извѣстить Великому Князю о его замыслахъ на Россію. Въ 1395 году онъ разбилъ Тохтамышя вторично на Волгѣ, и предалъ Сарай и Астрахань огню и мечу. Русская вольница изъ разныхъ мѣстъ доходила по Волгѣ до Сарая, подвергая, что можно, огню, мечу и грабежу. Раздоры ослабили Золотую Орду, и вдыхали смѣлость въ Русскихъ Князей на возстаніе противъ Монголовъ. Наконецъ она пала при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III, въ 1502 году. Кочевья Татаръ простирались въ здѣшнихъ мѣстахъ: къ западу—далѣе *Хопра*, къ сѣверу—до *Суры* и по Волгѣ—до Казани, къ востоку—до Башкиріи, къ югу—за *Яикъ* и до Каспійскаго моря. Слѣды существованія ихъ вездѣ на этомъ пространствѣ остались доселѣ въ названіяхъ рѣкъ и урочищъ. Не стало этого гнѣзда тиранства при Волгѣ, и здѣшняя страна, нѣкогда *ужасная, полная копій и мечей*, лежала еще въ запустѣніи слишкомъ 50 лѣтъ. Уцѣлѣли только два довольно сильныхъ Татарскихъ царства: Казанское и Астраханское, еще имѣвшія вліянія на сей край; но оба—скоро покорены были Іоанномъ IV, отъ 1553 до 1557 года. При Грозномъ наложена

на Волгу рука власти Русской. Впрочемъ въ За-
волжьи еще кое-гдѣ скитались бѣглые Мурзы,
не хотѣвшіе покориться Россіи; но они уже не
были страшны, и сами трепетали Русскихъ. Царь
Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ усилить народона-
селеніе въ здѣшнемъ краѣ, для совершенной бе-
зопасности Россіи отъ хищныхъ дикарей.

Епархія Сарская и Подонская, 1262 года.

Во время владычества Татаръ на Волгѣ учре-
ждена *Сарская*, или *Сарайская* и *Подонская*
епархія, при Великомъ Князѣ Александрѣ Яро-
славичѣ Невскомъ. Ордынскій Ханъ *Беркай* поз-
волилъ Россіянамъ, жившимъ въ столицѣ Татар-
ской Сарай, ниже Царицына, на Волжскомъ про-
тоцѣ Актубѣ, и пріѣзжавшимъ туда, свободно
отправлять свое Богослуженіе. Митрополитъ Ки-
риллъ, говоритъ Никоновская лѣтопись *, въ
1261 году поставилъ Епископомъ *Митрофана*,
который съ немалымъ числомъ пресвитеровъ и
прочимъ клиромъ постоянное имѣлъ въ ней пре-
бываніе. Онъ жилъ тамъ около 5-ти лѣтъ; въ 1266
году оставилъ епархію и принялъ схиму. Въ
1269 году хиротонисанъ туда въ Епископы
Оеогностъ, который именовался Переяславскимъ
и Сарскимъ. Въ 1294 году былъ *Исмаиль*, ко-
торого Митрополитъ Петръ за что-то лишилъ
сана. Около 1300 года управлялъ этою епархіею

* Части III, стр. 41.

Варлаамъ, коему Московскій Князь Даниль Александровичъ повелѣлъ освятить церковь во имя Всемилостиваго Спаса на горахъ, у Москвы рѣки. Въ одной рукописной лѣтописи сказано, что ему »при освященіи церкви Великій Князь предаде область »Крутицкую, и нарекоша его Владыкою Сарскимъ »и Подонскимъ, ради же горъ—*Крутицкии* Архіереемъ.» Вѣроятно съ тѣхъ поръ на Крутицахъ основано подворье, для пріѣзда Сарскихъ Епископовъ; но они въ Москву еще не переселялись.

Въ XIV вѣкѣ Митрополитъ Алексій отдалъ Епископу Сарайскому въ подвѣдомство Христіанъ, жившихъ по рѣкамъ *Черному Яру, Хопру и Дону*; а потому эта епархія заключала въ себѣ части нынѣшнихъ губерній Астраханской, Саратовской и Воронежской. Въ 1312 году поставленъ въ Сарскіе Епископы *Варсонофій I*; онъ, въ 1350 году, получилъ отъ Хана Узбека тарханную, или льготную грамоту. Далѣе, въ разные годы, Сарскими Епископами были: *Софоній, Аванасій, Іоаннь, Матой I, Савва I, Тимофей, Иларіонъ I, Осодосій I, Германъ I, Іовъ, Вассіанъ*. Первый изъ нихъ именовался Епископомъ Сарайскимъ; жившіе до XIV вѣка—Переяславскими и Сарайскими; съ начала XIV вѣка—Сарскими и Подонскими и Крутицкими Епископами. Съ 1454 года они были коадьюторами Московскихъ Митрополитовъ; въ отсутствіе

же ихъ, управляли всеми ихъ дѣлами, и жили въ Москвѣ на Крутицахъ. *Прохоръ* поставленъ въ 1471 году, *Силуанъ*—въ 1493, *Евѣимій*—1496, *Трифонъ*—1499, *Досивей*—1508, *Савва II*—1547, *Нифонтъ*—1554, *Матой II*—1565, *Галактионъ*—1565, *Германъ II*—1569; *Осодоритъ* упоминается на соборахъ 1580 и 1581 годовъ; *Симеонъ*—1583. Архіепископъ *Варлаамъ* упоминается 1585 года. Митрополиты Сарскіе: *Геласій* поставленъ 1583 года, *Пафнутій*—1602, *Павель I*—1616, *Иона* [котораго въ 1621 году судили на Московскомъ Соборѣ]—1619, *Кипріанъ*—1624, *Павель II*—1626, *Серапіонъ*—1643, *Сильвестръ*—1652, *Питиримъ*—1657, *Павель III*—1664, *Варсонофій II*—1676, *Евѣимій II*—1688, *Тихонъ*—1695, *Трифиллій*—1699, *Иларіонъ II*—1703. Далѣе Сарскимъ Архіепископомъ былъ *Леонидъ*, поставленный 1722 года; Епископомъ—*Иларіонъ III*—1748; Архіепископомъ—*Амвросій*, поставленный въ 1761. Онъ послѣдній именовался Сарскимъ до 1764 года.

Въ спискѣ степеней XIV вѣка, въ Никонской летописи, Сарская епархія занимаетъ 15-ю степень; въ XV вѣкѣ она—13-я и 12-я. Между Архіереями XV вѣка Сарскій стоитъ 8-мъ, Митрополиты—5; въ XVII вѣкѣ—6-й, въ XVIII вѣкѣ—9-й и 10-й. Въ спискѣ 1764 года уже нѣтъ Сарскихъ іерарховъ.

Столь давнее существованіе Сарской и Подопской епархіи ведетъ къ заключенію, что и до покоренія царствъ Казанскаго и Астраханскаго здѣсь уже было такъ много Русскихъ, что признавалось нужнымъ учредить особенное духовное управленіе. Отъ Сарскихъ Архіереевъ, жившихъ въ Москвѣ, выдаваемы были святыя антимины въ церкви селеній, лежащихъ по рѣкъ *Хопру*. Нѣкоторые изъ нихъ доселѣ сохранились, но за ветхостію переимены на новыя. Очевидно, что наибъ край южный въ это время по духовной части зависѣлъ отъ Сарскихъ Архіереевъ.

Основаніе Царицына.

На страницѣ 233 такъ называемой *Книги Большаго Чертежа*, или древнѣйшей географіи государства Россійскаго, составленной, какъ полагаетъ Карамзинъ *, въ царствованіе Θεодора Іоанновича, упоминается о городѣ *Царицынѣ*, но не нынѣшнемъ, какъ думаетъ исторіографъ, а о древнемъ *Татарскомѣ*; ибо въ другомъ мѣстѣ той же книги на стр. 84 сказано: *рѣка Царица пала въ Волгу противъ Царицына острова, а на острову стоялъ Царицынъ городъ.*

Въ разрядныхъ книгахъ, начинающихся со времени Іоанна III, о нынѣшнемъ *Царицынѣ*

* См. И. г. Р. тома X стр. 240.

упоминается въ 1600 году. Онъ построенъ, какъ полагаетъ Карамзинъ, Годуновымъ, вмѣстѣ съ *Борисовымъ*, около этого времени.

Оба эти древнія сказанія не рѣшаютъ вопроса: *когда и кѣмъ основанъ городъ Царицынъ?*

Крѣпость.

Въ рукописи, хранящейся въ Царицынской градской думѣ, сказано, что нынѣшняя Царицынская крѣпость основана по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ 1555, или 1556 году, послѣ покоренія Астраханскаго царства, для обезопасенія здѣшняго края отъ набѣговъ ордынцевъ, враждебныхъ Россіи. Крѣпость первоначально состояла изъ деревяннаго полисада съ башнями. Въ каждой башнѣ устроены были бойницы, въ каждой бойницѣ находились постоянно два воина съ огнестрѣльными оружіями. Въ случаѣ набѣга ордынцевъ, мужчинамъ давали въ помощь по нѣскольку женщинъ, которыя, во время осады, доставляли имъ съѣстные припасы, таскали камни, горячую воду, и тѣмъ содѣйствовали къ отраженію непріятелей.

Первые жители.

Первые жители города Царицына были Рускіе и Казанцы, которые назывались пушкарями, козаками конными и пѣшими. Въ послѣд-

ствіи времени они стали называться бобылями, а наконецъ купцами и мѣщанами. Когда Азовъ былъ взятъ, то изъ него переведено нѣсколько семействъ въ Царицынъ.

Казанскій приказъ.

Казанскій главный приказъ завѣдывалъ дѣлами бывшихъ царствъ: Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго и всѣхъ городовъ Волжскихъ *. Царицынъ находился въ вѣдѣніи сего приказа, или чети.

Грамота Царя Іоанна IV.

Первымъ поселенцамъ Царицына была пожалована отъ Царя Іоанна IV грамота на землю. Подлинная грамота хранилась въ архивѣ Казанскаго приказа, а въ Царицынѣ—списокъ съ оной. Подлинникъ и списокъ сгибли въ пожарахъ. Дача Царицынцевъ къ западу простиралась до рѣки Дона, къ востоку за Волгою была неограничена; по Волгѣ—вверхъ до Каменнаго Яра, внизъ—также неограничена.

Набѣги Татаръ.

Таясь среди обширныхъ степей, гдѣ недавно обитали враждебные народы, Царицынъ часто подвергался нападеніямъ Татаръ, самовольно кочевавшихъ еще въ степяхъ Заволжскихъ; по-

* См. Сокр. памятникъ Рос. законодательства стр. 36. соч. П. И. Х.

тому что этотъ народъ не могъ жить, не дѣлая грабежей и разбоевъ. Сюда также приходили полчища дикарей съ береговъ Кубани. Правительство еще не могло совершенно обезопасить сей новый край. Россія во времена Грознаго боролась почти на всѣхъ концахъ съ своими вездѣ почти враждебными сосѣдами. Усмиряя Казань, покоряя Астрахань, возлагая дань на Сибирь, распространяя власть свою до Персін, а торговлю до Самарканда, Шельды и Темзы, она вмѣстѣ воевала съ Ханомъ Девлетъ - Гиреемъ, съ Швеціею и Ливоніею, и неусыпно наблюдала Литву. Князь ногайскій Исмаиль, ставъ другомъ Царя Іоанна и властвуя надъ всѣми улусами, совѣтовалъ ему построить крѣпости: одну на *Переволоть*, другую на *Большомъ Иргизѣ*, для обузданія и страха Мурзъ, не хотѣвшихъ намъ повиноваться и быть друзьями. Въ 1557 году, въ Ногайской ордѣ улусы возстали на улусы, и злѣшній край, менѣе тревожимый набѣгами, нѣсколько ожилъ. Сверхъ того войско въ Россіи удвоилось, а съ нимъ усилился и страхъ дикихъ сосѣдовъ.

Епархія Казанская.

Въ 1555 году, по завоеваніи царства Казанскаго, Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, при Московскомъ Митрополитѣ Макаргѣ, учредилъ въ

Казани Архіепископство. Съ 1589 года тамъ были Митрополиты, съ 1762 года—Архіепископы; именовались они Казанскими и Свѣяжскими. Сѣверный край Саратовской губерніи и здѣшнее верховье Волги принадлежали къ Казанской епархіи. Въ 1722 году, въ экономическомъ селѣ *Сосновомъ Островѣ* [нынѣ *Хвалыинскѣ*] первая церковь во имя св. Алексія, Митрополита Московскаго построена по благословенію Тихона III, Митрополита Казанскаго и Свѣяжскаго. Епархія эта завѣдывала частію Саратовскаго края до образованія духовныхъ штатовъ, состоявшихся въ 1764 году, когда опредѣлены число и степени епархій Великороссійскихъ. Она состояла во второмъ классѣ. Во все это время было въ ней Архіепископовъ 8, Митрополитовъ 12, потомъ Епископовъ и Архіепископовъ 5.

Волжскіе козаки, основатели Яика.

Около 1584 года здѣсь сдѣлались извѣстными своимъ удалствомъ Волжскіе козаки, родственцы съ Донскими; и слава ихъ удалства гремѣла отъ Азова до Искера, смиряя Ногаевъ, утверждая власть Московскихъ Вѣнценосцевъ надъ сѣверомъ Азій. Изъ числа ихъ 600, или 700 человекъ облюбовали себѣ жилище на берегахъ *Яика*, въ мѣстахъ, привольныхъ для рыбной ловли; построили тамъ укрѣпленіе, и обнесли его земля-

нымъ валомъ. Такъ основанъ городъ *Дикъ* [*Уральскъ*], стѣснившій Ногаевъ.

• *Троицкій и Предтегенскій монастыри въ Царицынѣ.*

Сочинитель исторіи Россійской іерархіи во 2-й книгѣ на страницѣ 649 говоритъ, что въ городѣ *Царицынѣ* былъ *Троицкій мужскій монастырь*, но упраздненъ; въ 5-й части на стр. 622: *внутри города Царицына былъ двѣсвій монастырь Предтегенскій*. Время основанія и упраздненія ихъ неизвѣстно, по письменнымъ сказаніямъ. Въ Царицынской рукописи тоже объ нихъ ничего не сказано. Вѣроятно, они не долго существовали. Первый еще былъ въ 1740 году; послѣ переведенъ въ Астрахань. По упраздненіи, монастырскія церкви обращены въ приходскія.

Церкви.

Теперь въ Царицынѣ находится 6 церквей каменныхъ.

1. *Соборная—во имя Успенія Божіей Матери*. Сей храмъ готическаго стilia построень, какъ видно изъ благочинническихъ вѣдомостей, въ 1718 году; но кѣмъ—неизвѣстно. Онъ стоитъ на косогорѣ, въ 70-ти саженьяхъ отъ Волги, и обнесенъ деревянною оградой; живопись въ немъ Греческая. Въ церкви есть икона Успенія Божіей Ма-

тери, на которой слѣдующая надпись: »въ лѣто
»1730 сія святая соборная церковь во имя Вос-
»скресенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса
»Христа строеніемъ совершися, при державѣ Го-
»сударьни Императрицы Анны Іоанновны Само-
»держицы всея Россіи, при Преосвященномъ *Вар-*
Глаамъ, Епископѣ Астраханскомъ и Ставрополь-
»скомъ, бывшемъ тогда протопопѣ Іоаннѣ Коз-
»минѣ, тѣцаніемъ и раченіемъ полковника и ко-
»менданта *Петра Оедорова Колцова*, трудолюбі-
»емъ Нижегородскаго уѣзда Макарьева Желтовод-
»скаго монастыря подмонастырской Николаевской
»слободы казеннаго живописца *Бориса Кондра-*
тьева, сына *Серебрякова*, съ товарищи.»

Вещи въ семь храмѣ замѣчательныя по ихъ древности:

1-е. *Св. Евангеліе средняго формата*, напечатанное въ 1656 году, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; на немъ счетъ страницамъ поставленъ внизу.

2-е. *Св. Евангеліе большое*, напечатанное при Царѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1681 году. На немъ внизу надпись: »Лѣта 1688, Генва-
»ря въ 28-й день, далъ сіе св. Евангеліе въ го-
»родѣ Царицынѣ, въ соборную церковь св. Вели-
»комученика Теодора Стратилата, думный дворя-
»нинъ *Михайло Ивановичъ Гльбовъ*; и тоя собор-
»ныя церкви протопопу, со всемъ священнымъ
»соборомъ, святое сіе Евангеліе въ церкви Божіи

«держать сохранно, и въ инья церкви никуда не отдавать, чтобъ въ той соборной церкви было никѣмъ не отъемлемо, дондеже святая восточная церковь стоитъ.»

3-е. Въ придѣль Рождества Богородицы—образъ *Нерукотвореннаго Спаса*, вѣроятно—откуда-нибудь принесенный, какъ нѣкоторые Царицынцы думаютъ, заключая изъ надписи, на немъ сдѣланной: «въ лето 1686, мѣсяца Апрѣля въ 21-й день, написанъ сей образъ по обѣщанію Нижегородца, посадскаго человѣка, *Оедора Бокова*, въ городъ, нарицаемый Царицынъ, въ прикладъ въ церковь Николая Чудотворца. Писалъ изуграфъ *Петръ*, Аѳонасіевъ сынъ, съ дѣтьми».

4-е Образъ *Святителя и Чудотворца Николая*; изображеніе лица на немъ необыкновенно великое. Раскольники имѣютъ къ нему особенное уваженіе, приносятъ и ставятъ предъ нимъ свѣчи.

Сдѣлаемъ нѣкоторыя замѣчанія на сіи сказанія.

а. Царицынскій соборъ могъ быть переименованъ изъ Воскресенскаго въ Успенскій. Онъ сгорѣлъ во время великаго пожара, бывшаго въ 1728 году. Потому надпись 1750 года на образѣ доказываетъ не первоначальное построеніе собора, но вѣроятно—построеніе каменнаго вмѣсто деревяннаго, сгорѣвшаго. Городъ не могъ быть безъ собора, существуя около 175 лѣтъ до 1750 года.

в. Не было ли въ соборѣ придѣла во имя св. Великомученика Θεодора Стратилата?

с. Нижегородецъ *Θеодоръ Боковъ* могъ быть по какимъ-нибудь дѣламъ въ городѣ Царицынѣ, и изъ усердія къ Богу заказать образъ. Но изъ надписи не видно, чтобы онъ былъ житель Царицына.

2. Ц. во имя *Живонагальной Троицы* построена, неизвѣстно кѣмъ, въ 1720 году.

3. Во имя *Юанна Предтечи* — построена въ 1664 году, но неизвѣстно кѣмъ. Преданіе говоритъ, что въ древности на мѣстѣ сего храма стоялъ дворецъ Татарскаго Хана Батія.

4. Во имя *Покрова Божія Матери* — построена въ 1826 году, Царицынскимъ купцомъ *Алексѣемъ Бабаевымъ*.

5. Во имя *Преображенія Господни* — построена въ 1771 году, тцаніемъ Царицынскаго купца *Ермолая Неживаго*.

6. Кладбищенская — во имя *Скорблиція Божія Матери*, построена въ 1858 году, Царицынскимъ купцомъ *Илією Бабаевымъ*.

Первыя четыре церкви находятся въ крѣпости, а послѣднія двѣ — въ форштатахъ, и всѣ прилично украшены.

Первоначальное основаніе Саратова.

Въ послѣдніе годы царствованія Θεодора Иоанновича, Царя кроткаго и благочестиваго,

устроены многія пограничныя крѣпости, въ числѣ коихъ основанъ и *Саратовъ*, на лѣвомъ берегу Волги, при устьѣ впадающей въ нее рѣки *Саратовки*, въ 1591, или 1592 году, слѣдовательно спустя около 36-ти лѣтъ позже Царицына. Татарское названіе Саратова состоитъ изъ двухъ словъ: *сарый*—желтый и *тау*, или *тавъ*—гора, и вѣроятно произошло отъ высокой утесистой глинистой желтаго цвѣта горы, лежащей противъ города на правомъ берегу Волги. Такое названіе могло сперва усвоиться Татарскому селенію, а послѣ остаться и для города.

Заволжскій Саратовъ былъ окруженъ двойнымъ землянымъ валомъ. Сей небольшой городъ, которому судьба опредѣлила, въ послѣдствіи времени, сдѣлаться столь значительнымъ въ государствѣ по своей торговлѣ и многочисленному народонаселенію, и быть центральнымъ пунктомъ провинціального управленія, оставался на мѣстѣ первоначальнаго основанія своего только 7 лѣтъ, какъ говоритъ преданіе. Нахлынувшіе ордынцы разорили его до основанія. Жители ушли за Волгу, и спаслись въ ущельяхъ, лѣсахъ и на островахъ. Такъ говоритъ преданіе. Впрочемъ изъ прежняго Саратова вынесены были на новое мѣсто многія церковныя иконы, что заставляетъ думать, что жители не внезапно ушли отсюда. Развалины

его доселѣ видны на пространствѣ 22,500 квадратныхъ сажень. Каменныхъ строеній въ немъ не было; замѣтны только ямы, бугры и груды кирпичей отъ развалившихся печей. Самые валы разровнялись отъ времени. Въ развалинахъ, частію нынѣ подмываемыхъ Волгою, находятъ монеты тѣхъ временъ и разныя металлическія вещи. Неизвѣстно—сколько было въ этомъ Саратовѣ церквей, но вѣроятно—не болѣе одной, и то деревянной: во первыхъ онъ недолго оставался на прежнемъ мѣстѣ, а во вторыхъ пепелище, или развалины его доказываютъ, что онъ занималъ небольшое пространство. Управляли имъ воеводы.

Перенесеніе Саратова на правый берегъ Волги.

На правый берегъ Волги Саратовъ перенесенъ около 1605 года, гдѣ онъ первоначально былъ укрѣпленъ деревянною стѣною, съ башнями и воротами. На *Соколовой горѣ*, съ востока надъ нимъ нависшей, была устроена каланча, или сторожевая башня, на коей стоялъ карауль, сторожившій хищныхъ ордынцевъ и извѣщавшій городъ объ ихъ приближеніи.

Церкви.

Городъ былъ невеликъ. Въ немъ находились три деревянныя церкви: 1-я—во имя *Живонагальныя Троицы*, соборная; 2-я—во имя *Смоленской*,

и 3-я—во имя *Казанской Божіа Матери*. О первой до 1684 года, о второй до 1697 года никакихъ письменныхъ свѣдѣній не осталось. О послѣдней говоритъ преданіе, что при ней былъ мужскій монастырь, и что назадъ тому около ста лѣтъ вокругъ нея существовала каменная ограда, коей слѣды доселѣ замѣтны. При ней уцѣлѣло еще древнее каменное зданіе, построенное на одномъ фасадѣ, съ оградою; часть его обращена въ церковную сторожку. На внѣшнюю сторону отъ церкви, въ этомъ же зданіи устроено восемь каменныхъ лавокъ, въ коихъ входы и отверстія слѣданы весьма узкія; двери и затворы въ нихъ—жельзные. Преданіе говоритъ объ этомъ зданіи только то, что оно устроено *давно, съ незапамятныхъ временъ*, а кѣмъ—неизвѣстно. Актвъ на принадлежность его церкви никакихъ нѣтъ. Достопамятности въ сей церкви слѣдующія.

1. *Образъ Спасителя*, о которомъ говоритъ преданіе, что онъ принесенъ изъ стараго Саратова, но неизвѣстно—по какому случаю. Судя по величинѣ сего образа, видно, что онъ былъ *мѣстный*, т. е. находился въ числѣ главныхъ иконъ иконостаса въ нижнемъ ярусѣ. Средина доски немного покособилась; живопись на ней—въ Греческомъ вкусѣ.

2. *Образъ св. Петра, Митрополита Московскаго*, помѣщенный у лѣваго клироса. Изъ

надписи на задней сторонѣ дски видно, что образъ сей былъ здѣсь еще въ началѣ 17-го столѣтія.

3. *Св. Евангеліе, большое.* Изъ вырѣзанной на окладѣ надписи значится, что оно построено, какъ сказано, Саратовскимъ купцомъ *Петромъ Трупицкимъ*, и пожертвовано въ церковь Казанскія Божія Матери для поминовенія души отца его Матвѣя, Саратовскаго дворянина.

4. *Св. Евангеліе*, тоже напрестольное, *средней величинъ*, напечатанное въ 1657 году, въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, при Никонѣ, Архіепископѣ Московскомъ и всея Россіи Митрополитѣ.

Саратовъ, на новомъ мѣстѣ имѣлъ гораздо болѣе безопасности, хотя и здѣсь по временамъ все еще были на него набѣги изъ за Волги и съ нагорной низовой стороны. Татары, Ногаи и Калмыки хотѣли выжить Русскихъ изъ сего обильнаго края; но Русскіе мужались и сильно противились имъ.

Астраханская епархія. 1602 г.

Въ 1602 году нужно было, по духовной части, основать здѣсь Астраханскую епархію изъ церквей, отдѣленныхъ отъ Сарской и Казанской епархій. Отъ первой отошли церкви, находившіяся отъ Саратова внизъ по Волгѣ, по Медвѣдицѣ и Хопру; сѣверная часть нынѣшней Саратовской губерніи и здышнее верховье Волги, еще

089880

долго по учрежденіи Астраханской епархіи, принадлежали къ Казанской. Въ Астрахани сперва были Архіепископы, потомъ съ 1657 года Митрополиты, а съ 1716—Епископы; по штатамъ 1764 года положены опять Архіепископы. Епархіальные начальники сіи прежде именовались Астраханскими и Терскими, потомъ около 1716 г. — Астраханскими и Ставропольскими, а съ 1799 г.—Астраханскими и Моздокскими.

Первымъ *Архіепископомъ* былъ *Феодосій*, поставленный 1602 года изъ игуменовъ Троицкаго Астраханскаго монастыря; 1607 года, Декабря 18-го дня онъ скончался въ городъ Царицынъ. 2-й—*Онуфрій*, поставленный въ 1628 году, и скончавшійся 1637 г. Іюня 23-го дня. 3-й—*Макарій*: поставленъ 1637 года; скончался 1645 г. Января 28-го дня. 4-й—*Рафаиль*: поставленъ 1645 года, изъ игуменовъ Соловецкаго монастыря; скончался 1650 г. Декабря 20-го дня. 5-й—*Пахомій*: поставленъ 1650 г., и по пятилѣтнемъ управленіи, 1655 года Мая 31-го дня скончался въ моровое повѣтріе, бывшее въ Астрахани.

Митрополиты Астраханскіе: 1-й — *Іосифъ*: поставленъ въ Архіепископы 1657 года, Митрополитомъ пожалованъ 1667 г. Іюня 8-го, убитъ разбойникомъ Стенькою Разинымъ 1671 г. Мая 11-го дня. 2-й—*Парвеній*, посвященный въ

1672 году, и по девятилѣтнемъ правленіи епархіею скончавшійся 1681 г. Октября 5-го дня. 3-й—*Никифоръ I*: поставленъ 1681 года, а 1683 г. Октября 22-го дня скончался. 4-й—*Савватій*: поставленъ 1683 г. Апрѣля 5-го дня; 15 лѣтъ управлялъ епархіею, и скончался 1696 г. Іюля 1-го дня. 5-й—*Сампсонъ*: поставленъ 1697 г. Февраля 5-го дня; управлялъ епархіею 14 лѣтъ, и 1714 года въ Маѣ мѣсяцѣ скончался.

Епископы Астраханскіе и Ставропольскіе были: *Іоакимъ*, поставленный 1716, и *Лаврентій*—1723 года; послѣдній въ семь году опредѣленъ въ Устюжскую епархію. *Варлаамъ*, переведенный изъ Коломенской епархіи въ 1727, а въ 1730 году опять поступившій въ Переяславль Кіевскій. *Иларіонъ*: поставленъ 1731 г. Апрѣля 15-го дня; 24 года управлялъ епархіею, и скончался въ 1755 г. Іюня 9-го дня. *Меодій I*: поставленъ 1758 г. Мая 10-го дня; управлялъ епархіею 18 лѣтъ, и 1776 года Мая 29-го дня скончался въ Кизлярѣ, на теплыхъ водахъ.

Архіепископы Астраханскіе. Антоній: опредѣленъ Епископомъ 1776 года, а 1785 пожалованъ Архіепископомъ; 1786 г. Декабря 8-го дня скончался въ Астрахани. Сей іерархъ много заботился о просвѣщеніи духовнаго юношества. Объ немъ ниже будетъ сказано. *Никифоръ* родился 1731 года, въ Февралѣ мѣсяцѣ, въ городѣ Корфу,

отъ благочестивой Греческой фамилиі Графовъ Осотокіевъ. Время юношеской его жизни до Епископскаго сана неизвѣстно. Онъ былъ Архіепископомъ Славянской епархіи; потомъ переведенъ въ Астрахань 1786 года, гдѣ былъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 1-го класса; славился ревностію къ вѣрѣ, ученостію, и занимался предметами богословскими и философскими; благотворилъ бѣднымъ; къ подчиненнымъ былъ кротокъ, ласковъ и незлобивъ. Уволенъ на покой 1792 г. Апрѣля 16-го дня; умеръ 1800 г. Мая 31-го, въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ, который до смерти его находился подъ его управленіемъ, и въ которомъ покоится прахъ его. Анастасій, Архіепископъ Бѣлорусскій, послѣ Астраханскій, говоритъ о немъ: «имѣя отечество [Грецію] побѣжденнос, и самъ побѣжденъ остріемъ смерти; однако при таковой судьбѣ своей остается непобѣдимымъ. Кто сей, «вопросимъ, былъ герой? Никифоръ, отвѣтствую. «Онъ былъ, и именемъ, и дѣломъ вмѣстѣ, непобѣдимъ: именемъ—ибо презрѣлъ суетныя прелести міра, дѣломъ—ибо любилъ всегда творить «добродетель; именемъ—прославивъ въ свѣтѣ имя отечества своего, дѣломъ—имѣя едва себя «равнаго. Сей мужъ—Грекъ, просвѣщенный свойственнѣмъ однимъ Грекамъ образомъ. Онъ, движимый любовію Бога и ополченъ мудростію,

«сразилъ безвѣрнаго, и расторгъ суевѣріе расколь-
никовъ; но не столько блисталъ святительски-
ми ризами, сколько, живя въ уединеніи, сіялъ
изъясненіемъ Слова Божія. Церкви ли больше,
или наукамъ оказалъ услугъ, рѣшить о семъ по-
томство. Онъ былъ знаменитъ до позавиднѣя,
для того зависти и уступилъ. Но прежде похи-
щенъ смертію, нежели какъ усердіе и дружество
изрекли: *прости наша любовь и красота!* Ска-
завъ сіе, не могу достойно оплакать его. Церковь,
отечество, науки не могутъ не сожалѣть о такой
потерьѣ.» Къ словамъ сего знаменитаго писателя
ничего не остается прибавить: онъ высказалъ все,
что должно было высказать о достойномъ іе-
рархѣ, котораго нашъ край доселѣ помнитъ и
вспоминаетъ съ сердечнымъ умиленіемъ. Преем-
никъ Пикифора былъ Архіепископъ *Тихонъ*, ро-
домъ Великороссіянинъ, переведенный изъ Тве-
ри 1792 года. Онъ былъ здѣшнимъ архи-
пастыремъ только около полутора года; 14-го
Ноября 1795 года смерть похитила его 49-ти
лѣтъ; но въ архіерейскомъ санѣ онъ уже
былъ около 20-ти лѣтъ, и считался членомъ
Святѣйшаго Синода. Этотъ архипастырь, не смо-
тря на кратковременную жизнь, много сдѣ-
лалъ добраго и полезнаго, и много обѣщалъ въ
будущемъ; велъ жизнь строгую и добродѣтель-
ную. Погребенъ съ приличными сану его поче-

стями въ Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ. *Феофила* назначенъ въ 1794 г. Февраля 6 дня, изъ Тамбовскихъ Епископовъ; но по прощению его опять тамъ оставленъ. *Платонъ* поставленъ въ 1794 году; управлялъ Саратовскимъ краемъ до 1799 года, то есть до учрежденія Саратовской епископіи.

Семень Годуновъ и князьки Ногайскіе. 1604 г.

Царь Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, имѣя сильное вліяніе на Ногайскіе улусы, раздираемые несогласіями, послалъ въ Астрахань боярина *Семена Годунова*, который, будучи уполномоченъ Царемъ, собралъ Ногайскихъ вельможъ, и объявилъ Иштерека первымъ, или старѣйшимъ Княземъ. Бояринъ сей взялъ при томъ съ Иштерека клятву: чтобы ему и всему Исмаилову племени служить Россіи и биться съ ея врагами до послѣдняго издыханія; кочевать въ степяхъ Астраханскихъ у моря, по Тереку, Кумѣ и Волгѣ около Царицына; чтобы отъ моря Чернаго до Каспійскаго и далѣе, на востокъ и сѣверъ, не было въ степяхъ иной орды Ногайской, кромѣ Иштерековой, вѣрной Царю Московскому. Чтобы унять, или совершенно истребить мятежнаго и враждебнаго Россіи Казыя [Князька], Борисъ велѣлъ Донскимъ козакамъ помогать Иштереку, и приславъ ему въ даръ богатую саблю, писалъ: *она будетъ на шеть злодѣ-*

евъ Россіи, или на твоей собственной. Сей Князь исполнилъ условіе, и непрестанно тѣснилъ Ногаевъ Азовскихъ; прочіе улусы склонялъ къ подданству Россійскому, и въ слѣдствіе того Борисъ даровалъ Ногайцамъ свободу торговли въ Астрахани.

Ограбленіе Годунова. Хрущовъ.

Около того времени разнеслась вѣсть о самозванцѣ Отрепьевѣ. Она перешла изъ Литвы къ Донскимъ козакамъ, а отъ нихъ въ Саратовскій край. Окольничій Семень Годуновъ возвращался изъ Астрахани. Козаки настигли его на берегу Волги, разбили, ограбили, и захвативъ нѣсколько стрѣльцовъ, съ нимъ бывшихъ, отпустили ихъ въ Москву съ такимъ наказомъ: *объявите Борису, что мы скоро будемъ къ нему съ Царевичемъ Димитріемъ.* Дворянинъ Хрущовъ посланъ былъ увѣрить ихъ, что это бродяга: Хрущова схватили, оковали и выдали самозванцу. Онъ измѣнилъ однакожь Царю, и остался на сторонѣ обманщика.

Вѣрность при Отрепьевѣ.

Тогда, какъ вся южная Россія кипѣла бунтомъ, Саратовскій край оставался вѣрнымъ престолу и отечеству: въ храмахъ пѣли вѣчную память Царевичу Димитрію; разстригу же съ его клеветами, вастоящими и будущими, кляли всенародно, на амвонахъ и на торжищахъ, какъ злаго еретика, умышляющаго не только похи-

титъ царство, но и ввести въ немъ Латинскую вѣру. Ужась анаемы вооружалъ всѣхъ на боготступника; вѣрныя шли на защиту того, кому присягали въ вѣрности.

Самозванецъ Илейко. 1606 г.

Только козаки Волжскіе и Терскіе, самовольствуя на Волгѣ, между Астраханью и Казанью, назвали одного изъ своихъ товарищей, молодаго козака Илейку, сыномъ Царя Θεодора Іоанновича Петромъ, выдумавъ сказку, будто Ирина въ 1592 году родила сего Царевича, а Борисъ подмѣнилъ его дѣвочкою Θεодосіею. Мятежниковъ скопилось до 400, и они грабили купцовъ. Ажедимитрій приглашалъ Илейку въ Москву, обѣщая принять его съ честью, если онъ точно истинный сынъ Θεодоровъ. Илейко шелъ къ Москвѣ Волгою, но узнавъ въ Свіяжскѣ, что мнимаго дяди его не стало, воротился. На обратномъ пути, около Казани, его хотѣли схватить бояре Морозовъ и Бѣльскій; но козаки обманули ихъ, приславъ сказать, что они выдадутъ самозванца, а между тѣмъ ночью уцѣли внизъ по Волгѣ. Тутъ они грабили людей торговыхъ и служивыхъ, злодѣйствовали, жгли селенія на берегахъ до Царицына; убили Князя Ромодановскаго, ѣхавшаго посломъ въ Персію, и воеводу Акинѣева, и перезимовавъ на Дону, ушли въ Украйну, гдѣ мятежникъ Шаховскій призналъ Илейку сыномъ Θεодоровымъ.

Три мнимые Царевича. 1609 г.

* Саратовъ и Царицынъ пребыли вѣрными законному Государю во время трехъ самозванцевъ: Отрепьева, Илейки и Тушинскаго бродяги. Въ 1609 году *, въ толпѣ козаковъ, вышедшихъ изъ Астрахани, огласились вдругъ три мнимыхъ Царевича: *Августъ*, *Осиновичъ* и *Лавръ*. Первый назывался сыномъ, второй и третій—внуками Іоанна Грознаго **. „Злодѣи „рабскаго племени, говоритъ одинъ лѣтописецъ, „холопи, крестьяне, сгитая Россію приволь- „емъ наглыхъ обманщиковъ, являлись одинъ „за другимъ подъ именемъ Царевичей, даже „небывалыхъ, и надѣялись властвовать въ ней, „какъ союзники и ближніе Тушинскаго зло- „дѣя.“ Но сами козаки, отбитые отъ вѣрнаго Саратова воеводою Замятнею—Сабуровымъ, съ досады умертвили *Осиновича* на берегу Волги; *Августа* и *Лавра* повѣсили на Московской дорогѣ.

Послѣ тревогъ, бывшихъ при сынѣ Годунова и самозванцѣ, и во время междуцарствія избранъ былъ Царемъ Россіи Василій Іоанновичъ Шуйскій: здѣсь тоже клялись ему въ вѣрности, и не вѣрили другимъ самозванцамъ. Взошелъ на престолъ законный наследникъ престола, Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ, 1613 г. Марта 14-го

* Школов. лѣт. стр. 105.

** Тамъ же стр. 117.

дня: Саратовскій край менѣе тревожимъ былъ дикими сосѣдами въ царствованіе сего кроткаго и добродѣтельнаго Монарха. Ордынцы изрѣдка дѣлали набѣги.

Грабежи козаковъ.

Но отсюда нерѣдко доходили жалобы до Правительства, что козаки на Волгѣ дѣлаютъ воровства и грабежи. Такъ въ посольскомъ наказѣ, данномъ дворянину и намѣстнику Волконскому и Князю Борятинскому съ товарищами, отправленнымъ къ Персидскому Шаху въ 1618 г. Мая 18-го, дня сказано: „*какъ пойдутъ изъ Казани въ Астрахань, по городамъ на Самарь и Царицынъ спрашивать: нѣтъ ли отъ козаковъ воровства*“. * Воровства и грабежи были; но трудно искоренялись, по малонаселенности края. Въ нагорной сторонѣ стояли селенія на огромномъ другъ отъ друга разстояніи; за Волгою разстилалась совершенная дичь, гдѣ по мѣстамъ кочевали Татары и Киргизы; по Актубѣ и къ Дону Калмыки были нашими сосѣдами.

Награды дворянамъ.

Около 1660 года Россія воевала съ Швеціею и Татарами. Обѣ войны кончены счастливо. Въ награду за понесенныя въ это время труды, Саратовскіе дворяне, дѣти боярскія и воевода, бывшій на Саратовѣ, Князь Θεодоръ Θεодоровичъ

* См. Древн. Рос. Вивлюеики, изд. Новиковымъ 5-я часть.

Одоевскій получили помѣстья, а другіе, сверхъ того, за усердную службу и раны повышены чинами.

Разбои.

Далѣе въ продолженіе 20-ти лѣтъ въ здѣшнемъ краѣ особенно замѣчательныхъ происшествій не было. По временамъ вольница производила воровства и грабежи на Волгѣ и на большихъ дорогахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разбойничьи притоны тамъ усилились, что не было отъ нихъ пощады ни конному, ни пѣшему: грабили всѣхъ и убивали, и мѣстное Начальство, за отдаленностію, или за слабостію своею, не могло истребить ихъ. Таковы притоны были *: въ *Красномъ кусту*—нынѣ въ Аткарскомъ уѣздѣ, и въ *Бакутовомъ кусту*—въ Балашовскомъ. Вѣроятно, атаманами ихъ были Донскіе казаки, славившіеся своею дикою отвагою и молодецтвомъ.

Козакъ Стенька Разинъ, курганъ его, разбои и казнь. 1667—1672 г.

Въ особенности ужасомъ Поволжской страны сдѣлался Донской козакъ *Стенька Разинъ*, съ 1667 по 1672 годъ. Живя еще на Дону, онъ привлекъ къ себѣ многихъ, готовыхъ на разбойническое ремесло. Съ Дона перешелъ на Вол-

* О разбойничьихъ притонахъ, бывшихъ въ Красномъ и Бакутовомъ кустахъ, извѣстно по народному преданію.

гу, и началъ здѣсь всѣхъ плававшихъ внизъ и вверхъ грабить и умерщвлять безъ разбора. Пространство отъ Симбирска до Каспійскаго моря, по Волгѣ и на сушѣ, было театромъ его злодѣяній. Въ шайку его приходила всякая сволочь: бѣглецы и всякаго рода преступники. Сдѣлавшись сильнымъ, онъ пошелъ на Яикъ, городъ немногочисленный, и недавно основанный, но по положенію своему въ глуши степей и среди враждебныхъ кочующихъ народовъ, содержавшійся въ крѣпкомъ оборонительномъ положеніи. Разинъ просился въ городъ подъ предлогомъ помолиться въ церкви. Козаки Яицкіе, не подозрѣвая никакого лукавства, впустили его, и многіе заплатили жизнью за свое легковѣріе; имущество ихъ разграблено, и городъ разоренъ. Объ этомъ узнали въ Астрахани бояринъ и воевода, и послали противъ разбойника войско подъ командою Якова Безобразова, который, сдѣлавъ нѣсколько ошибокъ, не побѣдилъ, а только раздражилъ злодѣя. Оттуда Разинъ пошелъ на Каспійское море, завладѣлъ нѣсколькими лодками, и разбой свои распространялъ все далѣе и далѣе. Ходилъ въ Персію, и дѣйствуя подъ именемъ отряднаго начальника, какъ бы по волѣ Правительства Русскаго, обманомъ взялъ многіе города на берегу Каспійскаго моря; ограбилъ ихъ, и чрезъ то посѣялъ вражду ме-

жду Царемъ и Шахомъ. Слухи дошли до Царя, который повелѣлъ Астраханскому воеводѣ Князю Ивану Прозоровскому послать противъ обманщика и разбойника войско. Окруженный имъ Разинъ, видя крайность, просилъ пощады и помилованія. Добрый Царь преклонился къ милосердію, и вся партія Разина отпущена на Донъ, съ условіемъ служить вѣрно, и усердною службою загладить вину. Но помилованный злодѣй не только не почувствовалъ царскаго милосердія, но предался новымъ отчаяннымъ злодѣяніямъ. Тогда изъ Москвы посланъ на Донъ развѣдать жалецъ *Герасимъ Евдокимовъ*. Оказалось, что Разинъ не велитъ строить церквей, воспрещаетъ въ нихъ пѣніе, священниковъ выгоняетъ, хулитъ все святое и власти Царя не признаетъ. Подговоривъ новую шайку воровъ, себѣ подобныхъ, онъ напалъ на городъ Черкасскъ, и захвативъ тамъ жильца Евдокимова, бросилъ его въ воду, и многихъ козаковъ, престолу вѣрныхъ, умертвилъ. Вскорѣ онъ опять удалился на Волгу, и на высокомъ курганѣ укрѣпилъ свой станъ.

Огромный этотъ курганъ, называемый *курганомъ Стеньки Разина* и извѣстный также у окрестныхъ жителей [неизвѣстно почему] подъ названіемъ *Раковой горы*, находится ниже Саратова по теченію Волги, выше города Камышина въ 20-ти верстахъ, въ цѣпи Приволжскихъ горъ.

Онъ стоитъ отдѣльно отъ прочихъ Приволжскихъ холмовъ, и отъ русла Волги возвышается около ста сажень. Основаніемъ ему служить утесистый каменный берегъ Волги. Къ верху постепенно суживается, оканчиваясь впрочемъ не острою, а плоскою вершиною, нѣсколько покатую къ сѣверу; площадь вершины сей—въ длину около 50-ти, въ ширину около 30-ти сажень. Къ югу курганъ Разина почти нависъ надъ Волгою. Къ западу—также очень крутъ, и предъ нимъ стелется зеленая равнина, отъ коей недалеко—буеракъ, съ мелкимъ дубовымъ лѣсомъ. Къ сѣверу—крутъ, но необрывистъ; къ нему примыкаетъ сырть, постепенно возвышающійся и сдѣпляющійся съ ближними горами, гдѣ доселѣ—страшныя ущелья и лѣсъ. Къ востоку близъ кургана сего — глубокий буеракъ съ ущельями, упирающійся въ Волгу. Мѣстами онъ опускается мелкимъ дубовымъ кустарникомъ, таволожникомъ и бобовникомъ; прочія мѣста боковъ и вершины покрыты ковылемъ и другими травами. Виды съ кургана прелестнѣйшіе. Заволжье представляется необъятнымъ для зрѣнія моремъ. Волга, внизъ и вверхъ, съ своими затонами, протоками, островами и лѣсами открыта на огромное пространство. Изъ степи вливается большая рѣка *Еруслань*, коей воды весьма далеко раздѣляются пѣнистою полосою. Въ нагорной сторонѣ, тамъ и сямъ,

разсыяны холмы, покрытые лѣсомъ. Группъ кургана каменистый. Онъ представлялъ изъ себя важное укрѣпленіе, которое, при незначительной оборонѣ, могло выдерживать упорную и сильную осаду; ибо курганъ этотъ высокъ, крутъ, индѣ обрывистъ. Разбойническая шайка имѣла тутъ и жилия землянки, что доказывается находимыми въ раскапываемыхъ ямахъ дикими закоптѣвшими камнями; кирпича впрочемъ нигдѣ не видно. Въ одной ямѣ находится большая груда человѣческихъ костей: черепы, берцовыя кости, тазы, позвоночныя кости и пр., между коими инья—огромной величины. Всѣ сіи кости, замѣчательно, найдены въ одной только ямѣ. Преданіе говоритъ, что съ сего холма разбойники сторожили плавателей по Волгѣ. Если хозяинъ судна являлся на поклонъ къ атаману, поднося ему подарки, или деньги, то повинную голову не рубили и судна не грабили; но если судно проходило мимо безъ окупа, то разбойники съ холма, какъ хищныя коршуны, слетали на Волгу, сажались въ шлюпки и догоняли свою добычу. Прокрадывалось ли судно подъ мрачнымъ покровомъ ночи? Неусыпная стража разбойничьяго притона догадывалась о томъ по ропоту волны подъ кормою, и сигналомъ свистка, приводила станъ въ тревогу. Настигнутыхъ грабили, убивали и бросали въ Волгу. Бывали иногда силь-

ные и отчаянные отпоры со стороны проходящих судовъ: бились не на животъ, а на смерть, и побѣда не всегда удавалась разбойникамъ. За то, когда сила ихъ брала перевѣсъ, тогда замирала въ нихъ всякая жалость, и ни вопли, ни мольбы не умиляли сердце каменныхъ. Сусвѣрное преданіе говоритъ, что Разинъ плавалъ по Волгѣ на войлокѣ и не тонулъ, и что его не брали ни пуля, ни копье.

Приведши въ трепетъ Поволжскую страну, еще малонаселенную, Разинъ отправился внизъ по Волгѣ и приблизился къ Царицыну. Отъ страха городокъ сей сдался, и вѣрные сыны престола частию побиты, частию утоплены въ Волгѣ. Градской глава *Ив. Лопатинъ*, съ бывшими тамъ стрельцами, не хотѣлъ сдаться, сражался и палъ жертвою своего долга. Оставивъ свою охрану въ Царицынѣ, Разинъ отплылъ къ Черному — Яру и осадилъ его. Свѣдавъ объ этомъ въ Астрахани, послали противъ него войско; но войско измѣнило, и приставъ къ нему, выдало Черноморскаго воеводу Львова. Злодѣй, раздраженный на Астрахань, немедленно пошелъ къ ней, и приплывъ ночью, подговорилъ тамошнихъ стрельцовъ къ измѣнѣ; вѣроломные впустили его въ городъ. Первою жертвою лютости былъ здѣсь Астраханскій воевода Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій, сбро-

щенный съ *рослата*; всё вѣрные побиты и городъ разграбленъ. На Каспійскомъ морѣ сожжены всё суда; той же участи подвергся и первый корабль *Орель*, построенный на Окѣ, въ селѣ Дѣдновѣ, выписаннымъ изъ Голландіи корабельнымъ мастеромъ Капитаномъ Бутлеромъ. Отсюда Разинъ опять возвратился на свой любимый курганъ. Царь послалъ боярина Милославскаго возстановить разоренную Астрахань, и простилъ ей измѣну. Воеводою определенъ Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій. Между тѣмъ шайка Разина продолжала разбойничать по Волгѣ и въ предѣлахъ Донскихъ. Донскіе козаки [въ 1670 году Февр. 15] жаловались Царю на разбой, и молили защитить ихъ. Противъ разбойничьей шайки посланъ стольникъ и полковникъ копейнаго и рейтарскаго стрѣя *Косогова*, съ ратными людьми и съ двойнымъ жалованьемъ. Разина нашли около Симбирска; войско разбило его шайку, которая вся разбѣжалась. Самъ Разинъ ушелъ на Донъ; но атаманъ *Корнилій Яковлевъ* поймалъ его и отправилъ въ Москву, гдѣ онъ четвертованъ въ 1672 году. Не вѣрно преданіе, будто въ Астрахани убила его какая-то старуха, пьянаго, огломкомъ тельжной оси. Такъ разсѣялась вся эта ужасная разбойническая шайка: однихъ постигли кары гнѣва небеснаго и строгость земнаго правосудія; дру-

гіс ускользнули отъ послѣдняго, и втайнѣ оплакивали свои преступленія; нѣкоторые же завели новые притопы. Такъ злодѣйствовалъ одинъ Милосскій козакъ, съ 200 человекъ, на рѣкѣ Донцѣ, въ 1673 году, доколѣ Правительство не истребило его. Преданіе гласитъ о Разинѣ, что онъ отъ природы былъ ума быстраго, съ страстями необузданными и пылкимъ воображеніемъ; отличался дородствомъ тѣла и силою; даръ слова имѣлъ увлекательный; былъ временемъ привѣтливъ, но болѣе страшень и не умолимъ. Все на холмѣ его зачустъло съ той поры, какъ не стало разбойничьяго притопа: незамѣтно ни тропинокъ, ни дорогъ; только съ названіемъ холма сливается страшное воспомнаніе объ атаманѣ, распросранившемъ неимовѣрные ужасы въ семь краѣ. Теперь все здѣсь дико, но ужась давно изчезъ: оратай спокойно въ окрестныхъ угоріяхъ съетъ пшеницу, и промышленникъ безъ страха плыветъ по Волѣ мимо сего бугра колоссальнаго.

Булавинъ.

Послѣ Разина два раза тревожилъ Царицынъ другой разбойникъ Донскій козакъ *Вас. Булавинъ*, съ соумышленникомъ своимъ, *Игн. Некрасовымъ*. Въ первый разъ Царицынцы отразили ихъ; во второй—усилившаяся рать злодѣ-

евъ, по долгомъ упорномъ сопротивленіи, взяла Царицынъ. За упорство коменданту и правителю дѣль его отсѣкли головы; архивъ съ дѣлами сожженъ, при чемъ погибла копія съ подлинной грамоты Царя Іоанна Васильевича, данной городу на владѣніе землею. Войско, подошедшее изъ Астрахани, вскорѣ однакожь выгнало разбойниковъ изъ Царицына *.

Семь церквей въ Саратовъ. 1684. г.

Саратовъ, болѣе отдаленный отъ безпокойнаго Дона и улусовъ ордынскихъ, время отъ времени распространялся и сдѣлался наконецъ довольно многлюднымъ городомъ. Около означеннаго въ заглавіи времени въ немъ было уже *семь церквей*. Кроме собора и церквей, *Казанской* и *Смоленской*, вповѣ выстроены: *Спаса Преображенія*, *Грестовоздвиженская*, *Введенская* и *Вознесенская*.

1. Церковь *Спаса Преображенія* выстроена на горахъ, для мужскаго монастыря. Сочинитель Истории Россійской іерархіи, въ книгѣ 2-й, на страницѣ 76-й, говоритъ: »*Четверосвятскій* упраздненный мужскій монастырь находился въ 7-ми верстахъ отъ губернскаго города Саратова, на рѣкѣ *Увѣсть*, и былъ окруженъ рощами; строеніе осталось отъ него деревянное, уже обвет-

* Это известіе почерпнуто изъ рукописи, хранящейся въ Царицынской градской думѣ.

шное, и служить онъ хуторомъ [загороднымъ «домомъ»] Саратовскому Спасопреображенскому мужскому монастырю. По запискамъ и ближнимъ мѣстамъ сего монастыря вездѣ родились конопля самопроизвольно, ничѣмъ не разнующія отъ посѣянныхъ. Сія самородная порода коноплей не можетъ быть сему мѣсту свойственна. Хотя около Саратова издревле никакихъ коноплей не сѣяли; но безъ сомнѣнія сѣмена сіи были нѣкогда сѣяны отъ жившихъ нѣкогда на сихъ мѣстахъ Татаръ, которыхъ жилищъ остатки видны и по сіе еще время, и подъ именемъ «*Увѣки* извѣстны». У него же, въ 6-й части, на страницѣ 1005-й, сказано: «*Іоанно-Предтеговъ* Саратовскій упраздненный монастырь находился при устьѣ рѣки *Увѣковки*, впадающей въ Волгу, отъ Саратова къ югу около 15-ти верстъ.» Сказанія эти частію не вѣрны, частію темны. Изъ нихъ видно: 1] что здѣсь было два монастыря. Это не справедливо: монастырь былъ одинъ, не при устьѣ рѣчки *Увѣка*, а выше, гдѣ нынѣ село *Увѣкъ* съ Предтеченскою церковію. 2] Названіе рѣчки искажено названіями *Увѣка* и *Увѣковки*: она называется *Увѣкъ*. 3] Разстояніе бывшаго монастыря отъ Саратова объясняется слѣдующимъ: если въ него ѣхать прямо чрезъ луга, называемые *Улешами*, то будетъ не болѣе 7-ми верстъ. Впрочемъ здѣсь можно проѣз-

жать только тогда, когда Волга не въ разли-
вѣ, или зимою; по горамъ же будетъ око-
ло 15-ти верстъ. 4] Названіе *Четверосвят-*
скаго не происходитъ ли отъ придѣла во
имя четырехъ Святителей Россійскихъ: Петра,
Алексія, Іоны и Филиппа, который могъ быть
въ монастырскомъ храмѣ, хотя это и не под-
тверждается фактами. 5] Мѣстоположеніе опи-
сано вѣрно; оно составляетъ нынѣ монастыр-
скій хуторъ съ землею, водяною мукомоль-
ною мельницею и плодовымъ садомъ. 6] За-
мѣчаніе сочинителя Исторіи іерархіи о коно-
плѣ невѣрно: изъ исторіи видно, что Татары,
здѣсь жившіе, никакихъ растений не сѣяли; са-
мое свойство дикорастущей здѣсь конопли ника-
кого не имѣетъ сходства съ тою, которую сѣютъ
для тканей. Конопли сіи здѣсь при Волгѣ и за
Волгою растутъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не мо-
гли быть сѣяны; это особое дикое растеніе. Ро-
щей вокругъ Увѣка болѣе не существуетъ. 7] Мо-
настырь вѣроятно переведенъ въ Саратовъ пото-
му, что, находясь въ глуши, не могъ доходами
своими содержать монашествующую братію. Въ
Саратовѣ мужскій монастырь первоначально имѣлъ одну только деревянную церковь; при ней
было нѣсколько келій, также деревянныхъ, обнес-
енныхъ заборомъ. Въ послѣдствіи времени, око-
ло 1771 года, когда обитель истреблена пожа-

ромъ, на мѣстѣ деревянной воздвигнута каменная, которая доселѣ стѣбитъ, съ нѣкоторыми сдѣланными по временамъ поправками и измѣненіями. При монастырѣ выстроены каменные: часть келій и домъ съ деревянною падстройкою, на случай пріѣзда Архіерея и для семинаріи. Письменные документы о монастырѣ всѣ погибли во время пожаровъ.

2. При *Крестовоздвиженской церкви* былъ дѣвичій монастырь, не долго существовавшій; по упраздненіи его, церковь обращена въ приходскую. Когда именно и кѣмъ она построена—неизвѣстно.

3. *Вседепская церковь* основана въ концѣ XVII столѣтія, какъ можно заключать изъ надписей, сдѣланныхъ живописцами на заднихъ сторонахъ нѣкоторыхъ иконъ. 1711 года нѣкто пожертвовалъ требникъ въ эту церковь, вѣроятно, по недавности существованія нуждавшуюся въ книгахъ. Положительныхъ фактовъ объ основаніи сей церкви впрочемъ также нѣтъ.

4. *Вознесенская*—построена на *пенькахъ*, какъ говорится въ простонародіи, т. е. на такомъ мѣстѣ, которое было за городомъ, и на которомъ еще дотѣвали пни существовавшаго тамъ лѣса. Первоначальная церковь была, по преданію, деревянная; вокругъ нея погребали

умершихъ. Каменная носитъ на себѣ отпечатокъ старины.

Надобно замѣтить, что при всѣхъ 4-хъ упомянутыхъ церквахъ, на колокольняхъ, вмѣсто пилювъ, устроены верхи каменные пирамидальной фигуры.

Свѣдѣнія о возобновленіи собора въ Саратовѣ послѣ пожара, на грамотахъ основанна.
1685—1697.

Въ дѣлахъ Астраханской духовной консисторіи есть достовѣрныя свѣдѣнія о построеніи соборной церкви въ городѣ Саратовѣ. Въ 1685 году, въ царствованіе Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, присланы на Саратовъ указъ и грамота о построеніи новаго деревяннаго собора *. Соборный штатъ просилъ Преосвященнаго Сав-

* Вотъ копія съ челобитной соборныхъ священнослужителей: „Государю Преосвященнѣйшему Савватию, Митрополиту Астраханскому и Терскому. Бють челомъ богомольцы твои, Саратова города соборныя церкви протопопъ Елксѣерій Ивановъ съ братією. Въ прошломъ, Государь, въ 7193 (1685) году, по указу Великихъ Государей и по грамотѣ вельно, Государь, на Саратовѣ построить святую „соборную церковь во имя св. Живоначальныя Троицы, и на ту, Государь, соборную церковь лѣтъ изъ Казани присланъ, и около „церковнаго мѣста лежитъ Государь, Преосвященнѣйшій Савватій, Митрополитъ Астраханскій и Терскій! пожалуй насъ, богомольцевъ „своихъ: вели, Государь, намъ дать о закладѣ соборныя церкви во „имя св. Живоначальныя Троицы свою благословенную архіерейскую „грамоту. Государь, Преосвященнѣйшій, смилуйсл.“ —

Противъ сей челобитной такова послана грамота; а кому отдана сверху, про то неизвѣстно.

Въ концѣ челобитной подпись протопопа Елксѣерія Иванова поца Матея Иванова и діакона Власа Никиторова.

ватія, Митрополита Астраханскаго и Терскаго, благословить построение соборной церкви. Благословенная грамота * написана и выдана 1689 года, Июня въ 9-й день; но была ли церковь строена—неизвѣстно. Между тѣмъ Митрополитъ Савватій, въ 1694 году, тоже по просьбѣ соборянъ, предписалъ строить въ Саратовѣ, вмѣсто деревянной, каменную соборную церковь. изгото-

* *Грамота на построение въ Саратовѣ соборной церкви.*

„Благословеніе отъ Преосвященнѣйшаго Савватіа, Митрополита Астраханскаго и Терскаго, города Саратова соборныя церкви протопопу Елевверію Иванову. Въ 7193 (1685) году биль челомъ намъ, Преосвященнѣйшему Митрополиту, ты протопопъ съ братією, и подали намъ вашу челобитную за вашими руками. А въ челобитной вашей написано: въ прошломъ 7193 году, по указу Великихъ Государей и по грамотѣ присланъ къ вамъ на Саратовъ, на строение соборныя церкви, изъ Казани, лѣсъ, и тотъ-де лѣсъ лежитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ строить ту соборную церковь во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы; и чтобъ намъ Преосвященнѣйшему Савватію, Митрополиту Астраханскому и Терскому, пожаловать благословить и велѣть въ томъ Саратовѣ городѣ, на старомъ мѣстѣ, строить соборную церковь, во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы. И какъ къ тебѣ наша, Преосвященнѣйшаго Митрополита, благословенная грамота придетъ, и ты бы протопопъ, по сему нашему архіерейскому благословенію, тое соборную церковь, въ томъ принаскомъ лѣсѣ, соорозилъ, по чину: чтобы верхъ былъ у той церкви не шатровой, а олтарь круглой выпускной; а жертвеникъ сдѣланъ былъ особо, а не въ стѣнѣ; а двери сдѣлать въ той церкви въ олтарь царскія, да южныя и сѣверныя; и изъ церкви въ олтарь сдѣлать ступени по чину, да въ церкви бы сдѣлать двери южныя, сѣверныя и западныя; а въ началѣ поставить въ той построенной церкви на правой сторонѣ образъ Пресвятыя Живоначальныя Троицы, а на лѣвой—образъ Пресвятыя Богородицы; а иные образы ставить по чину. И какъ та церковь будетъ построена совсѣмъ по чину и къ освященію изготовлена, и тебѣ бы протопопу о освященіи той церкви и о автимицахъ къ намъ, Преосвященнѣйшему Митрополиту, писать и отписку велѣть, подать на нашемъ архіерейскомъ дворѣ, въ казенномъ приказѣ, казначею нашему монаху Александру. Писана въ Астрахани, лѣта 7197 (1689) Июня въ 9-й день.“

вивъ нужные матеріалы и нанявъ мастеровъ, они просили уже Преосвященнаго Сампсона [Савватій скончался], Митрополита Астраханскаго и Терскаго; о пожалованіи благословенной грамоты, въ 1697 году *. Октября 13-го дня того же года, по указу Митрополита Сампсона, посланъ былъ въ Саратовъ Дубенскаго монастыря архимандритъ *Иосифъ* описать Саратовскую соборную церковь, съ колокольнею, приписанною къ собору часовнею за Московскими воротами съ ея благо-

* *Вторая челобитная*: „Государю Преосвященному Сампсону, Митрополиту Астраханскому и Терскому. Быють челомъ богомольцы твои, города Саратова Саратовской соборной церкви Троицкой протопопъ *Игнатій*, *Даниловъ* сынъ, съ братією. Въ прошломъ 7202 (1694) году, Іюля въ 12-й день, по указу блаженной памяти брата твоего Государева, Преосвященнаго Савватія, Митрополита Астраханскаго и Терскаго, и противъ нашего челобитья, велію намъ богомольцамъ твоимъ на Саратовъ, на строеніе соборныхъ церкви каменные припасать къ церковному каменному строенію всякіе припасы; и мы богомольцы твои, по благословенію брата твоего Государя, блаженный памяти Преосвященнаго Савватія, Митрополита Астраханскаго и Терскаго, къ тому церковному строенію сваи и быть п песокъ и кирпичъ и известь и желізо и всякіе припасы изготовили, и на церковное мѣсто, гдѣ церковь класть, тѣ все припасы перевозили, и подмастерье и каменщики и работные люди церкву класть о двухъ службахъ наняли. А срочное, Государь, число тѣмъ мастерамъ быть на Саратовъ къ церковному строенію на дѣлю — цѣлѣшняго году Май къ 9-му числу. Милостивый Преосвященный Сампсонъ, Митрополитъ Астраханскій и Терскій! пожалуй своихъ богомольцевъ благослови, Государь, на Саратовъ соборную церковь во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы, да исподнюю во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, строить, рвы копать, сваи бить и быть бутить, и о томъ дать на Саратовъ свою архіерейскую благословенную грамоту. Государь, Преосвященный, смилуйся.“

На оборотъ подпись протопопа *Игнатія* *Данилова* и попа *Бориса* *Иванова*. Благословенной грамоты Митрополита я не нашелъ, но, безъ сомнѣнія, она была.

лѣпнѣмъ, и кирпичныя сараи *. Соборъ выстроитъ каменный, находящійся нынѣ въ срединѣ города. Готическая архитектура его указываетъ на времена Петра I. Пристройки и перемѣны, сдѣланныя

* *Копія съ описи собора, часовни и кирпичныхъ сараевъ.*
„7205 (1697) года, Октября въ 13-й день, по указу Пресвѣщеннаго „Сампсона, Митрополита Астраханскаго и Терскаго, Дубенскаго мона- „стыря архимандритъ Юсифъ, взявъ съ собою Саратовскія соборныя „церкви поповъ и діаконовъ, описалъ Саратовскую соборную цер- „ковь. Саратовскому новопоставленному протопопу Григорію Спири- „донову вѣльно ему протопопу, по арміерейскому благословенію, у „той соборной церкви быть протопопомъ, и кто именно въ то время „были соборныя церкви попы и діаконы, и что описано въ той со- „борной церкви святыхъ иконъ и книгъ и ризъ и всякія церковныя „утвари и всякихъ церковныхъ заводовъ, и то писано въ сплхъ кни- „гахъ порознь, по статьямъ.

„Соборныя церкви попы: Борисъ Ивановъ, Борисъ Яковлевъ, діа- „конъ Іаковъ Ивановъ.

„Соборная каменная перковь во имя Успенія Пресвятыя Богоро- „дницы, крыта лубьемъ, да дральемъ.

Въ подробномъ описаніи находятся и слѣдующія извѣстія:

„Минья общая большая, съ праздниками двадцатьими, взята бы- „ла на Камышинку для церковнаго служенія.

„Да въ трапезѣ печь обращатая (изразцовая), да церковнаго во- „ску десять пудъ.

„У той же церкви колокольня на столбачъ.

„Большой колоколь 23 пуда, два колокола по 8-ми пудъ, да коло- „коль 3 пуда, да два колокола 5 пудъ.

„Да отъ Великаго Государя приписанная часовня за Московскими „вороты.

„Часовня брусная сосновая, а кругомъ той часовни перилы въ „косякъ забраны; а передъ нею срубленъ рундукъ бревяной сосновой, „а наверху, на паперти, на крышкѣ въ главѣ—Нерукотворенный Спа- „совъ образъ, писанъ на краскѣ за слюдюю.

Потомъ описано благолѣпіе всей часовни.

„Да утѣжь соборной церкви за городомъ—кирпичныя сараи; а у „тѣхъ сараевъ изба сосновая, ветхая, крыта лубьемъ; передъ нею ша- „лашь лубяной; а мѣрою тѣ сараи сто сажень; пзъ того числа кры- „таго сараи лубьемъ 12 сажень, а не крытаго 88 сажень.”

За тѣмъ описано, что къ сараямъ принадлежитъ.

въ соборъ въ позднѣйшія времена, незначительны и не затмѣваютъ его стариннаго стиля.

Причетъ соборный жилъ доходами отъ требъ церковныхъ, прихода, земли и умета, или постоялаго двора, на ней устроеннаго. Въ 1696 году, соборному причту, по указу Петра I и грамотѣ приказа Казанскаго дворца *, дана земля, сѣнные покосы и всякія угодыя по берегамъ рѣчки *Сокуръ-боръ*, по рѣку *Вязовку*, да по рѣчку *Курдюмскія-вершины*, да по рѣку *Чардыль*, за Саратовскою округою, на проѣзжей

* „Грамота отъ Великаго Государя и Великаго Князя Петра Алексеевича, всея великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, на „Саратовъ, стольнику и воеводѣ Андрю Григорьевичу Ляпунову. Билъ челомъ Намъ, Великому Государю, соборной церкви Троицкой протопопъ Игнатій Даниловъ: есть отъ Саратова къ Пензѣ, на проѣзжей „дорогѣ, въ 40 верстахъ, порозжая земля и сѣнные покосы и лѣса и „всякія угодыя, въ помѣстье и въ вотчину и на оброкъ никому не от- „даны, лежатъ порозжия; и намъ, Великому Государю повеловати бы „его: велѣть ту порозжую землю и сѣнные покосы и лѣсъ и всякія „угодыя отдать къ соборной церкви, и въ тѣхъ угодыяхъ на берегу „рѣчки Сокуръ—боръ построить часовню, для собранія церковнаго „строяща. И какъ къ тебѣ сія Наша, Великаго Государя, грамота при- „детъ, а у Саратовскы соборныя церкви буде такихъ угодыей нѣтъ: „и тебѣ бы противъ нынѣшняго челобитья протопопова, Игнатія Да- „нилова, велѣть разыскать: и буде, по розыску, та земля и всякія угодыя „порозжия къ церкви дать доведется, и часовня быти въ томъ мѣстѣ „пристойно, и ту землю велѣть отвезти къ той соборной церкви со „всѣми угодыи, по Нашему, Великаго Государя, указу, по сколько да- „вать велѣно; да о томъ къ Намъ, Великому Государю, писать, и сыскъ „и отказныя книги прислать; а отписку и сыскъ и книги велѣть по- „дать въ приказъ Казанскаго дворца, боярамъ Пашимъ Князю Борису „Алексеевичу Голицыну съ товарищи. Писать въ Москвѣ, лѣ- „та 7204 (1696) года, Апрѣля въ 3-й день.“

У подлинной грамоты приписъ Дьяка Макара Полянскаго, спра- ва подьячаго Федора Зуева.

„Печатныхъ пошлнвъ 25 алтынь взято.“

Московской большой дорогѣ, отъ Саратова къ Пензѣ въ 40 верстахъ.

Часовня.

Что касается до упомянутой часовни, то она въ своемъ родѣ принадлежитъ къ достопримѣчательностямъ Саратова *. Она существовала со времени основанія города на лѣвомъ берегу Волги, именно съ 1591 года, какъ говорить преданіе, за городомъ, у большой Московской дороги; первоначально была деревянная; въ 1772 году вновь перестроена, и съ увеличеніемъ города стала внутри его. Во время пожаровъ, бывшихъ въ Саратовѣ 1757 г. Юля 3-го дня, 1774 Мая 13-го, и 1811 Юля 21-го, чудесно сохранилась, между тѣмъ какъ всѣ ближнія строенія вокругъ нея каждый разъ дѣлались добычею пламени. Въ ней хранится между прочею святынею огромный Животворящій крестъ, съ изображеніемъ распятія Иисуса Христа. Преданіе говорить, что этотъ крестъ принесенъ въ новый Саратовъ изъ стараго, слѣдовательно — изады тому около 240 лѣтъ; что за Волгою, въ нѣкоторомъ пустынномъ мѣстѣ, близъ рѣчки Саратовки, онъ обрѣтенъ Калмыками, кои извѣстили о немъ Русскихъ, а сіи взяли его, принесли въ городъ

* Извѣстіе о часовнѣ взято изъ хранящейся при ней краткой рукописи. Письменное сказаніе о началѣ ея и крестъ подтверждаетъ слъ народнымъ преданіемъ.

и поставили въ часовню. Стилъ изображенія Распятія, и доселѣ нисколько не повредившагося, весьма древній. Прежде, во время крестныхъ ходовъ, предъ симъ крестомъ была совершаема литія. Когда часовня отчислена отъ собора къ монастырю—неизвѣстно. Въ 1827 году, по благословенію мѣстнаго Пресвященнаго Причея, Епископа Пензенскаго и Саратовскаго, вмѣсто деревянной, построена каменная, на подобіе церкви, иждивеніемъ Саратовскихъ купцовъ *Пулъкиныхъ*. Часовня эта стоитъ при монастырскомъ подворьѣ.

Городъ Дмитріевскъ. 1692 г.

Въ 1692 году, въ царствованіе Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ чертъ Казанскаго воеводства основанъ городъ *Дмитріевскъ*, при устьѣ рѣчки *Камышинки*, впадающей въ Волгу. Названіе Дмитріевска происходитъ отъ первыхъ жителей его, которые были переходцы изъ города Дмитрова. Первоначально онъ былъ построенъ на лѣвомъ берегу Камышинки, гдѣ подвергался часто нападеніямъ ордынцевъ. Перенесенъ на правый берегъ этой рѣчки по слѣдующему случаю: въ 1700 году пришло повелѣніе жителямъ обрить бороды и носить Нѣмецкое платье. Жители повиновались; но Донскіе козаки, негодуя на это, напали на Дмитріевскъ,

цѣлую недѣлю осаждали его и измѣною взяли. Воевода скрылся на Волжскій островъ; жена его посажена подѣ караулъ. Козаки тиранили жителей шесть недѣль: выпымъ отрубали головы, другихъ бросали съ яру въ Волгу, некоторыхъ разстрѣливали, требуя выдать имъ воеводу. Наконецъ воевода, обросшій бородою, выданъ; но варвары, по просьбѣ жителей, пощадили его, наказавъ строго: не брить бородъ, не носить Нѣмецкаго платья и *быть съ ними за одно*. Во всемъ этомъ обязали жителей присягою, и потомъ объявивъ, чтобы они готовились идти съ ними на Кубань, вышли изъ города. Жители воспользовались симъ случаемъ: заперли ворота, зарядили пушки и отказались отъ требованій мятежниковъ. Между тѣмъ слухи не вѣрныя дошли до Саратова и Царицына: донесено Царю, какъ объ измѣнѣ, будто жители Дмитріевска хотятъ съ Донскими козаками бѣжать на Кубань. По сему допосу посланъ изъ Астрахани Князь Дмитрій Ивановичъ Хованскій, съ 3,000 Калмыковъ и повелѣніемъ: городъ сжечь и уничтожить, а имущество жителей отдать въ добычу Калмыкамъ. Жители Дмитріевска вышли на встрѣчу Князю съ иконами, и просили выслушать ихъ вину, или невинность, говоря, что они не измѣняли Царю, что козаки *забутовали* ихъ и взяли съ нихъ присягу невольную

вынужденную. Князь востыль ихъ; но Калмыки самовольно начали стрелять въ городъ, и едва были усмирены. Опала города кончилась тѣмъ, что онъ переведеть на нынѣшнее мѣсто, и изъ Дмитріевска переименованъ въ *Калмышнѣ*. Сохранилось сверхъ того преданіе, что во время тревогъ крамольниковъ, образъ Великомученика Дмитрія, принесенный съ старшны, пропалъ впазпно и очутился за рѣкою, среди непроходимой топи и камыща. Князь Хованскій, которому объ этомъ донесли, почелъ сіе особеннымъ знаменіемъ неба, и велѣлъ городъ перенести туда, гдѣ явился образъ. Топь и камышъ засыпаны камнями, и выстроена церковь во имя св. Великомученика Дмитрія; названіе же *Калмышнѣ* дано городу отъ высокаго и густаго камыща, которымъ это мѣсто покрывалось. Известно впрочемъ, что городъ переименованъ гораздо позже, именно въ 1780 году. На прежнемъ мѣстѣ, гдѣ онъ существовалъ недолго, видны доселѣ слѣды древней крѣпости, построенной будто-бы еще въ 1668 году Англичаниномъ *Баллиемъ*. Крѣпость имѣла, какъ утверждаютъ старожилы, четыре баціона; кругомъ былъ полисаль и деревянная башня, съ подъездными воротами. Кромѣ того видны остатки землянаго вала, ямы, выходы и груды камней. Еще Камышнѣ не успѣлъ на новомъ мѣстѣ укрѣпиться, какъ Кубань

пы напали на него; но онъ, какъ говоритъ преданіе, спасенъ особымъ чудомъ: при осадѣ попалъ на ордынцевъ внезапный ужасъ; они при томъ ослѣпли и удалились, не сдѣлавъ городу никакого вреда.

Свѣдѣнія о Рождество—Богородицкой церкви.

Въ Саратовѣ сохранились любопытныя извѣстія о церкви *Рождества Пресвятыя Богородицы*. Изъ дѣлъ Астраханской духовной консисторіи видно, что прежде 1697 года была въ г. Саратовѣ деревянная церковь во имя *Смоленской Божіей Матери*, сгорѣвшая во время пожара въ 1696 году, съ двумя приделами во имя *св. Апостоловъ Петра и Павла и Николая Чудотворца*. Спустя годъ послѣ пожара сего, прихожане просили Преосвященнѣйшаго Сампсона *, Митрополита Астраханска-

* Копія съ челобитной прихожанъ: „Государю Преосвященному Сампсону, Митрополиту Астраханскому и Терскому, быють челомъ холопы и сироты Великаго Государя Саратовские *спръльцы* и *посадскіе люди*: Пешка Дружининъ, Спирька Кириловъ, Пешка Се-ребряковъ, Спирька Сттковъ и всѣ прихожане. Въ прошломъ 720 (1696) году учинилось на Саратовѣ пожарное разореніе; и въ то, Государь, число сгорѣла у насъ холопей и сиротъ Великаго Государя, въ приходѣ, церковь во имя Смоленскія Богородицы съ двумя приделами во имя *Первоверховныхъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла да Николая Чудотворца*. И по сіе, Государь, число въ приходѣ у насъ на томъ погорѣломъ мѣстѣ церковь не построена. Милостивый великій Господишъ Преосвященный Сампсонъ, Митрополитъ Астраханскій и Терскій: пожалуй насъ холопей и сиротъ Великаго Государя: вели на томъ мѣстѣ церковь во имя Смоленскія Богородицы съ придела-

го и Терскаго, дозволить имъ построить новую церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Этотъ храмъ начатъ строеніемъ въ 1697 году, при Всероссійскомъ Патріархѣ Адрианѣ, Саратовскимъ дворянниномъ *Лван. Теодр. Фофановымъ*, и доведенъ имъ только до окошекъ. Потомъ работы были остановлены, и довольно на долгое время. Въ послѣдствіи Саратовскій купецъ *Вас. Лавр. Портновъ*, возбужденный ревностію къ богоугодному дѣлу, началъ собственнымъ иждивеніемъ сію церковь достраивать, и съ Божіею помощію кончилъ, но безъ колокольни. Иконостасъ былъ въ ней Греческаго писанія. На первый случай приличную утварь и ризницу сдѣлалъ Саратовскій купецъ *Ив. Аоан. Лежневъ*. Черезъ нѣсколько лѣтъ, на свой счетъ построилъ колокольню Саратовскій купецъ *Макс. Козм. Негаевъ*. При которомъ архипастырѣ церковь эта освящена—документовъ не отыскано; всѣ они погибли во время бывшихъ въ Саратовѣ пожаровъ.

Въ рукописи, хранящейся въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, сказано: „сверхъ
„мѣстныхъ св. иконъ, ильются древняго изо-
„браженія перенесенныя изъ стараго города,
„бывшаго на лѣвомъ берегу Волги, впрямую,

„ми заложить. и о томъ вели Государь, послать на Саратовъ свой
„архирейской указъ. Вели, Государь! смилуйся и пожалуй.“

„тому болѣе ста лѣтъ“, а именно: 1] *Образъ Смоленскія Божія Матери*, столицей за лѣвымъ клиросомъ: на немъ окладъ, вѣнецъ, цата и окольчье — *среброзолоченныя*; уброеъ перенизанъ, въ 1783 году, крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, съ каменьями; убранъ на счетъ церковной казны. 2] На аналоѣ въ створахъ — *образъ св. Чудотворца Николая*; на немъ вѣнецъ и вся риза — *чеканная серебряная*; построена въ 1787 году, а вызолочена 1799 года, на сумму *доброхотныхъ дателей*. 3] На лѣвой сторонѣ, гдѣ стоитъ *пязишница*, на стѣнѣ — *образъ Страстной Божія Матери*. 4] На правой сторонѣ въ кивотѣ — *образъ Смоленскія Божія Матери*: *доска* длиною въ аршинъ; на ней вѣнецъ, въ которомъ *короца финиѣтная*, въ *серебряной оправѣ*, съ разными каменьями; риза *вся чеканная серебряная*, которая *едѣлана* на церковную сумму въ 1766 году. 5] Въ алтарѣ — *запрестольный образъ Смоленскія же Божія Матери*, въ 1774 году *поповленный*. 6] Въ трапезѣ — *образъ Владимирскія Божія Матери*. 7] *Николай Чудотворца*. 8] *Знаменія Божія Матери*. 9] *Казанскія Божія Матери*. 10] *Угодника Божія Николая Чудотворца*, съ изображеніемъ чудесъ, въ *учиненныхъ*. 11] *Спаса Черукотвореннаго Образа*, съ *предстоящими липами*. 12] *Св. Апостоль Петра и Павла*. 13] *Блаженнаго Василія*,

Христа ради Юродиваго, Московскаго Чудотворца. 14] *Преподобнаго Михаила Малгина.* 15] *Расплатія Господня.* 16] *Вознесенія Господня.* Все сіи древнія иконы, болѣе, или менѣе украшены серебромъ, золотомъ и драгоценными каменьями. Между утварью церкви достопримѣчательнъ крестъ напрестольный, украшенный драгоценными каменьями, и съ частями мощей разныхъ святыхъ. На рукоятѣ его слѣдующая надпись: „Сей крестъ свѣтый при-
 „ложенъ въ лето 7201 [1692], Маія мѣсяца,
 „построилъ сей св. крестъ со свѣтыми моща-
 „ми, на Саратовъ, въ церковь св. Николая Чу-
 „дотворца, Владимирецъ Тимошей, Степановъ
 „сынъ, Тезикъвъ, по обѣщанію своему, въ сла-
 „ву Божию и во освященіе теловѣковъ.“

Во время пожара, бывшаго въ 1757 г. Юля 3-го дня, въ этой церкви все дерево обгорѣло, кромѣ св. иконъ: Василія Блаженнаго, Спаса Нерукотвореннаго Образа, чудотворнаго образа Смоленскія Божія Матери и Николая Чудотворца, кои все отъ огня остались цѣлы и невредимы. Прочія успѣли вынести. Въ послѣдствіи времени, усердіемъ набожныхъ прихожанъ и постороннихъ людей эта церковь доведена до прекраснаго, устройства *.

* Приказы, сдѣланные разными лицами, суть слѣдующіе въ

Великій Петръ, преобразуя Россію, многое сдѣлалъ и въ Саратовскомъ краѣ, замышляя соединить Волгу съ Дономъ, лаская Калмыковъ, учреждая городъ Петровскъ, жалуя Саратову землю, обозрѣвая самъ Поволжье и обезопасивая нашу страну отъ набѣговъ Татаръ.

Въ 1797 году посланъ былъ сюда бояринъ Князь Борисъ Алексѣевичъ Куракинъ, для осмотра низовыхъ городовъ, для устроенія новой пограничной линіи и *шлюзнаго дѣла* на рѣкѣ Камышинкѣ. Въ слѣдствіе того, отъ Царицына до Дона проведена земляная линія, или валъ, который прикрывался деревяннымъ стоячимъ полсадникомъ, и укрѣпленъ былъ тремя земляными крѣпостями.

Договоръ съ Калмыцкимъ Ханомъ Аюкою 1697 г.

Калмыцкій Ханъ Аюка, известный даже въ Китаѣ, былъ преданъ Россіи. Когда Князь Голи-

1764 году купецъ *Никол. Матв. Арскій* собралъ 500 руб., и сплел колоколъ въ 90 пудъ 30 фунтовъ; Брѣлъ его *Михаилъ* въ 1765 году, исправилъ всѣ ветхости церкви. Въ 1774 году храмъ сей обгорѣлъ, кромѣ *нистолицей* церкви. Въ 1775 году все исправлено, колоколъ перелить и алтарь перестроенъ. Въ 1785 году устроены балдахины надъ плащаницею, и много утвари выписано изъ Москвы. Въ 1786 году неизвестный прислалъ 225 пудъ чугунныхъ досокъ для пола. Въ 1796, 1797 и 1798 годахъ пожертвовано разными лицами денегъ 1,021 руб. Въ 1805 году купцы *Ос. Осод. Горбуновъ* и *Ис. Пулькинъ* предоставили церкви, въ вѣчное владѣніе, 19 камешныхъ лавокъ; сверхъ того *Горбуновъ* выстроилъ прекрасную колокольню, и пожертвовалъ колоколъ въ 300 пудовъ.

цѣль находился въ здѣшнемъ краѣ, Ханъ съ своею ордою прикочевалъ къ рѣкѣ Камышинкѣ, и просилъ свиданія съ нимъ. Голицынъ звалъ Аюку къ себѣ, и угощалъ обѣдомъ. Ласка и вѣжливое обхожденіе Князя очаровали Хана, и онъ отдалъ своего сына Генжена подъ его надзоръ, для изученія политики. При первомъ свиданіи ничего не говорили о томъ, что вѣрно было сдѣлать Голицыну. Послѣ заключены были слѣдующія договорныя статьи :

I. «Если нужно будетъ итти войною на Бухарцевъ, Каракалпаковъ и на Киргизъ—Кайсаковъ, то ему Аюкѣ,—дать двѣ полутоландки и три мажжеры, къ нимъ ядра и бомбы, пушкаррей и гранатниковъ, да пороху 20 пудъ. Сверхъ того—ему ежегодно платить Россіи по 20 пудъ пороху и по 10 пудъ свинцу.

II. «Можетъ Аюка кочевать безопасно близъ всѣхъ городовъ Великаго Государя; обидъ, стѣсненій и воровства—ему не дѣлать.

III. «Служа Великому Государю, онъ можетъ посылать людей, для своихъ надобностей, въ Крымъ и на Кубань и въ горы [т. е. къ Черкесамъ]; и если на его людей будутъ нападать инспріятелн, и тѣ люди его будутъ укрываться въ Государевыхъ городахъ, то ихъ не отбивать, а оказывать имъ помощь. Если же Аюка куда нибудь будетъ посылать людей съ своими биле-

»тами, то ихъ объявлять въ городахъ воеводамъ; ка безъ видовъ никуда не посылать.

IV. »Калмыкъ—воровъ, бѣжавшихъ въ Русскіе города, однихъ, съ женами, или съ дѣтьми, не принимать и не крестить; а доносить о нихъ въ Москву и Аюкъ. Кто запишетъ ихъ въ крестьяне, съ того править по 30 рублей за челоуѣка, и деньги отдавать Аюкъ; людей же записывать въ службу.

V. »Хана съ его домомъ, отъ Чернаго Яру до Саратова, гдѣ случатся суда, черезъ Волгу перевозить Государевымъ людямъ немедленно, безъ обидѣ; и за этимъ строго наблюдать воеводамъ.

»VI. Послать указы на Уфу, на Яикъ и въ Донскіе городки, чтобы козаки и Башкиры жили съ Калмыками смирно; обличенныхъ въ грабежахъ казнить смертною казнію.»

Князь Голицынъ, выслушавъ сіи договорныя статьи, согласно волѣ Царя, подписалъ и отдалъ ихъ Аюкъ; а отъ Аюки взялъ ихъ за подписью его брата, ибо Аюка не умѣлъ писать. Размѣнъ грамотъ учиненъ 20-го Іюля 1697 года, при лучшихъ людяхъ съ обѣихъ сторонъ.

Каналъ и Царицынская линія. 1698 г.

Въ слѣдующемъ году начали копать каналъ для соединенія *Волги* съ *Дономъ*; но скоро работа была оставлена, за маловодностію рѣки

Калмычки. По линіи Царицынской протянута цѣпь регулярнаго войска, подъ командою Генерала *Тараканова.*

Основаніе города Петровска.

По Волгѣ народонаселеніе довольно умножилось, и Правительство злботилось о безопасности сего края; но къ сѣверу все еще были обширныя степи. Ордыщы, минуя приволжскихъ жителей, стали дѣлать туда набѣги. Петръ I-й нашелъ нужнымъ основать въ здѣшнемъ краѣ четвертый городъ *Петровскъ*, при рѣкѣ *Медвѣдицѣ*, въ 1698 году, на мѣстѣ, изобильномъ всѣмъ пропаведеніямъ природы.

Старожиды увѣряютъ, что крѣпость первоначально была основана на лѣвомъ берегу рѣки, изъ дубоваго лѣса, въ день тезоименитства Царя, 29-го Іюня, и имѣла четверугольную фигуру. Вокругъ крѣпости былъ валъ, и на валу — 8 высокихъ башенъ; подлѣ вала — глубокой ровъ. Въ укрѣпленіи находились крѣпкія деревянныя ворота, передъ коими выдвигалась рѣшетка. Первые жители Петровска были выходцы изъ Пензы, Саранска, Иззара, Мокшана и другихъ мѣстъ. По именамъ родицъ ихъ, доселѣ остались въ г. Петровскѣ названія улицъ. Эти жители были записаны въ пахатные солдаты, воротники, пушкари и затиньщики. Пахатные солдаты были раз-

дѣлены на 4 роты, и снабжены ружьями и другимъ оружіемъ; прочіе обязаны были находиться при пушкахъ, веротахъ и оборонѣ отъ непріятелей, въ случаѣ ихъ набѣговъ. „Бывало [разсказы „валъ мнѣ одинъ Петровскій житель, старикъ, буд „то бы видѣвшій тутъ Петра 1-го], поѣдемъ въ „поле на работу: вдругъ сторожевые на башняхъ „выставляютъ знакъ на длинныхъ шестахъ, или „бьютъ въ набатъ, извѣщая, что ѣдутъ Кубанцы. „Мы съ поля, опроремъ, домой: запираемъ во „рота крѣпости, засыпаемъ ихъ землею, стрѣля „емъ съ башенъ изъ пушекъ, ружей и луковъ. „Враги неотваживались на штурмъ: поѣзжаютъ во „кругъ крѣпости, и удаляются. Такъ часто мы „отсиживались въ крѣпости отъ этого поганого „народа.“ Ограда крѣпости и цейгхаузъ не слишкомъ давно сломаны на отопленіе градской думы. Въ 1698 году жителямъ города Петровска пожалована окружная земля, съ обширными угодьями, по царской грамотѣ, выданной изъ приказа Казанскаго дворца. Этотъ документъ погибъ, вѣроятно, во время пожаровъ.

Достопамятности въ семь городъ слѣдующія:

1. *Діаконскій стихарь*, шелковый, малиноваго цвѣта, оставленный будто бы Государемъ на память; на немъ была приложена печать съ

словами: *Великаго Государя и Великаго Князя негать*. Нынѣ стихаря этого уже нѣтъ.

2. Въ городскомъ цейгхаузѣ хранились до 1797 года девять *пушекъ* и одна *затинная пицаль*.

3. Въ Петропавловской соборной церкви есть *Св. Евангеліе*, присланное по повелѣнію Императора Петра I. На немъ сдѣлана надпись по листамъ, внизу. На первомъ листѣ выставлено время присылки его, именно: „1699 годъ и Августъ мѣсяць.“ Далѣе написано: „по указу „Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи „Самодержца, дана сія книга—Святое Евангеліе, изъ казны Великаго Государя, приказу „Казанскаго дворца, въ новопостроенной „родѣ Петровскъ, въ соборную церковь святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла.“ Почеркъ надписи—старинный, но къмъ она писана неизвѣстно; скрѣпы никакой нѣтъ.

4. Въ той же соборной церкви хранятся *трофеи*, присланные Петромъ I-мъ въ 1723 году изъ Персіи, именно:

Семь знаменъ, очень обветшавшихъ и измѣнившихся отъ времени въ формахъ и величинѣ: 1] *полотняное*, на коемъ сверху и внизу вышиты звѣздочки и разные узоры; кругомъ—кайма, въ три вершка шириною; въ серединѣ—

крестъ изъ той же матеріи, шириною въ $2\frac{1}{2}$ вершка. 2] *Изъ той же матеріи* и одинаковой формы съ первымъ, съ крестомъ, разными узорами и одною пяти-угольной звездочкой. 3] *Изъ такой же матеріи* и одинаковой формы: на немъ—двѣ звездочки, разные узоры и крестъ. 4] Совершенно похожее на третіе. 5] *Изъ краснаго кумага*: съ обѣихъ сторонъ нашиты восьмиконечные кресты, одинъ противъ другаго; къ углу—небольшая звездочка, кайма, или обшивка по краямъ кумача, полотняная. 6] *Изъ простой блѣдой парусины*: края обшиты той же матеріею, косячками. 7] *Изъ простаго желта, кумага и набойки*. Всѣ онѣ пришиты къ древкамъ, изъ конхъ каждое—длиною эллипсомъ 4 аршина.

Железный бердышъ—въ видѣ серпа, длиною 2 четверти $1\frac{1}{2}$ вершка, шириною $1\frac{1}{2}$ вершка; насаженъ на черенокъ.

Алебарда, длиною 2 четверти $1\frac{1}{2}$ вершка, шириною 1 вершокъ; насажена тоже на черенокъ.

Старинная соборная церковь въ Петровскѣ была небольшая. Она недавно сломана и на мѣстѣ ея сооружена новая.

Монастыри.

Время построенія близъ сего города мужскаго заштатнаго монастыря неизвѣстно. Зданія

въ немъ всѣ каменныя, изъ коихъ наиболѣе заслуживаетъ вниманія: соборная церковь во имя *св. Николая*, съ теплою церковію и колокольнею. До учрежденія штатовъ 1764 года управленіе въ немъ было настоятельское, а съ того времени донинѣ — строительское.

Нѣкогда въ г. Петровскѣ былъ дѣвичій *Покровскій монастырь*, который въ послѣдствіи упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь. Время существованія и упраздненія его неизвѣстно.

Пожалованіе земли г. Саратову Петромъ I.
1701.

Въ 1700 году, ружники и жители всѣхъ сословій города Саратова просили отвести имъ земли на выпускъ и табуныя пастбища, на сѣнные покосы и лѣсныя угодья. Земли было много, но порядка во владѣніи не было; сильные и богатые тѣснили слабыхъ и бѣдныхъ. Челобитье Саратовцевъ, на имя Государя, велѣно было рассмотреть боярину Князю Голицыну, съ товарищами, и по рассмотрѣніи — представить съ мнѣніемъ. Найдено, что прошеніе Саратовцевъ заслуживаетъ уваженіе. Посему въ 1701 году, изъ приказа Казанскаго дворца дана графскимъ жителямъ владѣнная грамота * на окружающую землю,

* Копія владѣнной грамоты, данной въ 1701 году изъ приказа Казанскаго дворца, въ Саратовъ, на окружающую землю, графскимъ

И выслана на имя стольника и воеводы *Алексыя Яковлевича Новосильцова*, въ Саратовъ. Земли пожаловано—цѣлая область: вверхъ по Волгѣ по

жителямъ. „Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Саратовъ, стольнику Нашему и воеводѣ Алексію Яковлевичу Новосильцову. Въ прошломъ 1700 году, Марта въ 2 день, по Нашему Великаго Государя указу и по челобитью города Саратова ружниковъ и всякихъ чиновъ градскихъ жителей, послана Паша Великаго Государя грамота на Саратовъ къ тебѣ: велѣно къ городу Саратову, на выпускъ и на табуныя пастбища и на сѣнные покосы и на лѣсныя угодья, отвѣсть земли: отъ города Саратова вверхъ по Волгѣ рѣкѣ— по рѣку Чардымъ, по нижнюю сторону; а по рѣчкѣ Чардыму— по Каменной бродѣ; а отъ Каменнаго брода, по нагорной сторонѣ, на Курдюмъ рѣку, на Верхнюю Розсошъ, а съ Курдюмской Верхней Розсоши— по Спорной сырть, до Волги рѣки; а по Спорному сырту на низъ— въ Орѣховой буеракъ; а отъ Орѣховаго буерака къ Волгѣ рѣкѣ— по ухвостѣ Хмѣлевскаго острова, а отъ Хмѣлевскаго ухвостья— на луговую сторону, по Сапуновку рѣку; а отъ Сапуновки рѣки— прямо къ Волгѣ рѣкѣ, на Чардымской островъ, на нагорную сторону, по рѣкужъ Чардымъ, по нижнюю сторону. И учиня тому всему отводу письменныя отводныя книги съ подлинными урочищами, и тѣ книги велѣно тебѣ, за своею и стороннихъ людей за руками, прислать къ Москвѣ, и подать въ приказъ Казанскаго дворца, боярину Нашему Князю Борису Алексѣевичу Голицыну, съ товарищи; а таковыяжъ книги велѣно оставить на Саратовѣ, въ приказной избѣ.

Въ нынѣшнемъ 1701 году, Генваря 2 дня, въ приказъ Казанскаго дворца присланы изъ Саратова описныя и отводныя книги, за своею и стороннихъ людей за руками. А въ книгахъ написано: отвѣдено земли городу Саратову, на выпускъ и на табуныя пастбища, на сѣнные покосы и на лѣсныя угодья, по подлиннымъ урочищамъ: отъ города Саратова вверхъ по Волгѣ рѣкѣ, по устью рѣки Чардыма; а отъ устья рѣки Чардыма, вверхъ идучи рѣкою Чардымомъ, по луговую сторону земля въ отводѣ къ городу Саратову, а по правую сторону земля за рѣкою Чардымомъ— дикое поле, до большой Симбирской дороги. Перешедъ тое дорогу, подлѣ рѣки Чардыма на берегу яма, а въ ней уголья и береста; а отъ той дороги и отъ ямы вверхъ идучи по той же рѣкѣ Чардыму до Каменнаго брода, налѣвъ въ отводѣ земля къ городу Саратову, а по правую сторону земля за рѣкою Чардымомъ— дикое поле. А отъ Каменнаго брода направо идучи до буерака и тѣмъ буеракомъ вверхъ идучи, направо, въ сторону, въ по-

рѣку *Чардыль*; къ сѣверу—по рѣки *Курдюль* и *Идолгу*; внизъ по Волгѣ—до *Хмельевского острова* и по рѣки *Горюжку* и *Сосновку*; за Волгою

лугорь, на дубу грань; а тотъ дубъ выловать. А отъ той грани на горь двѣ ямы, а въ тѣхъ ямахъ уголья и береста; по лѣву сторону—земля въ отводѣ къ городу Саратову, а по праву сторону—земля дикое поле. А отъ ямъ—прямо степь на курганъ; а на томъ курганѣ—яма, а въ той ямѣ—уголья и береста. А отъ ямы прямо—степь, идучи къ горамъ, по лѣву—вершина, а съ горы спустясь—чрезъ доль; а въ томъ долу—озерки съ водою. А перешедъ доль на степь—кручь, по праву сторону земля—дикое поле, а по лѣву сторону земля—въ отводѣ къ городу Саратову. А ручьемъ вверхъ къ крутымъ горамъ, а подъ горами буеракъ; и перешедъ буеракъ по ручью вверхъ, а отъ того ручья поворота на лѣво, который ручей вышелъ отъ Курдюмскихъ вершинъ, и тѣмъ ручьемъ вверхъ идучи, по лѣву сторону—земля въ отводѣ къ городу Саратову, а по правую сторону земля—дикое поле. А исходя тотъ ручей, стоитъ сосна; на ней грань. А отъ той сосны и отъ грани идучи къ верхней Курдюмской вершинѣ, суходоломъ, и поворота на лѣво, на степи—яма; а у ямы грань, а въ ямѣ уголь и береста. А отъ той грани и отъ той ямы прямо—степь, къ большой дорогѣ, что ѣздятъ съ Саратова на Пензу. Перешедъ большую дорогу—двѣ ямы; а у тѣхъ ямъ двѣ грани, а въ тѣхъ ямахъ уголья и береста. А отъ тѣхъ ямъ и граней—степь, прямо чрезъ рѣдкой березишкы и чрезъ верхнюю Идолгскую вершину, къ другой Идолгской же вершинѣ; по лѣвую сторону земля—въ отводѣ къ городу Саратову, а по правую сторону земля—дикое поле. А отъ тѣхъ вершинъ—на дубу грань, а тотъ дубъ выловати; а ниже грани вышла другая малая Идолгскаяжъ вершина. А отъ той грани чрезъ тѣ вершины прямо—степь, на вершину Идолгскуюжъ; а у той вершины—яма, а въ ямѣ уголья и береста. А отъ той ямы и отъ грани, чрезъ двѣ Идолгскіяжъ вершины идучи сыртомъ межъ двухъ дубовъ и отъ сырта доломъ, перешедъ два буерака и третій къ вершинѣ дубровы. по лѣву сторону земля—къ городу Саратову, а по праву сторону земля—дикое поле. А по ковецъ той дубровы—яма да грань на дубу; а тотъ дубъ кудряшъ, а въ ямѣ уголья и береста. А дубова—, ямѣвъ отъ той грани, и отъ ямы прямо—степь на Идолгскую вершину; а у той вершины—марь. А перешедъ ту вершину, противъ того мара—на вязу грань; а отъ грани прямо на марь, и на томъ мару яма, а въ ямѣ уголья и береста. А отъ того мара и отъ ямы—степь, къ рѣчкѣ Идолгѣ; по лѣвую сторону земли—въ отводѣ къ городу Саратову, а по праву сторону—дикое поле. А перешедъ рѣчку

— до рѣчки *Кривуши*, *Эрика Подстепнаго* и пѣрѣку *Караманъ*. Подлинную грамоту, подписанную дьякомъ *Оедоромъ Волковымъ*, вѣльно от-

Идолгу ниже устья вершины Идолгской уже съ водою, которая взялась отъ Спорнаго сырта, на степи яма; а въ ямѣ уголья и береста. А отъ той ямы прямо на колокъ, которой на Латрыцкомъ Спорномъ сырту, степь, перешедъ два буерака до вершины Идолгской; а перешедъ вершину — на Спорной сырты, межъ Латрыцкой и Иломжской вершинъ; а на томъ сырту яма и грань, а въ ямѣ уголья и береста. А отъ той грани и отъ той ямы идучи Спорнымъ сыртомъ, на Сосновской вершинѣ на дубу грань; а отъ той грани идучи прямо тѣмъ же сыртомъ Спорнымъ, по конецъ дубровы, нальвъ, на дубу грань, а тотъ дубъ виловать; поле жъ — земля въ отводѣ къ городу Саратову, а по правую сторону земля дикое поле. А отъ той грани идучи тѣмъ же Спорнымъ сыртомъ къ дубровѣ, поворотя на льво, по конецъ той дубровы яма, да грань на дубу; а тотъ дубъ кудравъ, виловать; а въ ямѣ уголья и береста. А отъ той грани идучи тѣмъ же сыртомъ, а на томъ сырту семь бугровъ большихъ, да три малыхъ, окладены каменьями; а отъ тѣхъ бугровъ перешедъ Спорнымъ сыртомъ къ Сосновкѣ рѣкѣ, по лѣвую сторону земля въ отводѣ къ городу Саратову, а по правую сторону земля дикое поле. А Сосновкою рѣкою идучи навизъ до устья къ рѣкѣ Латрыку, перешедъ рѣку Латрыкъ до двухъ березъ, которыя близъ рѣки Латрыку на берегу, а тѣ березы на одномъ коренѣ, на одной березѣ грань; а у тѣхъ березъ яма, а въ ямѣ уголья и береста; по лѣвую — земля въ отводѣ къ городу Саратову, а по правую сторону земли дикое поле. А отъ той ямы и отъ той грани прямо степь до дубровы; а по конецъ той дубровы, на правѣ, на дубу грань; а у того дуба яма, а въ ямѣ уголья и береста; по праву — земля дикое поле, по лѣвую сторону земля въ отводѣ къ городу Саратову. А отъ той грани и отъ той ямы прямо степь между дубровъ; изъѣхавъ дубровы, на лѣвой сторонѣ на дубу грань; а отъ той грани прямо степь на марь; на томъ мару яма, а въ ямѣ уголья и береста. Противъ того мару, на правой сторонѣ, въ дубровѣ марь; а по правую сторону дикое поле, а по лѣвую сторону земля въ отводѣ къ городу Саратову. А отъ того мару и отъ ямы прямо идучи Спорнымъ сыртомъ до дубровы и межъ тѣхъ дубровъ, на лѣвой сторонѣ, на свиловатомъ дубу грань; а отъ того дуба и отъ грани идучи нальво межъ дубровы до вершинъ, буеракъ; а въ томъ буеракѣ на дубу грань, на круглой березовой колокъ; а у того колка яма, а въ ямѣ уголья и береста. А отъ того колка и отъ ямы идучи на лѣво чрезъ степь

дать городскимъ жителямъ, а въ приказной из-
бѣ оставить съ нея списокъ. Дѣло объ этомъ
сгорѣло въ Москвѣ; только въ книгахъ печат-
до рѣки Горючьки, и перепедъ рѣку Горючьку, степь до станич-
ной Царпынской дороги, и исрешедъ тою дорогу — двѣ ямы, а въ нихъ
уголья и береста. А у тѣхъ ямъ двѣ грани: а отъ тѣхъ ямъ и отъ
граней нальво идучи — степь, до вершины Орѣховаго буерака, А тѣмъ
буеракомъ идучи къ рѣкѣ Волгѣ до излучины того буерака, а въ той
излучинѣ на дубу грань; а противъ грани яма, а въ той ямѣ уголья
и береста. А отъ того дуба и отъ ямы — на степь тѣмъ же буеракомъ,
до рѣки Волги; а тотъ Орѣховъ буеракъ вышелъ въ рѣку Волгу, на
ухвостѣ рѣки Сапуновки; а у того Сапуновскаго ухвостья, на пра-
вой сторонѣ, на дубу грань. А отъ того дуба и отъ грани идучи
тою рѣчкою Криеушено до Верхняго Ерика, Подстепнаго, устья, на
правѣ земля къ городу Саратову; а перешедъ Подстепный Ерикъ, на
бугръ яма, а въ ней уголья и береста. А отъ той ямы, подъ горою
въ долу, на дубу грань; а отъ той грани и отъ той ямы степь, иду-
чи Спорнымъ сыртомъ до рѣчки Караману; а отъ той рѣчки Ка-
рамана на берегу яма, а въ ней уголья и береста. Противъ ямы на
дубу грань; а отъ той ямы и отъ той грани, ванизь идучи рѣчкою
Караманомъ до устья рѣчки Карамана, на Чардымской островъ; а
отъ Чардымскаго острова на нагорную сторону, по рѣку Чардымъ,
по нижнюю сторону.

И нынѣ били челомъ Намъ, Великому Государю, города Са-
ратова ружники и всякихъ чиновъ градскіе жители: въ прош-
ломъ 1700 году, по Нашему, Великаго Государя, указу и по гра-
мотѣ отведено имъ къ городу Саратову, на выпускъ и на табун-
ныя пастбища и на сѣнные покосы и съ лѣсными угоды, по урочи-
щамъ; отводныя книги въ приказъ Казанскаго дворца присланы, а
владѣнной грамоты имъ не дано; и Намъ, Великому Государю, пожа-
ловати ихъ и велѣть имъ впредь, для владѣнья, дать съ тѣхъ отвод-
ныхъ книгъ Нашу, Великаго Государя, грамоту съ прочетомъ, поче-
мубъ имъ тѣмъ отводнымъ выпускомъ, съ конскими пастбища, сѣн-
ными покосы и съ лѣсными всякими угоды, впредь владѣть. А буде
впредь присланы будутъ на Саратовъ, по чему ни есть челобитью,
какіе Наши, Великаго Государя, сыски и отказныя грамоты о тѣхъ
вышеписанныхъ отведенныхъ имъ угодыхъ, и прѣзжать будутъ изъ
иныхъ городовъ для сыскужъ и отказу сыщики и откащики, и тѣхъ
ихъ вышеписанныхъ отводныхъ земель и угодиіи никому не отдавать
и отказывать не велѣть. И какъ къ тебѣ сія Наша, Великаго Госуда-
ря, грамота придетъ, и тебѣ имъ, Саратовскимъ жителямъ, тою жъ
отводною землею, по вышеписаннымъ межамъ и гранямъ и урочищамъ,

наго приказа осталась запись о взятіи пош-
линъ. Въ Саратовской воеводской канцеляріи ко-
пія съ грамоты тоже сгорѣла. Подлинная осталась
у жителей, но я не нашелъ ея; она, вѣроятно,
затеряна. Когда у Саратовскихъ жителей за Вол-
гою взята [въ 1749 году] земля для продоволь-
ствія скота солевозцевъ, то въ замѣнъ ея от-
ведены имъ дуга изъ пустопорожныхъ земель,
на нагорной сторонѣ, при Волгѣ.

вѣдѣть владѣть по Нашему, Великаго Государя, указу и по сей гра-
мотѣ; и списавъ съ сей Нашей, Великаго Государя, грамоты списокъ,
оставить въ приказной избѣ, а подлинную Нашу, Великаго Государя,
грамоту отдать имъ, градскимъ жителямъ. Дана сія Наша грамота, по
приговору боярина Нашего Князя Бориса Алексѣевича Голицына съ
товарищи, впредь для вѣчнаго владѣнія и для вѣдомства впредь буду-
щихъ воеводъ и приказныхъ людей, чтобъ впредь въ вышеписанныхъ
урочищахъ и межахъ и границъ отнюдь дачь никакихъ никому
не было; а писана на Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1701
года, Марта 31 дня.

У подлинной Великаго Государя грамоты подписалъ: Дьякъ *Ое-
доръ Волковъ*. Смотрѣль *Тимофей Поповъ*.

Вышеписанное города Саратова ружниковъ и всѣхъ градскихъ
жителей челобитье о дачѣ окружной земли къ городу Саратову, на
выпуски и на конныя пастбища и на сѣнные покосы и на лѣсные
угодья, въ Москвѣ, въ приказъ Казанскаго дворца, съ выписками и
приговоры, отпуски съ двухъ грамотъ и отводныя межевыя книги
изъ Саратова отпоски въ 1703 году, въ пожарное время, какъ въ
Москвѣ Кремль городъ горѣлъ, все безъ остатку сгорѣли. А въ пе-
чатномъ приказѣ изъ Москвѣ, въ записныхъ книгахъ у платежа пе-
чатныхъ пошлинъ, тѣ двѣ грамоты 1700 да 1701 годовъ записаны, и
записка въ тѣхъ книгахъ и донынѣ имѣется.

Да въ 1738 году, Юлія 8-го числа въ ночи, въ Саратовѣ, въ по-
жарное время, воеводской канцеляріи всякія дѣла и тѣ вышеупомя-
нутыя: 1700—изъ приказа Казанскаго дворца подлинная грамота, да
1701 годовъ со владѣнной грамоты копія сгорѣлижъ.

А подлинная владѣнная 1701 года грамота нынѣ въ Саратовѣ
у градскихъ жителей.

Примѣч. Копія писана стариннымъ почеркомъ; многія слова
подъ тѣтлами, и многія буквы — на манеръ церковныхъ и полууставныхъ.

Въ 1702 году Петръ I-й велѣлъ капитану *Памбургу* снять мѣстоположеніе на карту, гдѣ предназначенъ былъ каналъ для соединенія Волги съ Дономъ.

Новый договоръ съ Аюкою. 1708 г.

Въ 1708 году, доброжелательный Калмыцкій Ханъ Аюка, съ своимъ улусомъ, кочевалъ на Актубѣ, гдѣ Казанскій и Астраханскій Губернаторъ *Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ*, плывя изъ Астрахани, видѣлся съ нимъ 30-го Сентября и заключилъ новый договоръ. Вотъ договорныя статьи:

I. „Апраксинъ хвалилъ службу Аюки, обнадѣживалъ его милостию Царя и впредь за его „вѣрность.“ Аюка клялся служить Царю до смерти, и кочевыхъ своихъ улусовъ отъ Волги не удалять.

II. „Давать—помощь Русскимъ противъ ихъ „непріятелей, и радѣть въ этомъ наравнѣ съ нами.“ Аюка обѣщался клятвенно.

III. „Тайшей и владѣтелей Калмыцкихъ и „улусныхъ людей—содержать въ послушаніи и „страхѣ; на нагорную сторону не пускать ихъ, для „воровства; за кражу платить, или казнить воровъ, „если причинено великое разореніе.“ Аюка согласился, и объ этомъ самъ объявилъ во всѣхъ улусахъ.

IV. „Похищенныхъ ясырей въ Пензенскомъ,

„Козловскомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ розыскать
„въ улусахъ, и переслать въ Волжскіе города, смо-
„тря по разстоянію отъ оныхъ улуса.“ Аюка
говорилъ, что это сдѣлано безъ его воли, и
вероятно — тайшами *Чеметель* и *Мункоте-
мироль*, кои далеко. Если они впредь учи-
нять подобное, то онъ пойдетъ на нихъ войною;
нынѣ же посылаетъ имъ отъ себя приказы. Для
обыска въ его улусахъ—оставить надежнаго Рус-
скаго человѣка, и оставленъ Астраханскій дворя-
нинъ *Михаиль Керейтовъ*.

V. „Чеметь быть у Аюки въ послушаніи,
„иначе взять его и посадить въ крѣпость. Для
„этого ему даны будутъ ратные люди.“ Аюка
согласился.

VI. „На Чеченцевъ и Терскихъ Ногайцевъ
„послать войска 4, или 5 тысячъ, и разорить ихъ
„за воровство и похищеніе людей, коихъ они рас-
„продали въ разныя земли, а иныхъ держать у
„себя въ неволь, требуя большіе окупы. Царь
„дасть войска на подмогу.“ Аюка согласился и
хотѣлъ на эту войну призвать Чеметя, дабы
тѣмъ загладить вину предъ Великимъ Госуда-
ремъ.

VII. „Аюка просилъ послать указы во всѣ
„города, лежащіе по Волгѣ отъ Астрахани до Са-
„ратова, чтобы, въ случаѣ насилія, давали ему въ
„нихъ войско и пушки и оказывали всякое по-

„собіе.“ Апраксинъ согласился, прибавя: „чего
„туть нельзя найти, о томъ пиши ко мнѣ въ
„Казань, или Астрахань.“

VIII. „Съ того времени Аюкѣ и Апраксину
„называться братьями и друзьями.“

Въ заключеніе дали другъ другу руки, обя-
завшись всѣ сии статьи хранить свято, и взаимно
помогать другъ другу; Аюкѣ—быть въ неизмѣн-
ной вѣрности, Калмыковъ давать на подмогу, и
царскіе города въ здѣшнемъ краѣ охранять.

Посольство къ Аюкѣ изъ Китая. 1712 г.

Въ 1712 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, изъ Китая
было отправлено посольство къ Аюкѣ отъ Ки-
тайскаго Богдыхана *Кань-Жи*. Такъ славенъ
былъ этотъ Ханъ. Посольство зимовало въ Сара-
товѣ, гдѣ его ласкали и угощали. Весною оно
отправилось за Волгу, въ кочевье Хана, находив-
шееся около Елтона и Рынъ-Песковъ. Тамъ Ки-
тайцевъ также честили, угощали, ласкали со всею
Азіятскою пышностію, и проводили обратно тѣмъ
же путемъ чрезъ Саратовъ. Въ наказѣ отъ Бог-
дыхана посольству между прочимъ сказано было,
что оно можетъ ѣхать и къ *Чаганъ-Хану* [Бѣ-
лому Царю] Русскому, если онъ къ себѣ по-
требуетъ его. Но Петръ, наблюдавшій въ то
время за дѣйствіями Карла XII въ Турціи, за-
нять былъ внутреннимъ устройствомъ Государ-

ства и потому не требовалъ къ себѣ Китайскаго посольства. Цѣлю его была жалоба Богдыхана *Канъ-Хи* на Зюнгорскаго владѣльца *Цеванъ-Раптаня*, стѣснявшаго Китайскихъ подданныхъ время проѣздовъ по дѣламъ торговымъ.

Набѣги Татаръ. 1717 г.

Въ Августъ мѣсяцъ 1717 года *, Татары Крымскіе и Кубанскіе, вѣчные враги Россіи, вторглись въ предѣлы наши подъ предводительствомъ *Бухты-Гирея*, *Дели-Салтана* и братьевъ его: *Аджи-Гирея*, *Белги-Гирея* и *Инамъ-Гирея*, коль скоро примѣтили, что Россіяне, полагаясь на святость трактата, съ Турецкимъ Султаномъ и съ ними заключеннаго, отвели войска свои отъ границъ ихъ. При нихъ былъ измѣнникъ, Донской козакъ *Некрасовъ*, съ козаками. Они разорили предмѣстія городовъ: *Царицына*, *Пензы*, *Симбирска*, *Саратова*, *Инсары*, *Петровска* и *Ломова*, съ ихъ уѣздами; по рѣкамъ Хопру и Медвѣдицѣ произвели также страшныя опустошенія; много людей побили и увели въ плѣнъ; жгли церкви, деревни, хлѣбъ. Неизвѣстно: Петръ Великій требовалъ ли удовлетворенія за такое своеволіе; но жители разоренныхъ мѣстъ освобождены были, по его повелѣнію, отъ хлѣб-

* См. Голицева Дѣянія Петра Великаго Т. VI, стр. 656 и 657.

наго оброка *, впредь до исправленія ихъ. Въ слѣдующемъ году, Татары хотѣли опять вторгнуться въ здѣшній край; но бдительность Монарха предотвратила нападеніе. Приняты были строгія мѣры предосторожности и повельно: 1] двумъ драгунскимъ полкамъ стоять между Саратова и Пензы, для охраненія жителей отъ набѣговъ; 2] провести черту отъ *Дмитріевска* къ *Илавль* и къ *Дону*, или отъ *Царицына* до *Паншина*, смотря потому, гдѣ будетъ меньше работы, а въ *Паншинѣ* на *Дону*—устроить крѣпость.

Перемена въ управленіи.

Въ томъ же году, Ноября 22-го дня, сдѣлана вообще перемена въ мѣстномъ управленіи. По росписанію, города: *Саратовъ*, *Петровскъ*, *Царицынъ* и *Дмитріевскъ* причислены къ вѣдомству Астраханской губернской канцеляріи; прочія части нынѣшней Саратовской губерніи вошли въ составы провинцій: Казанской, Нижегородской и Воронежской.

Милости Хану Аюку. 1719 г.

Дабы болѣе привлечь къ себѣ Калмыцкаго Хана Аюку, Русское Правительство велѣло ежегодно отпускать ему провіантъ изъ Волжскихъ низовыхъ городовъ. Торговцы улусовъ его сво-

* Оброкъ былъ: муки ржаной по 9 четвериковъ и овса по полуосминѣ съ двора, для продовольствія войска.

бодны были отъ платежа пошлинъ, сжали привозные товары не превышали суммы 3,000 рублей.

Посѣщеніе Петромъ I-мъ Царицына. 1722 г.

1722 года, Петръ I-й, съ Императрицею Екатериною Алексѣевною, во время шествія Волгою въ низовый походъ, посѣтилъ Царицынъ. Послѣ торжественной встрѣчи онъ на конѣ объѣхалъ крѣпость, слушалъ обѣдню въ Троицкой церкви и самъ читалъ апостолъ; послѣ обѣдни ласково разговаривалъ съ жителями, и пожаловалъ эту крѣпость Царицѣ.

1723 года, на возвратномъ пути изъ похода, въ знакъ благоволенія и на память жителямъ, Петръ Великій оставилъ въ Царицынѣ свой *картузь* и *трость*, кои доселѣ хранятся въ градской думѣ, какъ дары, заветные для жителей.

Преданіе говоритъ, что Петръ I-й еще былъ въ Саратовѣ и Камынинѣ. Въ первомъ осматривалъ соборъ, *; во второмъ жители угощали Государя арбузами, и онъ велѣлъ на магистратъ поставить мѣдный арбузь, въ знакъ того, что плоды эти здѣсь родятся отличные.

* Преданіе такъ говоритъ о встрѣчѣ здѣсь Императора Петра I-го: онъ прибылъ ночью изъ за Волги; комендантъ *Беклемишевъ* велѣлъ по горамъ зажечь смоляныя бочки и солому. Государю понравилась эта простая иллюминация, и онъ, въ знакъ благоволенія, будто бы пожаловалъ Беклемишеву островъ, лежащій на Волгѣ, близъ Саратова. Островъ дѣйствительно называется *Беклемишевскимъ*, только нынѣ принадлежитъ городу.

Просвѣщеніе Калмыковъ. 1724 г.

За годъ до кончины своей, 1724 г., Петръ I-й повелѣлъ пріискать учителей, способныхъ обращать Калмыковъ въ Христіанскую вѣру; велѣлъ преподавать имъ учене Спасителя въ духъ кротости и любви, снабдить ихъ нужными для того книгами, и переводить оныя на Калмыцкій языкъ. Многіе изъ сихъ язычниковъ крестились. Въ тотъ же годъ онъ воспретилъ Великороссіянамъ селиться на Царицынской линіи, кромѣ Черкасъ. Раскольниковъ обложилъ двойными податями, не велѣвъ опредѣлять ихъ ни къ какимъ должностямъ, ни принимать въ свидѣтели.

Моровое повѣтріе 1728 г.

Въ 1728 году, въ Астрахани появилось моровое повѣтріе, вѣроятно чума, занесенная изъ Персіи, во частымъ торговымъ съ нею сношеніямъ. По этому случаю въ Царицынѣ учрежденъ былъ строжайшій карантинъ: въ немъ задерживали проезжающихъ 12 недѣль; не велѣно даже было никакихъ бумагъ присылать въ Москву, кромѣ самонужнейшихъ, до совершеннаго прекращенія повѣтрія. Въ слѣдующемъ году язва прекратилась; людей начали пропускать за Царицынѣ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія тамошняго коменданта *Кольцова* и штабъ-

лекаря. Впрочемъ долго не пропускали шелка и хлопчатой бумаги, потому что въ нихъ зараза долѣе можетъ оставаться. Саратовъ во время чумы отчисленъ былъ въ ведѣніе Казанскаго и Симбирскаго Правительства, до 1759 года.

Дозволеніе всякому поступать въ духовенство.

Во время заразы много духовенства померло, а переселеніе народа изъ разныхъ краевъ увеличивалось. За обнаружившимся отъ того недостаткомъ въ лицахъ духовнаго званія, постановлено: допускать въ священнослужители и церковники людей изъ всѣхъ званій, если за ними никакихъ дѣлъ не было, и если общества обяжутся платить за нихъ подати до переписи.

Поселенія по Царицынской линіи. 1731 г.

Попеченія Правительства о безопасности здѣшняго края не менѣе видны изъ слѣдующихъ распоряженій: всѣмъ желающимъ разрѣшено селиться близъ Царицынской линіи, не только со льготою, но даже съ выдачею хлѣба и денегъ на обзаведеніе; воспрещено было только дѣлать поселеніе по рѣкамъ Дону, Илавль и Медвѣдиць. На линію переведено Донскихъ козаковъ 1,057 семействъ. Чрезъ эту линію не легко уже могли пробиваться во внутрь Россіи Калмыки, которыхъ нѣкоторые дальніе улусы еще были вра-

ждебны Россіи. Козаки, переведенные на липію, по прежнему находились, по духовнымъ дѣламъ въ вѣдѣніи Воронежской епархіи; напротивъ Волжское войско, какъ и всѣ здѣшніе города съ ихъ уѣздами, были въ вѣдѣніи Астраханской. Императрица пожаловала войску печать, съ изображеніемъ двухъ сабель и козачьяго рога.

Около этого времени основано село *Дубовка*, называвшееся городкомъ Волжскаго войска, и населено козаками. Центральнымъ пунктомъ козаковъ былъ Царицынъ; прочія селенія ихъ назывались слободами: *Пигужинскою*, *Александровою* и *Антиповскою*. Всѣ онѣ расположены по правому берегу Волги. Козаки содержали кордоны.

Около того же времени крестьяне Князя Голицына, жившіе Симбирскаго уѣзда въ селѣ *Ивановскомъ*, захватили землю, отведенную Саратовскому Троицкому собору въ 1696 году; построили на ней уметъ и постоялый дворъ, а часовню сломали. Соборяне и всѣ жители вступились за это, уполномочивъ ходить по дѣлу канцеляриста Саратовской рыбной конторы *Алексѣя Стрѣльникова*, дабы снова ввести эту землю во владѣніе собора. Въ 1737 году Стрѣльниковъ подалъ прошеніе на Высочайшее имя, въ контору Правительствующаго Сената *. Въроятно рѣшеніе по-

* Челобитная канцеляриста Алексѣя Стрѣльникова, 1737

слѣдовало не совсѣмъ удовлетворительное. Земли отведено было множество, а народонаселеніе годъ года *Мая* 13-го дня. Бьетъ челомъ города Саратова, Троицкія соборныя церкви отъ протопопа Дмитрія съ братією, да отъ всего города: разныхъ чиновъ военнаго и шляхетскаго и приказныхъ служителей и козжовъ и отъ всего купечества повѣренной, тогожъ города Саратова рыбной конторы канцеляристъ *Алексій Стрѣльниковъ*, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1. Въ прошломъ 7204 (1696) году, Апрѣля въ 5 день, по указу блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества, и по грамотѣ изъ приказа Казанскаго дворца, дано и отказано Саратовской соборной церкви Троицкому протопопу Игнатію Данилову съ братією: за Саратовскаго округою, на проезжей большой Московской дорогѣ, отъ Саратова къ Пензѣ въ 40-ка верстахъ, порожая земля и стѣпные покосы и всякія угодья на берегу рѣчки *Сокуръ—боръ*, по рѣчку *Вязовку*, да по рѣчку *Курдюмскія* вершины, да по *Чардымъ*; и построена была при той рѣчкѣ *Сокуръ—боръ* часовня и дворъ. И противъ той грамоты, изъ Саратовской приказной пзбы отказныя книги, за скръпного воеводы *Андрея Ляпунова*, присланы, въ томъ же 204 году, въ приказъ Казанскаго дворца; а такыя отказныя книги были въ Саратовской приказной избѣ.

2. Да Саратовскимъ всякаго чина обывателямъ, кромѣ бобылей и горныхъ солдатъ, для выгоновъ конскимъ табунамъ и рогатой скотины, и подъ машню и подъ сѣнные покосы и лѣсныя угодья и звериные гоны, учинена окружная межа, которая и донныиъ подлинно значить; токмо тѣ грапи, за многопрошедшими годами, отъ ветхости погнили и свалились, а ямы заросли.

3. А въ прошломъ 1703 году, въ Москвѣ, приказъ Казанскаго дворца, въ большой Московской пожаръ, со всеми дѣлами погорѣлъ; да въ 712 году Саратовъ городъ весь и воеводская приказная изба со всеми дѣлами погорѣлижъ. И какъ въ Москвѣ, въ оставшихъ приказа Казанскаго дворца дѣлахъ, на вышепомянутыя къ Саратовской соборной церкви Троицкому протопопу Игнатію съ братією, также и Саратовскимъ градскимъ обывателямъ, дачи градской округѣ челобитья и приговоры и отказныхъ и межевыхъ книгъ отыскать не могли; токмо съ посланной изъ приказа Казанскаго дворца въ Саратовъ, къ воеводѣ *Андрею Ляпунову*, противъ челобитья Саратовскаго протопопа Игнатія съ братією, съ грамоты имѣется нынѣ копія, которую копію прилагаю при семъ прошеніи. А на Саратовскую округу грамота и отводъ по урочищамъ, границѣмъ и межѣмъ имѣется въ Саратовской воеводской канцелярии, и отказныхъ книгъ послѣ пожара въ оной канцелярии не отыскано.

отъ года стало увеличиваться; потому соборная дача время отъ времени уменьшалась.

4. А въ Москвѣ, при Сенатской печатной конторѣ, въ записной прошлаго 204 году Июня 18-го дня всякимъ грамотамъ кнѣжь написано: грамота изъ приказа Казанскаго дворца на Саратовъ, къ столынику и воеводѣ Андрею Ляпунову, по челобитью Саратовской соборной церкви Троицкаго протопопа Игнатія Данилова: велѣно отъ Саратова къ Пензѣ, на проезжей дорогѣ, въ 40-ка верстахъ порозжую землю и сѣнные покосы и лѣсъ и всякія угоды на рѣчкѣ Сокуръ—боръ отвести къ той соборной церкви. Писано Апрѣля въ 5-й день. Принясъ Дьяка *Макара Поллнскаго*. Справдѣль *Федоръ Зуевъ*. Пошлишь 25 алтынъ взято.

5. А въ прошлыхъ годехъ, лѣтъ съ 15, бывшаго Тайнаго Советника Князя Дмитрія Голицына прикащикъ и крестьяне Симбирскаго уѣзда изъ села *Ивановскаго*, что на Волгѣ рѣчкѣ, которое село его Ивановское отъ Саратова вверхъ по Волгѣ разстояніемъ близъ 100 верстѣ, насильствомъ своимъ построили на вышеупомянутой рѣчкѣ Сокуръ—боръ, въ дачахъ означеннаго Саратовскаго протопопа, на церковной землѣ, уметь и постоялой дворъ, а часовню и протопоповъ дворъ сломали: и называютъ ту землю Саранскимъ уѣздомъ, и вышеупомянутыми дачами, которые дачи Саратовскому протопопу съ братією въ 204 году изъ приказа Казанскаго дворца, пашнею и сѣвными покосы и лѣсомъ и всеми угоды завладѣли насильно. А Саранскъ городъ и уѣздъ отъ Саратова разстояніемъ больше 300 верстѣ и чрезъ три города и чрезъ три уѣзда, а именно—межъ Саратовомъ и межъ Саранскимъ въ срединѣ города: Петровскъ, Пенза да Мокшанскъ съ уѣзды. И то стало быть звано у онаго Князя Голицына на оной Сокуръ—боръ дачи неправыя, потому что межъ городовъ Саратова и Петровска и Саранскаго уѣздовъ ни какихъ дачъ и вотчинъ и въ поселеніи крестьянства не имѣется: и около того его, Голицына, насильно построеннаго вновь изъ церковныхъ дачахъ на рѣчкѣ Сокуръ—боръ умета, на большой дорогѣ, изъ лѣсовъ проезжимъ людямъ чинятся великіе грабежи и разоренія: о чемъ явно въ Саратовской и Петровской воеводскихъ канцеляріяхъ явочныя челобитныя.

6. А Саратовской соборной церкви протопопу съ братією, въ прошломъ году давалось по окладу ружное: денежное и хлѣбное жалованье; а вывъ, для военныхъ случаевъ, денежнаго и хлѣбнаго жалованья имъ не дается, и безъ жалованья претерпѣваютъ гладъ и оскудѣли.

7. И чтобъ указать Вашего Императорскаго Величества повелѣно было сіе мое прошеніе и копію 204 года изъ приказа Казанскаго

Царицынъ, Саратовъ и ихъ окрестности славились дичью. Царицынскому коменданту *Кольцову* вельно было ежегодно присылать въ Москву живьемъ: 10 кабановъ, 20 дикихъ козъ, 10 сайгаковъ, 100 паръ сырыхъ куропа-токъ. Дичь отправлялась въ Сентябрь. Выше Ца-рицына, при рѣчкѣ *Мегетной*, былъ устроенъ звѣ-ринецъ, орошаемый чистою текучею водою; въ немъ находился обильный травною лугою, выстрое-ны изба и караулка для козаковъ. Звѣринецъ со-держался на счетъ казны. По привозѣ въ Мо-скву, дичь сажали въ Измайловскій звѣринецъ.

дворца съ грамоты, Правительствующаго Сената въ конторѣ при-нять, и изъ печатной канторы и записной 204 года Июня 18 дня книги о запечатной на вышеупомянутыи Саратовской соборной цер-кви Троицкому протопопу съ братією на Сокуръ—боръ дачи изъ приказа Казанскаго дворца грамотъ взять Правительствующаго Се-ната въ контору справку, и противъ сего моего челобитья и по спра-вкѣ изъ печатной канторы послать Правительствующаго Сената изъ конторы въ вотчинную коллегію указъ, дабы изъ вотчинной коллегіи противъ дачь прошлаго 204 года въ приказъ Казанскаго дворца, какъ Саратовской соборной церкви за протопопомъ Дмитріемъ съ братією, такъ и за Саратовскими разныхъ чиновъ военными и шля-хетствомъ и приказными служителями и казаки и за встѣмъ купе-чествомъ, кромѣ бобылей и горныхъ солдатъ, Саратовской округи старья прошлыхъ лѣтъ грани и писцовыя лѣсы и межи вновь пово-вить, и по писцовымъ книгамъ отмежевать по старымъ гранямъ и урочищамъ, и учинить чертежъ, и о томъ бы изъ вотчинной колле-гіи послать въ Саратовъ, кому надлежитъ, указъ.

Всемилюбвиѣйшая Государыня Императрица! Прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ челобитъѣ рѣшене учи-нить. Мая въ 13 день 1737 года. Къ подацію надлежитъ Правитель-ствующаго Сената въ контору.

Копія съ грамоты приказа Казанскаго дворца въ Саратовъ вое-воду *Ляпунову* мною не отыскана. Впрочемъ, какого она была содер-жаниа, это видно изъ 4го пункта.

Такою же повинностию обложенъ былъ и Саратовъ.

Въ 1750 году, Марта 27-го дня, повелѣно поручить правленіе Саратовской воеводской канцеляріи въ вѣдомство полковнику *Челодурову*, и городъ Дмитріевскъ приписанъ къ Саратову.

Въ 1755 году, Мая 23-го дня, отмѣнены въ Астрахани, Царицынѣ и Черномъ Ярѣ сборы съ точилень, съ продажи сальныхъ свѣчъ и съ бритья бородъ.

Съ 1762 года народонаселеніе Саратова увеличивалось. Это доказывается въ немъ количествомъ церквей, которыя всегда и вездѣ строятся по мѣрѣ числа жителей. Дотоле церквей было семь; теперь упоминается еще о двухъ новыхъ, именно: Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца и Св. Пророка Іліи.

Шелковичный садъ въ Саратовѣ.

Ноября 17-го дня того же года, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, дано Французу *Вердье* 60 десятинъ земли близъ города Саратова для шелковичной плантаціи. Въ послѣдствіи земля эта перешла отъ него въ содержаніе къ Саратовскому купцу *Шахматову*, а наконецъ при размежеваніи—въ полное распоряженіе градской думы, съ тѣмъ, чтобы въ 6 лѣтъ было развѣ-

дено не менѣе 250 деревъ на каждой десятинѣ, подѣ опасеніемъ положенной въ Астраханской губерніи за упущенія въ этомъ пени. Гражданскому Губернатору вѣлно поощрять жителей города Саратова къ разведенію въ своихъ садахъ тутовыхъ деревъ. Плантація въ незавидномъ состояніи была до 1832 года. Съ этого времени она поправлена, и даетъ очень хорошій шелкъ, даже не уступающій Италіянскому и Французскому, но добываніе его не значительно.

Нѣмецкія колоніи.

Двумя манифестами, изданными Императрицею Екатериною II [въ 1762 году Декабря 4-го дня, и 1763 года Іюля 22-го дня], приглашаемы были иностранцы въ Россію, съ дарованіемъ имъ разныхъ выгодъ, правъ и преимуществъ. Между прочими мѣстами, въ Саратовскомъ краѣ объявлены свободными и удобными къ заселенію: отъ Саратова вверхъ по лѣвому берегу Волги и при рѣкахъ—Иргизахъ, Березовкѣ и др., внизъ по р. Тарьку, при Камышевомъ буеракѣ, по Еруслану, по Яблонному буераку. Послѣ мѣста измѣнены и назначены: отъ острова Чардымскаго до Царицына, по рѣкамъ Медвѣдицѣ, Хопру и пр. Земли назначено по 30-ти десятинъ на душу, съ условіемъ—не продавать и не закладывать оной.

Многочисленныя толпы бѣдныхъ переселенцевъ прибыли въ С. Петербургъ въ 1766 году; съ ними явились и разные спекулянты, которые, толкуя по своему слова манифеста, хотѣли получить гораздо болѣе, нежели сколько было общаго, и вмѣняя переселеніе свое въ заслугу предъ Русскимъ Правительствомъ, испрашивали себѣ особыхъ наградъ. Это съ одной стороны затруднило Правительство въ его дѣйствіяхъ, а съ другой привело въ тягостное положеніе и самихъ колонистовъ, которыхъ не могли вдругъ размѣстить. Слѣдствіемъ того была остановка вызова.

Первая колонія здѣсь поселена—*Сарепта*, въ 27-ми верстахъ ниже Царицына по Волгѣ, при рѣчкѣ Сарпѣ. Симъ колонистамъ, кромѣ общихъ преимуществъ, на основаніи манифеста [1767 года, Марта 27-го] предоставлены были и другія выгоды: 1] дозволено курить вино и пиво для собственнаго потребленія; 2] купленъ отъ казны домъ въ С. Петербургѣ, и отданъ въ вѣчное владѣніе Сарептскому обществу.

Прочія здѣшнія колоніи поселены позже, устроены быстро и начали процвѣтать. Но многіе изъ колонистовъ образомъ жизни и раченіемъ къ хозяйству не соотвѣтствовали ожиданію, какое имѣли при вызовѣ ихъ въ Россію. 1775 года Императрица Екатерина II велѣла трудолюбивымъ изъ нихъ объявить Монаршее бла-

говоленіе, а нераздивымъ и безпорядочнымъ въ образъ жизни предоставить, по уплатѣ долговъ, выѣхать изъ Россіи, или вступить въ военную службу. Тѣмъ, у коихъ земля оказалась неудобною, дозволено было переселиться на земли плодородныя, и при этомъ случаѣ прощено имъ казеннаго долга около 1.025,479 рублей.

Въ царствованіе Императора Павла I-го, для управленія Саратовскими колонистами учреждена въ 1797 году контора опекунства иностранныхъ поселенцевъ, Сарептской колоніи подтверждена жалованная грамота, колоніи надѣлены вновь землею, и желающимъ селиться на Таврическомъ полуостровѣ даны нѣкоторыя новыя преимущества.

Въ царствованіе Императора Александра I-го колонисты вновь надѣлены землею; сдѣланы разныя облегченія въ уплатѣ числившихся на нихъ долговъ, и только въ 1816 году колонисты сравнены въ платежѣ податей съ государственными крестьянами.

Такъ Русское Правительство заботилось о здѣшнихъ переселенцахъ, и довело ихъ до желаемаго благосостоянія. Теперь считается здѣсь 102 колоніи, подъ коими находится 887,366 десятинъ земли. Народонаселеніе простирается до 117,880 человекъ, или 12,446 семействъ; въ

1795 году было только около 11 тысячъ душъ. У колонистовъ процвѣтають хлѣбopашество, разведеніе табака, огородничество, садоводство, скотоводство, ремесла и торговля.

Необыкновенныя явленія природы. 1762—1770.

Въ это время замѣчены въ Саратовѣ разныя небесныя явленія, оставляющія въ умахъ современниковъ трепетное впечатлѣніе, при которомъ простой народъ обыкновенно твердить: *все это не къ добру* *. 1762 года, Мая 22-го дня была въ Саратовѣ страшная гроза: молнія сверкала непрерывно, и удары грома были столь сильны, что земля трепетала, въ домахъ изъ оконъ выпадали рамы и изъ божницъ—иконы; животныя отъ страха суетились, поднимая крикъ и ревъ. Гроза продолжалась нѣсколько часовъ; множество людей и скота погибло; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загорались зданія. 1767 года, съ 16-го Декабря сдѣлалась оттепель: снѣгъ исчезъ, Волга прошла и густой туманъ покрылъ землю, такъ что иногда днемъ видно было не далѣе, какъ на сажень; вскорѣ потомъ настала опять зима. 1768 года, Февраля 11-го дня, была необыкновенная мятель: по

* Известія сіи взяты изъ ежедневныхъ записокъ о разныхъ предметахъ Саратовскаго священника Герасима, который велъ ихъ около 30 лѣтъ.

городу нельзя было ходить, и въ поляхъ много людей замерзло. 1769 года, съ первыхъ числъ Августа, показывалась на небѣ звѣзда съ лучемъ, скрывающаяся 2-го Сентября. Въ 1770 году, въ одну ночь все небо было ярко-багровое. Юня 16-го дня того же года явилась комета, коей лучи представлялись въ видѣ куста: она восходила на югъ, и подвигаясь къ сѣверу, 26-го Юня исчезла. Сентября 7-го дня небо, по захожденіи солнца, стало багровѣть, и наконецъ все сдѣлалось краснымъ: по небу двигались огненные столбы, въ разныхъ направленіяхъ.

Въ томъ же 1770 году, въ городахъ: Царинѣ и Дмитріевскѣ учреждены гражданскія управленія, съ подчиненіемъ власти Астраханскаго Губернатора.

Слухи о Пугачевѣ.

Въ 1773 году стала носиться молва, что самозванецъ, козакъ Пугачевъ, выдающій себя за Императора Петра III, усиливается съ своею мятежною партіею около Уфы и Оренбурга; беретъ города, грабитъ, убиваетъ, не разбирая ни пола, ни возраста. Въ предосторожность отъ злодѣйской шайки, Саратовъ укрѣпленъ былъ землянымъ валомъ; на горы, чрезъ буеракъ, сдѣланъ деревянный мостъ. Саратовскій воевода

Никита Строевъ умеръ; на мѣсто его определенъ подполковникъ *Михаилъ Максимовичъ Бѣллевъ*.

Семинарія въ Саратовѣ.

Въ это время въ Саратовѣ уже была семинарія, въ которой преподавались низшіе предметы для церковно-служительскихъ дѣтей, какъ то: чи-стописаніе, Грамматика Русская, уставъ церковный, паскаія, нотное пѣніе и пр. Но училище это вскорѣ упразднено, и дѣтей начали отдавать въ Астраханскую семинарію, какъ ниже сего увидимъ.

Нашествіе Пугачева. 1774 г.

Въ 1774 году, Мая 13-го дня, Саратовъ почти весь выгорѣлъ. Сгорѣли три церкви: соборная, Сергіевская и Рождества Богородицы. Въ этомъ же году Саратовъ и почти весь здѣшній край испыталъ другое тяжкое и ужасное бѣдствіе, нашествіе самозванца Пугачева.

По взятіи городовъ: Яика, Цывильска, Самары, Кунгура, Красноуфимска, Екатеринбургa, Курмыща, Алатыря, Саранска, Симбирска, Пензы, Пугачевъ пришелъ въ нынѣшнюю Саратовскую губернію. По Хопру и Медвѣдицѣ раз-

сбѣлисъ его шайки и злодѣйствовали. Самъ онъ шелъ большою Московскою дорогою, на Петровскъ, къ Саратову; отсюда—по Астраханскому тракту, чрезъ Камышинъ и Дубовку, до Царицына, вездѣ проливая кровь и грабя. Въ здѣшней губерніи торжество злодѣя было впрочемъ кратковременно: вскорѣ онъ былъ разбитъ, пойманъ и преданъ, вмѣстѣ съ главными своими сообщниками, въ руки правосудія, для заслуженной казни.

Въ первыя числа Августа, Пугачевъ двинулся изъ Пензы и пришелъ въ городъ *Петровскъ*. Страхъ объялъ жителей: они покорились самозванцу, встрѣтивъ его съ хлѣбомъ и солью, а духовенство съ иконами.

Пугачевъ недолго оставался въ Петровскѣ. *Державинъ*, гвардейскій офицеръ, бывшій въ то время въ Саратовѣ, поспѣшилъ было туда съ отрядомъ Донскихъ козаковъ, но уже поздно: городъ сдался, и Державинъ едва не сдѣлался жертвою злодѣя. Самъ Пугачевъ гнался за нимъ съ дротикомъ, и убилъ одного изъ сопровождавшихъ его козаковъ. Отрядъ козаковъ измѣнилъ и перешелъ на сторону Пугачева.

Возвратясь въ Саратовъ, Державинъ совѣтовался съ комендантомъ полковникомъ *Бошнякомъ*, главнымъ судьей колонистовъ *Ладыжинскымъ* и магістратомъ, о мѣрахъ, которыя дол-

жно было предпринять въ настоящихъ обстоятельствахъ. Спорили: какъ и гдѣ встрѣтить мятежника. Державинъ и Ладыжинскій уѣхали изъ Саратова; Бошнякъ, охраняя казну и дѣла въ укрѣпленіи, рѣшился защищать городъ и церкви Божіи, и встрѣтить мятежниковъ за городомъ. 5-го Августа Пугачевъ подошелъ къ Саратову, и остановился верстахъ въ трехъ отъ города.

Молва давно уже гласила, что горять грады и веси, что грабятъ коннаго и пѣшаго, дома и храмы; что нѣтъ пощады ни полу, ни возрасту; люди издыхаютъ на висѣлицахъ, гибнутъ отъ меча и пули, терпятъ истязанія и муки неслыханныя. Страхъ и трепетъ объяли жителей Саратова. Многіе скрылись заранѣе въ лѣсахъ, ущельяхъ и на островахъ Волги, не жалѣя домовъ и имуществъ; но многіе, уговоренные вѣрными и храбрыми сынами отечества, остались въ городѣ, положились на волю Божию. Таково было расположеніе умовъ въ Саратовѣ. Храбрый и вѣрный комендантъ *Бошнякъ* не хотѣлъ безъ боя отдать города, уговаривалъ жителей отразить мятежника. Народъ толпился на площадяхъ и улицахъ, приготовлялся къ оборонѣ. Гарнизонъ, двѣ фузилерныя роты, нѣсколько козаковъ и толпа простаго народа, вооруженнаго—кто чѣмъ могъ, выступили противъ Пугачева за городъ; загорѣлся бой. Отча-

явныя патиски рати мятежной, многочисленной, не сбили вѣрныхъ; наступившая ночь прекратила бой. Пугачевъ пошелъ на *Соколову* гору, почти нависшую надъ городомъ, откуда никакъ нельзя было сбить его. Но къ несчастію, въ Саратовѣ были и готовые на измену: купецъ *Кобяковъ* былъ одинъ изъ главныхъ изменниковъ, которые пугали и смущали вѣрныхъ; ночью фузилеры, многіе изъ господскихъ людей, купцовъ, мѣщанъ и козаковъ ушли къ самозванцу; майоръ *Салмановъ* увлекъ съ собою къ нему и первую половину баталіона. Бошнякъ, оставшійся вѣрнымъ съ горстью гарнизона, видѣлъ, что нельзя спасти города, и отплылъ внизъ по Волгѣ, оставивъ городъ на произволь судьбы и увезши съ собою въ Царицынъ казну и канцелярскія дѣла. Городъ совершенно осиротѣлъ. Между тѣмъ мятежникъ съ горы стрѣлялъ по городу изъ пушекъ. Онъ зналъ, въ какомъ положеніи городъ находился, и по утру ждалъ къ себѣ жителей съ повинною головою; однакожъ никто не явился. Саратовцы не признавали его за Петра Осодоровича. Тогда Пугачевъ послалъ въ городъ козаковъ, велѣвъ имъ собрать жителей и привести къ себѣ: собрали женщинъ, дѣвицъ, дѣтей; мужчинъ было очень мало. Пугачевъ вышелъ къ нимъ изъ шатра въ халатъ, имѣя на головѣ вышитую золо-

томъ ермолку, а на ногахъ ичиги; брашилъ Саратовцевъ, называя ихъ измѣнниками, и велѣлъ наконецъ въ нихъ стрѣлять изъ пушекъ; однакожь никто не былъ убитъ, потому что заряды были холостые. После того примолвивъ, что вѣрно между виновными есть праведные, даровалъ всемъ приведеннымъ къ нему жизнь и отпустилъ ихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, около полудня 6-го Августа, въ день Преображенія Господня, рать Пугачева бурною грозой съ горы спустилась въ городъ; духовенство, впрочемъ не все, встрѣчало ее съ честью. Три дня продолжались злодѣйства: грабили дома, лавки, храмы; позорили женъ и дѣвицъ; дѣлали истребления и наглости, какія только могли вдохнуть буйство и упорная закоренѣлая злоба. Мятежники пировали на площадяхъ, раздѣляя между собою золото, серебро и другія драгоценности; но самъ крамольникъ вовсе не входилъ въ Саратовъ, вѣроятно изъ боязни.

Такъ Саратовъ покоренъ былъ мятежниками. Въ это злополучное время, съ одной стороны онъ явилъ примѣръ неустрашимости и любви къ законной власти, а съ другой—былъ свидѣтелемъ и гнуснѣйшей измѣны. Исторія не проститъ послѣдней, не утаитъ и первыхъ

9-го Августа, Пугачевъ пошелъ далѣе по теченію Волги, оставивъ въ Саратовѣ комендан-

томъ козацкаго урядника *Уфимцова*. 11-го числа прибылъ съ отрядомъ *Муффель*, и управленіе мятежника уничтожилъ; 14-го пришелъ *Михельсонъ*. Оба они быстро погнались за Пугачевымъ, къ которому на пути все еще приставала всякая сволочь.

Камышинъ тоже не хотѣлъ безъ боя сдаться, встрѣтилъ врага съ оружіемъ близъ города. Сраженіе было кровопролитное, но мятежники одержали побѣду. Комендантъ *Меллингъ* и многіе жители погибли на висѣлицахъ, близъ буерака, доселѣ извѣстнаго подъ именемъ *висельнаго*.

На другой день Пугачевъ занялъ посадъ *Дубовку*, и немедленно пошелъ къ *Царицыну*, который былъ очень хорошо укрѣпленъ. Тамъ уже приготовились встрѣтить его мѣстный комендантъ полковникъ *Цыплетевъ* и Саратовскій—*Бошнякъ*. 21-го Августа онъ подступилъ къ крѣпости, усиленный передававшимися къ нему Волжскими козаками. Царицынцы храбро бились и отразили его; не перепустили у города чрезъ валъ, протягающійся до Дона. Пугачевъ потянулся вдоль его и ночевалъ верстахъ въ 10-ти, у вала, близъ нынѣшней деревни *Городищъ*. Здѣсь многіе изъ Донскихъ козаковъ перешли къ нему; но тѣ изъ нихъ, которые остались вѣрными своему долгу и присягѣ, еще

прежде положили между собою достовѣрнѣе развѣдать: точно ли это Императоръ Петръ Оедоровичъ? Для того они прислали сюда стариковъ, которые видывали и знали покойнаго Государя. Прибывъ въ станъ Пугачева, они притворно вызывались служить ему и составить полки; Пугачевъ принялъ ихъ ласково, хвалилъ ихъ усердіе, и отпустилъ. Козаки увѣрили соотечественниковъ, что это самозванецъ. Полки козацкіе придвинулись къ валу и не перепускали чрезъ него. Видя подлогъ, самозванецъ сильно озлобился и на другой день опять приступилъ къ *Царицыну*; но опять былъ отраженъ, успѣвши только сожечь форштадтъ и соляные амбары. Потомъ онъ силою прорвался сквозь валъ; Донцы отбили у него часть обоза и нѣсколько пушекъ. Въ колоніи *Сарептѣ* отдыхалъ онъ двое сутокъ, но услыша о приближеніи Михельсонова отряда, бѣспѣшили къ *Черному Яру*; на дорогѣ Михельсонъ догналъ его, разбилъ и разсѣялъ все его скопище. Самъ Пугачевъ переплылъ чрезъ Волгу на лодкѣ, и ушелъ на луговую сторону, съ 50-ю козаками, близкими и еще вѣрными ему. *Суворову* вѣльно было преслѣдовать Пугачева: онъ взялъ отрядъ пѣхоты изъ команды Михельсона, переправился чрезъ Волгу въ Царицинъ, посадилъ пѣхоту на лошадей и пустился изъ села *Без-*

роднаго въ Заволжскую степь, гдѣ войска, вѣрныя престолу, уже искали бѣглеца; разъѣзды учреждены были на пространствѣ отъ Гурьева до Саратова. Сообщники Пугачева, находясь въ сѣтяхъ и видя неминуемую гибель, сговорились выдать его Правительству, въ надеждѣ на прощеніе. Пугачевъ хотѣлъ пробраться въ Рынь - пески, къ Киргизъ - Байсакамъ; но козакъ повезли его вмѣстѣ съ сыномъ на *Алтату*, гдѣ укрывалось много раскольниковъ, преступниковъ и бродягъ. Здѣсь то * связали его и повезли къ Янку, гдѣ и сдали коменданту. Между тѣмъ Суворовъ прибылъ на Алтату, и узнавъ отъ жителей, что мятежникъ въ Яицкомъ городкѣ, посѣщилъ туда, и взявъ его, повезъ скованнаго въ Симбирскъ, въ деревянной клеткѣ, на двуколенной телегѣ; сильный отрядъ войска сопровождалъ его. Расколь-

* Алтатинскіе старожилы увѣряютъ, что самозванецъ боялся въѣзжать въ какое-либо селеніе, а скрывался на бакши, близъ слободы *Александрова-Гая*. Козакъ уже имѣли намѣреніе связать его и выдать Правительству; но боялись приступить къ дѣлу, когда онъ былъ на конѣ и съ оружіемъ, потому что онъ былъ силенъ. Тутъ представилась имъ благопріятная минута: Пугачевъ съ ножомъ сидѣлъ въ кружку съ *приближенными*, а простые козакъ — поодоль, и всѣ ѣли арбузы; еще соблюдалась какая-то субординація. Одинъ изъ первыхъ попросилъ ножа у Пугачева отрезать арбуза, и обезоруживъ его такимъ образомъ, подаль знакъ прочимъ козакамъ; одинъ изъ нихъ подошелъ къ Пугачеву сзади и схватилъ его за руки, тутъ всѣ на него бросились и связали ему руки и ноги. Такъ въ одну минуту исчезли всѣ мечты, отуманивавшія душу самозванца. Его отвезли въ городъ Яицкъ.

ники, скрывавшіеся на Большомъ -Иргизѣ, жители слободы *Меgetной* (нынѣ городъ Николаевъ) и другихъ селеній были въ связи съ Пугачевымъ. Вѣрные доносили еще 1772 года Мальковской земской конторѣ о Пугачевѣ, показывая, кто онъ былъ, какъ и зачѣмъ бывалъ на Иргизѣ и что дѣлалъ. Послѣ казни Пугачева, ихъ освободили и наградили. Невинно убитыхъ во всей губерніи показано, въ вѣдомости Правительству, 106 человекъ, число все не вѣрное: его надобно увеличить по крайней мѣрѣ въ три раза. Очевидцы страшныхъ позорищъ рассказываютъ только, что народа гибло великое множество.

Такимъ образомъ Провидѣніе пресѣкло злодѣйскіе замыслы и положило конецъ бѣдствіямъ края. Исторія годицы сей, въ отношеніи къ политикѣ, Правительству, духу Русскаго народа и обстоятельствамъ времени, не можетъ не быть назидательна. Внушая отвращеніе къ пороку, она вдохнетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и любовь къ добродѣтели; для Историка слава—выставить злодѣя на позоръ предъ потомствомъ, да видя, содрогаются. „Живые, говоритъ Карамзинъ, страшатся „вѣчнаго проклятія въ исторіи, которая, хотя и „не можетъ исправлять злодѣевъ, по иногда „предупреждаетъ злодѣйства, всегда возможныя; „ибо страсти не знаютъ законовъ времени, мо-

„гутъ загораться и свирѣпствовать и въ вѣки
„гражданскаго образованія, приводя умъ къ без-
„молвію, или повелѣвая рабскимъ гласомъ опра-
„вдывать свои изступленія.“

Наказаніе сообщниковъ Пугачева. 1775.

Въ слѣдующемъ году было въ Саратовѣ ужасное позорище. Апрѣля 17-го привезли изъ Москвы майора *Салманова*, перешедшаго во время осады Саратова, съ своею командою, на сторону мятежника. Здѣсь велѣно было исполнить надъ нимъ приговоръ верховнаго суда: надъ головою его палачъ переломилъ шпагу, и онъ сосланъ въ Сибирь, въ каторжную работу. Купцовъ: *Оедора Кобякова* и *Протопопова* наказали — перваго кнутомъ, втораго плетями за измѣну и переходъ къ злодѣю. Урядника *Уфимцова* сослали въ Сибирь. Простыхъ козаковъ, наказывали плетями отъ девяти десятаго, прочихъ, менѣ виновныхъ, — палками.

Астраханская семинарія 1776 г.

Послѣ крамолы, произошла большая перемѣна въ образованіи духовнаго юношества. Ею обязанности здѣсь въ особенности Преосвященному *Антонию*, котораго, по всей справед-

ливости, можно назвать благодѣтелемъ Астраханской губерніи. Онъ открылъ въ Астрахани семинарію, и чрезъ то пролилъ много свѣта на духовенство. До него въ Астраханской епархіи священно и церковнослужительскія дѣти обучались только низшимъ наукамъ при архіерейскомъ домѣ; высшія науки: богословіе, философія и проч. не были преподаваемы. Преосвященный Антоній дѣлалъ представленія Св. Синоду, испрашивая разрѣшенія на заведеніе въ полномъ смыслѣ семинаріи въ городѣ Астрахани, которую повелѣно учредить, по докладу Св. Синода, указомъ 27-го Августа 1776 года; 1777 года, Января 6-го дня, происходило открытіе ея по новому образованію. При архіерейскомъ домѣ оставаться ей было неудобно, по причинѣ тѣсноты зданій; потому въ 1778 году нанять домъ у казенной садовой винограднои конторы, и замѣщенъ семинаріею. Попеченіемъ Преосв. Антонія число учениковъ со дня на день увеличивалось, такъ что и нанятой домъ скоро сталъ тѣсенъ. При церкви—Входъ во храмъ Пресв. Богородицы выстроены были четыре каменныхъ флигеля, на сумму, пожертвованную добродѣтельными дателями и заѣмную, для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Сія зданія, по просьбѣ Антонія, отданы въ 1782 году для семинаріи, въ полное его ра-

спорженіе, съ тѣмъ однако же, чтобы семинарія выплатила долгъ 2,500 руб., взятый въ банковской конторѣ на ихъ построеніе. Условіе это выполнено 1785 года, и семинарія переведена. При Преосв. Антоніѣ семинаристовъ было отъ 195 до 280, и это число почитали огромнымъ, тогда какъ епархія простиралась слишкомъ на тысячу верстъ и состояла изъ двухъ нынѣшнихъ губерній: Астраханской и Саратовской, въ которыхъ дѣтей при отцахъ проживало около 1,120 человекъ *. До того времени въ Саратовѣ было училище подъ названіемъ духовной семинаріи; при Антоніѣ оно переведено въ Астраханскую семинарію.

* Вотъ перечневая ведомость тогдашняго времени, по духовному ведомству Астраханской епархіи:

Церквей считалось	293
Монастырей	8
При 8 ми соборахъ протоіереевъ	8
Священниковъ, діаконовъ и подіаконовъ	607
Пѣвчихъ, псаломщиковъ, дьячковъ и проч.	678
Дѣтей ихъ въ семинаріи	165
— при отцахъ живущихъ	1,019
Монашествующихъ	46
<i>Заштатныхъ:</i>	
Протоіереевъ, священниковъ и дьяконовъ	60
Пѣвчихъ, псаломщиковъ и проч.	33
Дѣтей ихъ въ семинаріи	30
— — при отцахъ живущихъ	101

Всего 2,747.

Не входя въ частности, сдѣлаемъ нѣкоторыя общія замѣчанія о семъ заведеніи, полезномъ для церкви и при недостаткахъ его; потому что оно снабжало епархію образованными пастырями.

Изъ разсказовъ семинаристовъ того времени и нѣкоторыхъ записокъ я узналъ слѣдующее. Стремленіе въ духовенствѣ къ просвѣщенію тогда было не сильно. Рѣдкіе отцы и матери охотно провожали сыновей въ семинарію, большая же часть — съ прискорбіемъ, грустію и горькими слезами. Многіе отцы утаивали сыновей своихъ дома, держали ихъ до совершеннаго возраста, женили, заставляли рабовать, и тотъ изъ нихъ считался счастливымъ, кто получалъ причетническое мѣсто, или, по крайнему недостатку въ духовенствѣ и по снисхожденію Архіерея, возводимъ былъ на степень діакона, или священника. Многія дѣти, погубивъ юность дома, оставались почти неграмотными и записывались въ крестьяне и мѣщане. Въ училище поступала едва ли пятая часть, да и то не все могли продолжать полный курсъ ученія, по причинѣ устарѣлости; потому иныхъ опредѣляли въ сторожа, другихъ въ причетники.

Въ семинаріи было только пять классовъ: *Инфималъ*, *Синтаксисъ*, *Риторика*, *Философія*

и *Богословіе*. Въ *Инfirmтъ*, или низшемъ классѣ преподавались: чтеніе Русскаго и Латинскаго языковъ, чистописаніе, сокращенный катихизисъ, начальныя основанія грамматикъ Русской и Латинской и нотное пѣніе. Въ *Синтаксисъ*: Латинскій языкъ, пространный катихизисъ, краткая священная исторія, географія, ариѳметика, нотное пѣніе и Французскій языкъ. Въ *Риторикѣ*: Русская словесность, всеобщая исторія, пасхалія, уставъ церковный, Греческій языкъ и основанія врачебныхъ наукъ; здѣсь ученики занимались при томъ преимущественно сочиненіями, болѣе въ духѣ нравственномъ. Въ *Философiи*: всѣ части философіи, физика, геометрія, медицина и Еврейскій языкъ; практическія занятія студентовъ Философіи состояли въ сочиненіяхъ философскихъ разсужденій. Въ *Богословіи*: богословіе, церковная исторія, физика опытная, каноническое и церковное права и медицина; практическія занятія студентовъ сего класса состояли въ сочиненіи и сказываніи проповѣдей въ церквахъ, съ одобренія и дозволенія ректора семинаріи. Учебники, или классныя книги, были весьма недостаточны; учитель сообщалъ ученикамъ по своему предмету кое-что отъ себя; основательныхъ руководствъ не было, да и негдѣ было взять ихъ.

Главное управленіе семинаріею ввѣрялось мѣстнымъ Архіереямъ. Непосредственными начальниками были ректоръ и префектъ: ректоръ наблюдалъ за порядкомъ ученія, префектъ былъ помощникомъ его. Ректоръ преподавалъ богословіе, церковную исторію и проч.; префектъ— философію. Послѣдній иногда впрочемъ и ничему не училъ. Каждый учитель, наблюдалъ за поведеніемъ учениковъ и отвѣтствовалъ за оное. При воспитанникахъ, содержавшихся на казенномъ коштѣ, находился комиссаръ, котораго обязанность была—завѣдывать столомъ, закупать съѣстные припасы и смотрѣть за поведеніемъ учениковъ, въ бурсѣ жившихъ; онъ же былъ и письмоводителемъ семинаріи.

При посвященіи классовъ Архіереемъ и ректоромъ, ученики привѣтствовали ихъ протяжнымъ пѣніемъ Латинскихъ словъ: при входѣ—salutamus, при выходѣ—gratias agimus!

При экзаменахъ, учитель богословія испытывалъ учениковъ философіи, а учитель философіи— учениковъ риторики и такъ далѣе. Испытанія продолжались нѣсколько дней изъ всѣхъ преподаваемыхъ предметовъ. Изъ класса въ классъ переводили по отбѣткамъ экзаменаторовъ и учителей относительно успѣховъ и поведенія.

Время перевода назначалось въ Сентябрь, чрезъ два года.

Учебный годъ оканчивался 29-мъ числомъ Юня. Въ первыхъ числахъ Юля назначался торжественный ученый праздникъ, по тогдашнему называвшійся *диспутомъ* и нѣсколько походившій на нынѣшнїя публичныя испытанїя въ учебныхъ заведенїяхъ. На этотъ праздникъ обыкновенно приглашаемы были почетныя лица всѣхъ сословїй въ городѣ. Диспутъ открывался кантою, который пѣли хоромъ пѣвчїе; потомъ говорились привѣтственные рѣчи къ посѣтителамъ; далѣе ученики читали съ каѳедры предварительно подготовленныя статьи, переводныя и своего сочиненїя, или разговоры, въ прозѣ и стихахъ. За тѣмъ происходили ученые споры на заготовленный и всѣмъ розданный положенїя [thesis], философскїя и богословскїя. Въ этихъ спорахъ всякій посѣтитель имѣлъ право участвовать, если только могъ; они производились, болышею частїю, на Латинскомъ языкѣ. Наконецъ, по произнесенїи благодарственной рѣчи, хоръ пѣвчихъ пѣлъ снова канты, и посѣтители угощались въ комнатахъ ректора завтракомъ, или обѣдомъ.

Въ продолженїе года, кромѣ праздниковъ и высокоторжественныхъ дней, семинаристы пользовались многими роздыхами, именно: въ святки,

сырную и первую недѣлю великаго поста, страстную и пасху и съ 1-го Юля по 1-е Сентября. Сверхъ того въ Маѣ мѣсяцъ давалось болѣе 10-ти рекреаций; слѣдовательно учебныхъ дней въ году было не больше 150. Во время святокъ семинаристы славили Христа, а нѣкоторые *ходили съ вертепомъ*. Въ Маѣ, по утру въ какой-нибудь учебный день, семинаристы собирались и изъ классовъ толпою шли къ окнамъ ректорскихъ комнатъ просить рекреацію, разпѣвая на Латинскомъ языкѣ: *illustrissime pater! rogamus recreationem*. Когда ректоръ изъявлялъ согласіе, то благодарили его пѣніемъ *gratias agimus*. Последняя изъ рекреаций сопровождалась иногда всеобщимъ гуляньемъ семинаріи, въ которой участвовали: Архіерей, ректоръ, префектъ, учителя и ученики; все невиднымъ образомъ забавлялось. Откровенность сближала всѣхъ, и это походило на одно семейство, одушевленное безпритворною любовью.

На вакаціонное время отпускали учениковъ съ билетами, за подписью ректора, или префекта, и комиссара. Дома семинаристы отдыхали отъ трудовъ и занимались сельскими работами.

Въ воскресный, или праздничный день, передъ обѣдней, семинаристы собирались въ общій классъ, для слушанія толкованія Св. Писанія; коль же скоро начинался благовѣстъ, отпра-

влялись по два въ рядъ въ соборъ, предводимые учителями, и въ церкви становились въ порядкѣ. Цензоры, изъ учениковъ выбранные, лучшіе по ученію и поведенію, наблюдали за порядкомъ; о замѣченныхъ въ нарушеніи онаго подавались записки учителямъ, кои, соразмѣрно винѣ, наказывали за то.

Въ первые дни Рождества Христова и пасхи и въ день именинъ Архіерея и ректора семинарія дѣлала имъ торжественныя поздравленія. На эти случаи сочиняемы были привѣтственные рѣчи и стихи: на Русскомъ, Латинскомъ и Греческомъ языкахъ, и говорились учениками.

Семинаристы носили, большею частію, полукафтаны; рѣдкіе ходили въ Нѣмецкомъ платьѣ. Одежда перваго рода считалась самою приличною для духовнаго воспитанника. Не многіе стригли себѣ волосы; большею частію ходили съ косами, которыя скрывали подъ полукафтanjemъ. По окончаніи курса наукъ почти всѣ поступали въ духовное званіе; рѣдкіе выходили въ свѣтское, и то по самымъ уважительнымъ причинамъ.

1776 года, Октября 15-го, освящена нижняя церковь Успенія Пресвятыя Богородицы,

въ Саратовскомъ соборѣ. Она была вновь передѣлана, послѣ пожара, бывшаго 1774 года.

1778 года повелѣно было снова укрѣпить Саратовъ валомъ. На работу употреблены были колонисты. Этотъ валъ нынѣ уничтоженъ; окружная черта города отодвинута гораздо далѣе, а до того времени онъ былъ сжатъ въ небольшое пространство.

Учрежденіе Саратовской губерніи. 1780 г.

Наконецъ образовалось здѣсь отдѣльное политическое цѣлое, *Саратовское намістничество*. Указъ Екатерины II состоялся 180 года, Января 1-го дня, коимъ повелѣно Генераль-Поручику, Астраханскому Губернатору *Якоби*, подъ руководствомъ Генераль-Губернатора Астраханскаго, Саратовскаго, Азовскаго и Новороссійскаго, Князя Потемкина, безъ упущенія времени, осмотрѣть мѣстное положеніе и раздѣлить губернію на 10 городовъ съ уѣздами. Указомъ 9-го Ноября велѣно ему отпускать по 20.000 руб. въ годъ, на построеніе присутственныхъ мѣстъ въ Саратовскомъ намістничествѣ, изъ статскихъ государственныхъ доходовъ. До того времени было здѣсь только 4 города: *Саратовъ*, *Царицынъ*, *Камышинъ* и *Иетровскъ*. Вновь открыто по сему случаю шесть городовъ:

1. *Волгскъ*, на правомъ берегу Волги, въ 135 верстахъ отъ Саратова, переименованный изъ дворцоваго села *Малыковки*, некогда принадлежавшей Князю Александру Даниловичу Меншикову.

2. *Хвалыинскъ*, тоже на правомъ берегу Волги, въ 197 верстахъ отъ Саратова, сдѣланъ городомъ изъ экономическаго села, называвшагося *Сосновымъ-Островымъ*, отъ сосноваго лѣса на островѣ, лежащемъ противъ Хвалыинска. Селеніе это принадлежало Московскому Чудову монастырю, и со всею волостию Сосновскою находилось подъ управленіемъ монастырскаго казначея.

3. *Кузнецкъ*, при рѣкѣ *Труевѣ*, къ сѣверу, въ 219 верстахъ отъ Саратова, переименованъ изъ дворцоваго села *Нарышкина*, *Труево* тожъ.

4. *Сердобскъ*, при рѣкѣ *Сердобѣ*, отъ Саратова во 175 верстахъ, переименованъ изъ дворцоваго села *Большой-Сердобы*.

5. *Аткарскъ*, при рѣкѣ *Аткарѣ*, или правильнѣе *Пткарѣ*, отъ Саратова въ 84 верстахъ, переименованъ изъ дворцоваго села *Аткары*. Въ 1798 году онъ былъ упраздненъ, а въ 1804 опять сдѣланъ городомъ.

6. *Балашовъ*, при рѣкѣ *Хопрѣ*, отъ Саратова въ 237 верстахъ, переименованъ изъ двор-

цоваго села *Балашова*. Въ 1799 году онъ былъ упраздненъ, а въ 1804 году опять сдѣланъ городомъ.

Въ томъ же 1780 году Высочайше утверждены гербы для 10-ти городовъ, составлявшихъ Саратовскую губернію. Для открытія намѣстничества пріѣхали въ Саратовъ, назначенный губернскимъ городомъ, изъ Астрахани, Преосвященный Антоній и Губернаторъ Якоби. Первымъ намѣстникомъ опредѣленъ, 21-го Января, Генераль - Маіоръ *Иванъ Игнатьевичъ Поливановъ*, Вице-Губернаторомъ—*Иванъ Еремьевичъ Цыплетевъ*. Открытіе происходило торжественно. Наканунъ 3-го Февраля, съ вечера, Преосвященный Антоній совершилъ всенощное бдѣніе. Поутру дворянство и купечество собрались въ намѣстнической домъ и шли въ соборъ, по два въ рядъ, среди драгунскаго полка и козаковъ, стоявшихъ во фронтъ, съ распущенными знаменами. Войска шли въ церковь церемоніальнымъ маршемъ, съ музыкою. Въ концѣ обѣдни, которую служилъ Преосвященный Антоній, прочтены были манифестъ и указъ. Въ слѣдъ за тѣмъ дворянство и купечество приведены къ присягѣ, для избранія судей. Преосвященный говорилъ приличное торжеству слово. Наконецъ отслуженъ благодарственный молебенъ. По этому случаю во весь день проис-

ходилъ въ Саратовскихъ церквахъ колокольный звонъ, пальба изъ пушекъ и ружей. Для черни выставлено было до 150 бочекъ разныхъ питей: вина, чихиря, пива и меда; всѣ веселились, благословляя Монархиню. 7-го Февраля былъ общій балъ; 9-го происходилъ выборъ судей въ намѣстническомъ домѣ. Преосвященный Антоній служилъ молебенъ въ присутственныхъ мѣстахъ, и окропилъ ихъ святою водою. 10-го числа угощали нищихъ и одѣляли ихъ деньгами; 11-го Преосвященный угощалъ все Саратовское духовенство. По ночамъ городъ былъ великолѣпно освѣщаемъ.

Такъ образовалась Саратовская губернія, по повелѣнію Императрицы Екатерины II. Между тѣмъ, какъ происходило открытіе ея, по соображеніямъ Правительства причислены къ ней города: *Новохоперскъ*, отъ Воронежской губерніи, Черный Яръ — отъ Астраханской, и часть *Борисоглѣбскаго* уѣзда отъ Тамбовской. Все устроено и приведено въ порядокъ; однакъ губернія сія, по духовной части, оставалась еще въ составъ Астраханской епархіи.

Въ томъ же году Преосвященный Антоній обзрѣвалъ свою паству, на огромнѣйшемъ пространствѣ разбѣянную; жилъ въ Саратовѣ во время великаго поста, и провелъ здѣсь великій праздникъ пасхи. Квартира для него отве-

дена была въ Спасопреображенскомъ монастырѣ.

Повѣтріе въ Саратовѣ. Обвалъ Соколовой горы. Ураганъ. 1782—1784 г.

Въ Январь и Февраль мѣсяцахъ 1782 года открылось въ Саратовѣ повѣтріе: насморкъ и головная боль были припадками, которымъ всѣ, болѣе, или менѣе, подвергались; смертныхъ случаевъ однакожь не было. Врачи полагали причиною повѣтрія необыкновенную сырость воздуха, соединенную съ холодомъ.

Лѣто 1783 года было необыкновенно дождливое. Часть *Соколовой* горы, находящейся подлѣ Саратова, осѣла и сдвинулась къ Волгѣ, при чемъ повредились многіе дома.

9-го Мая 1784 года былъ здѣсь страшный ураганъ, который на Волгѣ повредилъ очень многія суда, а многія совершенно разбилъ. Дождь, сопровождаемый громомъ, лилъ рѣкою. Поля опустошены были градомъ величиною съ голубиное яйцо.

Посадъ Дубовка.

10-го Іюля того же года, козацкое селеніе, или городокъ Волжскаго войска, гдѣ мѣстное начальство основало свое мѣстопребываніе, обращень былъ въ посадъ. *Дубовка* въ это время уже имѣла много купцовъ и мѣщанъ, производившихъ довольно значительную торговлю. Съ того време-

ни она становится важнымъ торговымъ пунктомъ, и досель въ этомъ отношеніи имѣетъ преимущество предъ многими здѣшними городами.

Здѣсь кстати упомянуть о *Дубовской церкви*, примѣчательной по своей архитектурѣ въ цѣлой губерніи. Постройка ея начата съ 1763 года гг. *Персидскими*, о трехъ придѣлахъ, изъ коихъ главный во имя Успенія Божія Матери; окончена въ 1796 году, такъ что работы, неизвѣстно — почему продолжались 33 года. Длина всей церкви — 24 сажени и 1 аршинъ, ширина $11\frac{1}{2}$ саж., высота съ крестомъ 18 саж. и два аршина. На церкви — девять главъ. Внутри она украшается разными фигурами лѣсной работы, а снаружи до того испещрена насѣчками на кирпичѣ, столбиками различной величины и карнизами, что самые художники затрудняются въ снятіи ея наружнаго вида. Многіе иконы, стоящія въ иконостасѣ и по стѣнамъ, обложены дорогими серебряными позлащенными ризами. Вещи, достойныя замѣчанія въ ней:

- 1) *Напрестольный крестъ*, серебряный позлащенный, подъ чернью, вѣсомъ въ два фунта и три четверти.
- 2) *Серебряная лампада*, спускаемая сверху на снуркѣ предъ царскими дверьми, представляетъ двуличнаго ангела, держащаго въ рукахъ семь подсвѣчниковъ; вѣса въ ней 6 фунтовъ и 22 золотника. Она пожертво-

вѣна въ 1816 году полковникомъ *Мельниковымъ*, и вылита изъ серебра, отбитаго у Французовъ во время войны 1812 года, какъ нѣкоторые увѣряють. 3) *Два серебряныхъ позоложенныхъ ковша*: одинъ, вѣсомъ въ фунтъ и 29 золотниковъ, пожертвованъ въ церковь поручикомъ *Персидскимъ*; другой, вѣсомъ въ фунтъ и 24 золотника, пожертвованъ въ 1810 году поручикомъ *Криулинымъ*. Эти ковши были пожалованы имъ Императрицею Екатериною II, за отличную усердную службу. Вообще должно замѣтить, что Дубовская церковь, довольно давняя, носитъ на себѣ отпечатокъ особенности во всѣхъ отношеніяхъ.

Камышинскаго уѣзда въ селѣ *Антиповкѣ*, населенномъ казенными крестьянами (прежде жили тутъ козаки, которые потомъ выселены на Кавказъ), есть въ церкви *серебряный ковшъ*, вѣсомъ въ фунтъ; на днѣ его вырѣзанъ двуглавый орелъ, на ручкѣ — вензель Екатерины II и корона, а сзади на боку — портретъ ея. Съ праваго бока надпись: *пожаловали сямъ ковшомъ Волжскаго войска Зиловой станицы Атамана Никифора Кащеева, за его вѣрныя службы, въ С. Петербургѣ, Октября 28 дня 1764 года.* Съ лѣваго бока надпись: *Божіею милостію Екатерина Вторая.* Подъ рукою: *Императрица и Самодерж-*

жица Всероссийская и прог. Ковшъ сей былъ позолоченъ, но позолота нѣсколько стерлась. Преданіе говоритъ, что козачій Атаманъ *Никифоръ Кащеевъ*, при смерти своей, завѣщалъ членамъ своего семейства отдать этотъ ковшъ въ церковь Антиповскую, гдѣ онъ и доселѣ употребляется, во время священнослуженія; въ немъ подаютъ теплую воду.

Смерть Зоргера 1786 г.

12-го Сентября 1786 года въ Саратовѣ скончался бывшій тамъ прежде комендантомъ *Соломонъ Ивановичъ Зоргеръ*, а въ послѣдствіи доживавшій свой вѣкъ на покоѣ, послѣ многолѣтнихъ трудовъ на службѣ, и пользовавшійся общимъ уваженіемъ гражданъ. Послѣ него утратилось много бумагъ, которыя могли бы служить поясненіемъ и матеріалами для исторіи здѣшняго края.

Открытіе народнаго училища въ Саратовѣ.

22-го Сентября въ Саратовѣ открыто народное училище, въ которомъ преподавались начальныя предметы воспитанія. Въ послѣдствіи училище сіе находилось подъ управленіемъ директоровъ. Въ продолженіе 34 лѣтняго своего существованія, т. е. до открытія гимназіи, оно имѣло слабое вліяніе на образованность здѣш-

няго края, который былъ еще малолодентъ, и питалъ какую-то неприязнь къ просвѣщенію.

Смерть Преосвященнаго Антонія.

10-го Декабря того же года, въ Астрахани скончался Архіепископъ Антоцій, великій любитель просвѣщенія духовнаго, человекъ образованный, пріятливый ко всемъ и добродѣтельный. Сохранимъ описаніе трогательной церемоніи, совершенной при погребеніи сего достойнаго іерарха. 13-го числа назначенъ былъ выносъ тѣла его изъ кельи. Поутру, въ Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ, въ верхнемъ этажѣ, посреди церкви поставленъ былъ Архіерейскій амвонъ, покрытый чернымъ сукномъ; на соборной колокольнѣ начался въ большой колоколъ протяжный благовѣсть. Все Астраханское духовенство собралось въ соборъ, облачилось въ черныя ризы и пошло въ келью, съ пѣніемъ стиха: *животворящему Твоему кресту* и пр. По прибытіи въ келью совершена литія; по возгласеніи вѣчной памяти, покойника одѣли въ полное архіерейское облаченіе; на перси его, въ гробѣ, положено Евангеліе. Наконецъ начался выносъ тѣла въ соборъ. Висреди четыре діакона несли крышу гроба; за крышею шли семинаристы, по два въ рядъ и по классамъ; за ними священ-

никъ съ крестомъ, потомъ причетники въ стихаряхъ; за тѣмъ два діакона несли каедрю; за каедрю несли мантію, подризникъ, эпитрахиль, поручи, поясъ, саккосъ, палицу, омофоръ, панагію и крестъ на блюде; далѣ шли пѣвчіе, и пѣли: *Святый Боже*; за ними священники; позади ихъ архимандритъ; потомъ протодіаконъ и діаконъ, съ кадилами. Предъ гробомъ несены были лампада и трикиріи, подсвѣчники по угламъ гроба. Гробъ несли восемь священниковъ; надъ гробомъ два діакона держали рипиды; за гробомъ несли посохъ; позади всѣхъ шли діаконы. Какъ скоро подняли гробъ, во всѣхъ Астраханскихъ церквахъ начался унылый протяжный перезвонъ, продолжавшійся четверть часа, ибо Архіерейскій домъ очень близко отъ собора. Въ церкви гробъ поставленъ на приготовленный амвонъ, и совершена панихида. Когда пропѣли: *со святыми упокой*, ученики изъ низшихъ классовъ говорили надгробные стихи; потомъ пѣли: *надгробное рыданіе*, и въ слѣдъ за тѣмъ учитель риторикѣ говорилъ надгробную рѣчь, въ коей изъяснилъ общую печаль сиротѣвшей паствы, утѣшая, что пастырь не умеръ о Господь, что надобно о немъ молиться, да не лишится онъ милосердія Христова. По окончаніи панихиды всѣ прощались съ

усопшимъ. Надъ тѣломъ стали читать Евангеліе и Псалтирь. Прощаніе продолжалось два дня.

15-го Ноября совершено было погребеніе. Въ обыкновенный часъ началась обѣдня: за гробомъ стояли два іеродіаконъ и посошникъ, съ посохомъ; надъ гробомъ діаконъ держали рипиды. Послѣ обѣдни священники вышли изъ алтаря, окружили гробъ и начали совершать обрядъ погребенія. Предъ цѣлованіемъ, священникъ *Сергій Андреевъ* произнесъ трогательное слово, въ которомъ изобразилъ добродѣтели почившаго пастыря. Когда клиръ пропѣлъ *вѣчную память*, священники сняли гробъ съ амвона, понесли въ нижнюю церковь, съ пѣніемъ: *Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе* и пр., и при погребальномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, продолжавшемся полчаса, гробъ опустили въ могилу. Официальное извѣстіе о кончинѣ Преосвященнаго Антонія получено въ Саратовъ 18-го Ноября. Всѣ вообще скорбѣли о добромъ пастырѣ, и усердно молились о упокоеніи души его въ нѣдрахъ вѣчности.

Узенская крѣпость. 1787 г.

1787 года, Декабря 3-го, данъ именной указъ Генераль-Поручику *Черткову* о построеніи ук-

рѣплениа при урочищѣ *Узеняхъ* [на рѣкѣ *Алтатъ*]. Цель построения была та, чтобы закрыть Саратовскую губернію и другія мѣста отъ Киргизъ - Кайсаковъ, и обуздать ихъ и другихъ народовъ, прикочевавшихъ къ Волгѣ. При этомъ вельно было осмотрѣть мѣсто и сдѣлать планъ; построить крѣпость не регулярную, а земляное укрѣпленіе, которое могло бы обойтись безъ большаго труда и издержекъ, но между тѣмъ служило бы надежною защитою и прикрытіемъ тамошнихъ селеній отъ внезапнаго нападенія непріязненныхъ, или своевольныхъ народовъ. Скоро крѣпость окончена и причислена къ Оренбургской линіи. Она представляетъ правильный многоугольникъ. Вокругъ нея вырытъ ровъ, глубиною около 3-хъ саж.; сажени двѣ отступя отъ рва, идетъ земляной валъ, около 2-хъ саж. вышины. Въ крѣпости устроено 12 батарей, вышиною до трехъ саженой; двѣ изъ нихъ примыкаютъ къ рѣкѣ съ юга и югозапада. За рѣкою противъ нихъ былъ лѣсъ, большею частию дубовый; остатки его доселѣ еще видны. Къ западу, сѣверу и востоку, во всѣ стороны, тянется обширный-шая долина, которая вдали обрисовывается отлогими сыртами, какъ рамками, сливающимися съ горизонтомъ. Внутри, близъ каждой батареи, были выкопаны землянки, гдѣ жили козаки;

въ среднїи находились строения для храненія запасовъ; къ югозападу — казармы и деревянныя зданія для козачьихъ начальниковъ. Въ крѣпости было трое воротъ: съ востока, юга и запада; площадь въ ней—обширная и ровная.

По устроении крѣпости, Генераль *Чертковъ* испрашивалъ разрѣшенія: кѣмъ заселить эту крѣпость и проч. Отвѣтъ, послѣдовавшій 1788 года, Августа 21-го дня, былъ таковъ: 1) „изъ числа возвратившихся бѣглыхъ, коимъ манифестомъ нашимъ, въ 28-й день Юня 1787 года состоявшимся, даровано прощеніе, не бывшіе за границую не могутъ остаться тутъ на поселеніи, яко люди о коихъ точное есть постановленіе въ указѣ отъ 31 Января сего года, на основаніи котораго и поступать съ ними надлежитъ. 2) Оставшаго войска не переселенные на Кавказскую линію, какъ отставные старшины, козаки и дѣти ихъ, къ полевой службѣ не способные, такъ и отставные бывшаго Московскаго легіона козацкой команды унтеръ-офицеры и козаки съ дѣтьми же, будучи единожды назначены къ переселенію, должны исполнить оное; представляется же имъ только добровольное избраніе: первому ли ихъ назначенію слѣдовать, или переселиться въ новооснованный на Узенѣ городъ, въ которомъ, по его мѣстоположенію,

„болѣе они для себя выгоды найдутъ. 3) Бѣг-
„лыхъ солдатъ, драгунъ и рекрутъ опредѣлить
„на первый случай въ Царицынскій баталіонъ,
„въ число состоящей на Узеняхъ команды, от-
„куда, по времени и по надобности, могутъ
„годные изъ нихъ выбраны быть въ поле-
„вые полки, а между тѣмъ оставить ихъ съ
„прочими въ городской работѣ. 4) Въ рассу-
„жденіи достаточнаго количества удобной земли
„между обоими Узенями, позволяется селить на
„оной, сверхъ явившихся изъ бѣговъ, и тѣхъ
„крестьянъ, кои, бывъ отправлены изъ раз-
„ныхъ мѣстъ для переселенія въ южныя гу-
„берніи, и, пріостановясь тутъ, по силѣ ука-
„за отъ 24 Февраля сего года, сами просятъ
„объ отводѣ имъ земель. 5) Городъ сей имено-
„вать *Узени*. 6) Что принадлежитъ до сочиненія
„плана и смѣты редуту, который для ограж-
„денія Елатонскаго озера на Большомъ—Узень
„построить положено, какъ сіе мѣсто состоитъ
„въ Астраханской области, дано отъ Насъ, ко-
„му слѣдуетъ, надлежащее предписаніе.“

Впрочемъ, послѣ кратковременнаго суще-
ствованія, крѣпость эта была упразднена. Теперь
все въ ней опустѣло: по рвамъ, валу и внутри
площади, мѣстами поросъ чилижникъ и таво-
ложникъ. Валъ разровненъ тамъ, гдѣ поселилась
деревня, а въ прочихъ мѣстахъ нѣсколько обитъ

скотиною. Батарей еще цѣлы и нѣсколько не обвалились, только обросли травою. Мѣсто для построения крѣпости выбрано прекрасное; она служила центромъ кордонной стражи. Внутри крѣпости устроенъ теперь казенный соляной магазинъ.

Сѣверное сіяніе.

3-го Октября 1787 года, въ ночи, въ Саратовѣ, было видимо сѣверное сіяніе, отъ вечера до утра.

Губернаторъ Нефедьевъ.

Въ томъ же году, Декабря 2-го дня, въ Саратовѣ прибылъ новый Губернаторъ *Илья Гавриловичъ Нефедьевъ*.

Смерть Бошняка. 1791 г.

6-го Января 1791 года въ Саратовѣ скончался бывший комендантъ, доживавшій на покой свой вѣкъ, полковникъ *Иванъ Бошнякъ*. Онъ умеръ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, уважаемый Саратовцами за добродѣтельную жизнь, и щедро награжденный Монархицею за вѣрность къ престолу, оказанную имъ во время осады Саратова Пугачевымъ. Признательный городъ проводилъ его въ могилу съ честью и славою, достойною героя и гражданина. Впередъ гроба, при распущенномъ знамени, ѣхалъ эскадронъ козаковъ, съ обнаженными саблями; гробъ везли на колесницѣ; по-

зади его шелъ гарнизонный баталіонъ, опу- стивъ ружья внизъ; барабаны и офицерскія шма- ны покрыты были чернымъ флеромъ; духовая музыка играла печальные марши. Народъ пла- каль и молился о душѣ усопшаго. Слезы наро- да есть лучшая похвала для патріота. Бошнякъ не спасъ города отъ силы мятежника; но считаль позорнымъ дѣломъ и предаться измѣнѣ, въ об- стоятельствахъ самыхъ критическихъ, оставшись съ горстью вѣрныхъ солдатъ. На могилѣ его нѣтъ памятника; но Бошнякъ всегда будетъ жить въ исторіи Саратова.

Построеніе зданія для семинаріи 1791 г.

Начальство уже видѣло, что Астраханская епархія была слишкомъ обширна по простран- ству, и что для духовенства Саратовской гу- берніи разорительно возить дѣтей въ Астра- хань; потому предположило учредить въ Сара- товской губерніи особую семинарію и особую епархію. 29-го Апрѣля 1791 года, въ Саратовѣ велѣно начать зданіе для духовной семинаріи, на Горахъ, въ оградѣ заштатнаго Спасопреобра- женскаго монастыря, при строителѣ іеромона- хѣ Пареевѣ, который назначенъ былъ ректо- ромъ семинаріи. Училище здѣсь существовало не долго; отсюда персведено оно въ Пензу, по- тому что монастырь и училищное зданіе сто- рѣли.

Нефедьевъ. Ланской. 1796 г.

Губернаторъ, Генераль-Поручикъ *Нефедьевъ* оставилъ службу, за слабостию здоровья, съ полнымъ жалованьемъ. На мѣсто его опредѣленъ Дѣйств. Стат. Сов. *Василій Сергѣевичъ Ланской*, бывший послѣ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Нефедьевъ скончался Сентября 3-го дня 1796 г., и погребенъ съ приличными почестями въ Спасопреображенскомъ монастырѣ, подлѣ алтаря церкви, гдѣ и доселѣ надъ прахомъ его стоитъ богатый памятникъ.

Упраздненіе и возстановленіе Саратовской губерніи. 1797 г.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Павла I, Саратовская губернія была упразднена: одна часть ея присоединена къ Пензенской губерніи, другая къ Астраханской, смотря по разстоянію.

Въ слѣдующемъ году Саратовская губернія, по указу 5-го Марта, опять возстановлена въ прежнихъ своихъ предѣлахъ. Съ того времени доселѣ она осталась почти безъ измѣненій; только городъ *Черный—Яръ* отписанъ къ Астраханской губерніи, а *Новохоперскъ*—къ Воронежской. Коменданты переименованы въ полицмейстеры и городничіе.

14-го Августа началось генеральное межеваніе земель.

Игумень Сергій.

8-го Февраля посвященъ былъ въ игумены Саратовскаго мужскаго монастыря стронтель Сергій. Дѣвичій монастырь въ это время еще существовалъ, хотя и недолго. Впрочемъ послѣдняя обитель была скудна монашествующими и доходами; содержаніе свое получала она болѣе отъ лабазнаго мѣста при Волгѣ и устроенныхъ при монастырѣ лавокъ.

Епархія Саратовская. 1799 г.

До сего времени здѣшнее духовенство находилось въ вѣдѣніи Астраханскаго Архіерея; въ 1799 году учреждена была особая епархія Саратовская. Пребываніе Епископа назначено въ губернскомъ городѣ Пензѣ. Архіереи сперва именовались Саратовскими и Пензенскими, а съ 1803 года—Пензенскими и Саратовскими. Первымъ Епископомъ былъ *Гайъ Такаовъ*, родомъ Грузинъ, переведенный изъ Епископовъ Моздокскихъ, викаріевъ Астраханскихъ. Онъ жилъ въ Саратовѣ 4 года, потомъ перешелъ въ Пензу и наконецъ въ 1808 году переведенъ въ Астрахань Архіепископомъ. 2) *Моисей Платоновъ Близнацовъ* посвященъ 1808 года, Марта 29-го дня, въ С. Петербургъ; до того онъ былъ архимандритомъ

дритомъ Московскаго Законоспасекаго монастыря и ректоромъ Московской духовной Академіи; 1811 года, Мая 28-го, онъ былъ переведенъ въ Нижний-Новгородъ. Этотъ архипастырь былъ человѣкъ весьма просвѣщенный и отличный церковный витія. Онъ имѣлъ большое влияние на духовное юношество, стараясь ознакомить его съ науками. Паства гордилась имъ, уважала и искренно любила его. 3) *Афанасій Коргановъ* рукоположенъ въ Кіевѣ 1811 года, Сентября 5-го дня, изъ архимандритовъ Черниговскаго Елецкаго монастыря и ректоровъ Черниговской семинаріи; 1819 года, Февраля 8-го, онъ былъ уволенъ на покой; жилъ потомъ въ Пензѣ, въ частномъ домѣ, гдѣ дворянство устроило для него церковь; скончался 1825 года, Декабря 14-го дня. 4) *Иннокентій Смирновъ* рукоположенъ 1819 года, Марта 2-го дня, въ С. Петербургѣ, изъ архимандритовъ Новгородскаго Юрьева монастыря и ректоровъ С. Петербургской семинаріи, и тогожь года Октября 10-го дня скончался въ Пензѣ. Онъ погребенъ въ Пензенскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ и предметникъ его. Этотъ іерархъ, отличавшійся высокимъ умомъ и строгими правилами иноческой жизни, былъ замѣчательнымъ явленіемъ въ духовномъ мірѣ. 5) *Амвросій Орнатскій*, въ 1819 году, Ноября 9-го дня, переведенъ былъ

изъ Епископовъ викаріевъ Новгородскихъ; 1825 года, Сентября 4-го, уволенъ на покой въ большой Кириловъ—Бѣлозерскій монастырь, гдѣ и скончался. Последнимъ Саратовскимъ архипастыремъ въ Пензѣ былъ *Приней Несторовъ*, управлявшій духовенствомъ до открытія Саратовской епархіи.

Милости Калмыкамъ.

Императоръ Александръ I, подобно Петру Великому, явилъ многія знаки милостей Калмыцкому народу, прикочевавшему въ Саратовскія степи. Утвержденіе Хановъ его зависѣло отъ воли Царской. Вскорѣ по возшествіи на престолъ, Императоръ подтвердилъ всѣ права и преимущества, коими Калмыки пользовались при прежнихъ Россійскихъ Государяхъ. Александръ воспретилъ также продавать вино въ Калмыцкихъ улусахъ, кромѣ ставокъ, учреждаемыхъ Калмыцкими владѣльцами.

Для постояннаго кочевья отведены были Калмыкамъ земли въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ, между Волгою и Дономъ, почти до Царицына. Монаршія милости клонились къ тому, чтобы кочевой народъ сей болѣе ознакомить и сблизить съ Россією.

Киргизъ-Кайсаки.

Со всѣмъ въ другомъ отношеніи находи-

лись къ намъ Киргизъ-Кайсаки, кочевавшіе между Волгою и Ураломъ, и тайно, а иногда и явно, производившіе грабежи и хищенія, отъ которыхъ много терпѣлъ не давно населенный Заволжскій край. Русское Правительство обуздывало и смиряло ихъ силою кордонной стражи. Кордоны были протянуты отъ Ахтубы до предѣловъ Оренбургской губерніи. Стража состояла изъ Волжскихъ козаковъ, живущихъ Саратовской губерніи въ слободахъ: *Александровской, Пигужинской, Антиповской* и посадъ *Дубовкль*, которые были подчинены начальнику Астраханской кордонной стражи. Это управленіе доселѣ осталось неизмѣннымъ; только число кордоновъ уменьшилось.

*Дополненіе къ наблюденіямъ надъ мнимо-
умершими.*

Около этого времени, какъ я слышалъ отъ достовѣрныхъ людей, случилось въ Саратовѣ странное явленіе надъ трупомъ одной женщины, умершей послѣ родовъ. Обыкновеннымъ порядкомъ приготовили уже ее къ похоронамъ, но замѣтили сильныя перемѣны въ лицѣ, которое то блѣднѣло, то покрывалось румянцемъ на щекахъ. Думая, что эта женщина только обмерла, медлили хоронить, а между тѣмъ бросили ей кровь; кровь пошла, какъ у живой.

но женщина не ожила. Такъ какъ сомнѣніе на счетъ мнимой смерти все еще было, то хотя отпѣли покойницу и опустили въ могилу, однакожь не зарывая, приставили у могилы карауль. Лице умершей все, какъ и прежде, измѣнялось въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, и запаха отъ трупа не было. Наконецъ тѣло вдругъ превратилось въ прахъ. Это странное явленіе осталось необъясненнымъ.

Погинки собора въ Саратовъ.

Въ 1804 году, для освидѣтельствованія ветхостей Саратовскаго Троицкаго собора присланъ былъ Тамбовскій архитекторъ *Урюпинъ*. По распоряженію начальства соборъ починенъ, согласно просьбѣ жителей города Саратова, и въ этомъ видѣ оставался до 1813 года.

Пахатные солдаты.

Саратовъ сталъ уже многолюднымъ городомъ, и промышленность низшаго класса народа начала затрудняться отдаленностію полей. Потому пахатнымъ солдатамъ дозволено выселиться изъ города на рѣчку *Гуселку*, впадающую въ Волгу, а бобылямъ и Цыганамъ—поселиться за городомъ особою слободою. Досель въ Саратовѣ есть улица *Цыганская*, находящаяся теперь внутри города. Сему классу дозволено

пользоваться мѣщанскимъ промысломъ, съ платежемъ податей въ казну. Для введенія порядка въ управленіи, установлено подгородное волостное правленіе, которое занимается рѣшеніемъ неважныхъ судебныхъ дѣлъ.

Новое разграниченіе губерніи. 1806 г.

Губернское начальство представляло о неудобствѣ границъ Саратовской губерніи съ Астраханскою, которыя не имѣли между собою опредѣленной черты. Представленіе это было уважено, въ слѣдствіе чего кочевья Калмыковъ остались въ Астраханской губерніи, а колонія Сарепта вошла въ черту Саратовской. Императоръ Александръ, въ 1802 году, подтвердилъ грамоты, данныя Екатериною II-ю и Павломъ I-мъ градскому Сарептскому обществу Евангелическаго исповѣданія, и пожаловалъ земли при цѣлительномъ колодецѣ, дозволивъ изъ него свободно пользоваться большимъ водою. Жалованная грамота напечатана въ Полномъ Собраніи законовъ.

Больница и богадѣльни.

1806 года, Августа 31-го, открыта въ Саратовѣ *Александровская* больница и богадѣльни для страждущаго человѣчества.

Комета. 1807 г.

Въ Октябрѣ сего года, на западной части горизонта появилась комета; нѣсколько дней всходила она съ вечера и видима была до полуночи. Простой народъ говорилъ: „*это не къ добру, быть войнѣ.*“ И въ самомъ дѣлѣ тогда была война съ Французами. По этому случаю въ Саратовской губерніи собрано 6,175 человекъ для земскаго ополченія; съ 57 ревизскихъ душъ взято по одному рекруту.

Въ этомъ же году оставилъ должность свою Саратовскій Гражданскій Губернаторъ *Пет. Ульян. Бѣляковъ.*

Чума въ Саратовской губерніи. 1808 г.

Конецъ 1807 года и начало 1808 ознаменовались народнымъ бѣдствіемъ: *появилась чума.* Она обнаружилась сперва Астраханской губерніи въ Черноярскомъ уѣздѣ, пограничномъ съ Саратовскою. По этому случаю велѣно было совершенно пресѣчь сообщеніе съ тамошнимъ краемъ, какъ Саратовской губерніи, такъ и другимъ смежнымъ съ нею мѣстамъ. Несмотря однакожь на всѣ предосторожности, чума показала въ Царицынскаго уѣзда въ селѣ *Балыкляхъ* и въ *Александровской станицѣ*; потомъ Камышинскаго—въ селеніяхъ: *Иловатомъ-Ерикль*, особенно въ *Красномъ-Яргѣ*, а наконецъ и

въ Саратовъ, 2-го Января 1808 года. Зараза привезена изъ Астрахани, на суднѣ одного Саратовскаго мѣщанина, котораго нигдѣ до Саратова не останавливали и въ самый городъ впустили безъ карантиннаго очищенія. Городъ былъ запертъ и оцѣпленъ. Домъ, въ которомъ оказалась зараза, стоявшій близъ буерака, въ приходѣ Вознесенія, былъ сожженъ вмѣстѣ съ умершими отъ чумы.

О семъ допесено было Государю Императору, и вскорѣ изъ С. Петербурга присланъ Сенаторъ Тайный Советникъ *Ос. Петр. Козадаевлевъ*, прибывшій въ Саратовъ 22-го Января. Чумныхъ случаевъ въ продолженіе того времени не было. 12-го Марга оцѣпленіе съ города снято; 13-го принесено Богу благодарственное моленіе о прекращеніи чумы. Въ слѣдъ за тѣмъ 19-го Марта, по причинѣ открывшихся сомнительныхъ случаевъ, городъ опять былъ запертъ на 6 недѣль. По окончаніи сего срока оцѣпленіе снято, и Сенаторъ выѣхалъ изъ Саратова 29-го Апрѣля. Жители городовъ: Саратова и Царицына получили Монаршее благоволеніе, за дѣятельное участіе въ прекращеніи заразы.

Ризница, пожалованная Государемъ. 1809 г.

1809 года, Января 13-го, получена въ Саратовскій Троицкій соборъ ризница, Всемиловитѣйше пожалованная Императоромъ Алек-

сандромъ 1-мъ. По благословенію, предварительно испрошенному отъ мѣстнаго Архипастыря Моисея, Епископа Пензенскаго и Саратовскаго, въ воскресный день, 17-го Января, ризница эта была освящена и обновлена. Въ обыкновенное время отпралено въ соборъ всепопное бдѣніе. Въ половинѣ 10-го часа по полуночи начался благовѣстъ къ литургіи, въ продолженіе котораго собиралось въ соборъ дворянство, купечество и прочіе граждане. По прибытіи въ церковь Гражданскаго Губернатора, Монашій даръ былъ вынесенъ на амвонъ, и по церковному чиноположенію окропленъ святою водою. Приготовлявшееся къ служенію духовенство облачилось за тѣмъ въ новосвященныя ризы; одежды на св. престолѣ и жертвенникѣ были также возложены на пихъ. Въ концѣ литургіи, протоіерей *Скопинъ* произнесъ приличное торжеству слово. Въ заключеніе отпраленъ благодарственный молебень о здравіи Его Императорскаго Величества и всей Августѣйшей фамилии, съ колокольнымъ звономъ и пушечною пальбою. По сему торжественному случаю протоіерей пригласилъ къ себѣ все общество на завтракъ, а Губернаторъ — на обѣдъ; вечеромъ купечество дало блистательный маскарадъ и ужинъ, продолжавшіеся до 7-го часа утра.

Ризница эта хранится, какъ вещь завѣтная для Саратова.

Новый планъ Саратова. 1810 г.

Июня 25-го утвержденъ былъ новый планъ городу Саратову. Съ тѣхъ поръ мало по малу началъ искореняться въ немъ безпорядокъ безотчетной старины въ строеніяхъ; прежнія улицы были тѣсны и кривы; новыя—сдѣлались просторнѣе, и отличаются строгою правильностію.

Построеніе гостиного двора. 1811 г.

11-го Мая 1811 г., въ Саратовѣ заложенъ гостиный дворъ между церквами: соборною и Николаевскою. Зданіе вышло прекрасное, вполне соответствующее своей цѣли; оно служить теперь украшеніемъ города.

Комета. Пожаръ въ Саратовѣ.

2-го Сентября появилась комета съ хвостомъ. Простой народъ предрѣкалъ *недоброе*; и въ самомъ дѣлѣ она была какъ бы предвѣстницею великой бѣды.

21-го Июля постигло Саратовъ несчастіе, которое болѣе, или менѣе, коснулось всѣхъ жителей. Лучшая часть города по каменнымъ зданіямъ, по жительству въ ней богатаго купечества и производству всѣхъ торговыхъ дѣлъ,

была совершенно опустошена пожаромъ. Дома, каменные и деревянные, лавки и ряды, большая часть рыбныхъ лабазовъ на берегу, весь строевой лѣсъ, лубья, деревянные припасы для издѣлій, кули для ссыпки хлѣба, посуда, разные снаряды для рыбной ловли, все сдѣлалось жертвою пламени. Кромѣ собора и церквей: Введенской и Сергіевской, всѣ прочія болѣе, или менѣе, потеряны. Монастырь сгорѣлъ до основанія. Пожаръ начался въ 10-мъ часу по полуночи, въ третьей части, подлѣ самаго съѣзжаго двора, и распространился по всему почти городу менѣе, нежели въ часъ. Сильный вѣтеръ съ вихремъ разносилъ мгновенно пламя изъ одного мѣста въ другое. Пожаръ продолжался до 9-го часа по полудни, и въ теченіе 10-ти часовъ погибло приобрутеніе многихъ лѣтъ. Самая Волга не обезопасивала отъ огня: на ней погибло 12 судовъ, съ лѣсомъ и рыбою. Предъ окончаніемъ пожара вѣтеръ поворотилъ къ Волгѣ и былъ такъ силенъ, что отъ пыли ничего нельзя было видѣть вблизи. Народъ бѣжалъ къ рѣкѣ; иные спасались на судахъ и лодкахъ, другіе погружались въ воду, или толпами бѣжали внизъ по берегу. По слѣдствію открыто, что пожаръ произошелъ отъ топившейся бани *.

* Изъ официального донесенія покойнаго Саратовскаго пре-

Приходы церквей въ Саратовъ.

Въ томъ же году сдѣлано было исчисленіе дворовъ въ Саратовъ по приходскимъ церквамъ, которое даетъ понятіе о величинѣ города. Церквей было девять. При соборѣ считалось дворовъ—201; при церквахъ: Рождества Богородицы 164, Крестовоздвиженской 220, Вознесенской 595, Введенской 126, Казанской 692, Сергіевской 247. Церковь св. Іліи Пророка была кладбищенская, а Спаса Преображенія на Горахъ—служила мужскимъ монастыремъ; потому онъ своихъ приходовъ не имѣли.

Война съ Наполеономъ. 1812 г.

Слѣдующій годъ памятенъ для Россіи страшною войною съ Наполеономъ. Въ Саратовской губерніи заготовляли сухари для продовольствія арміи, и вмѣсто рекрутъ брали лошадей для войскъ.

Основаніе новаго мужскаго монастыря. 1814 г.

До 1814 года Саратовскій Спасопреображенскій мужской монастырь, нештатный, подвергался различнымъ перемѣнамъ: сперва находился онъ при Казанской церкви въ Саратовъ, потомъ переведенъ былъ на рѣчку *Устькѣ*, послѣ перемѣщенъ опять въ городъ и устроенъ

тоіерея Скопина къ Пресвященному Моисею, Епископу Пензенскому и Саратовскому.

на Горахъ. Здѣсь три раза обгоралъ во время пожаровъ, и былъ возобновляемъ. Особенно пострадалъ въ 1811 году; тогда въ немъ все сгорѣло, кромѣ стѣнъ церкви, небольшого каменнаго зданія и святыхъ воротъ, доселѣ сохранившихся. Послѣ этого несчастнаго случая, монастырская церковь возобновлена и монашескія кельи выстроены деревянными; но вообще обитель оскудѣла.

Въ 1815 году духовное начальство предположило выстроить новый монастырь внѣ города, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Ассигновано, по сметѣ, 184,779 рублей; за недостаткомъ этой суммы, выдано еще потомъ 47,545 рублей. Старый монастырь предположено было сломать, и материалы употребить на новый. Въ 1814 году, 8-го Марта, открыта коммиссія о построеніи монастыря. Въ числѣ членовъ ея были: архимандритъ *Савва* и протоіерей *Скопинъ*. Строеніемъ повелѣно было завѣдывать Саратовскому Гражданскому Губернатору *Алексію Дав. Пантулидзеу*; деньги изъ казны отпущены въ распоряженіе Коммиссіи. 30-го Апрѣля того же года отведено было мѣсто, а 22-го Іюля положено основаніе сей обители, строившейся 8 лѣтъ. Въ 18-й день Мая 1822 года монастырь освя-

ицень, а въ 1827 году сдѣланъ штатнымъ и включенъ въ число монастырей 2-го класса.

Мѣсто для монастыря отведено изъ первой части городского выгона. Монастырь лежитъ на 4-й верстѣ къ сѣверу отъ города, на скатѣ горы, известной подъ названіемъ *Лысой*. Къ западу отъ него по горѣ растетъ дубовый лѣсъ, а за нимъ лежитъ небольшое поле; къ югу на косогорѣ разводится фруктовый садъ и огородъ; къ востоку находится ложбина, пересѣкаемая большою Московскою дорогою; за тѣмъ возвышается *Соколова гора*. Мѣсто здѣсь — уединенное, приличное для обителн. Съ трехъ сторонъ монастырь обнесень каменною оградой, на лицевой же сторонѣ устроена желѣзная рѣшетка. Въ немъ двѣ церкви: 1) главная, или соборная, во имя *Спаса Преображенія Господня*, отъ чего происходитъ и названіе монастыря. При этой церкви—два придѣла: *Тихвинскія Божія Матери* и *св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго*. 2) Во имя *св. Великомученика Дмитрія и Екатерины*, тоже каменная, теплая, устроенная помѣщикомъ *Желъзновымъ*. Подъ сводами первой отведено мѣсто для погребенія важныхъ лицъ духовнаго званія. Два двухъэтажные каменные корпуса для помѣщенія архимандрита и монашествующихъ расположены поперегъ

двора; за ними слѣдуютъ прочія пристройки. Подлѣ монастыря — скотный дворъ, съ деревяннымъ флигелемъ; въ лѣсу — пчельникъ. Внутри — два кладбища: одно для погребенія монашествующихъ, другое — для свѣтскихъ; на послѣднемъ есть много красивыхъ памятниковъ. Первымъ архимандритомъ въ новоустроенномъ монастырѣ былъ *Савва*, который въ 1808 году опредѣленъ на мѣсто строителя *Евгенія*, и умеръ 1824 года. Послѣ него былъ архимандритомъ *Арсеній*, скончавшійся въ 1836 году. Пылъ архимандритомъ — *Спиридонъ*, ректоръ Саратовской духовной семинаріи. Монастырь содержится штатнымъ жалованьемъ и доходами отъ хутора, рыбныхъ ловель и нѣкоторыхъ церковныхъ требъ.

По Высочайшему указу 18-го Декабря 1797 года, Саратовскому Спасопреображенскому монастырю были отведены рыбныя ловли въ Волгскомъ уездѣ, по рѣкѣ Волгѣ, отъ граней Саратовскихъ водъ и рѣки *Чардыма*, противъ Нѣмецкихъ колоній, въ луговой сторонѣ, на пространствѣ семи верстъ и 250 сажень, доловины рѣки Волги, также по казеннымъ лугамъ въ озерахъ, эрикахъ и по затону, около такъ называемаго *Колтовскаго острова*. До 1803 года снималъ эти ловли Саратовскій купецъ *Клоковъ*, по контракту; но онъ не пользовался

водами, находящимися въ пустошахъ колоній. Потому воды сіи указами 1802 года, Сентября 4-го дня и Декабря 19-го, отданы колонистамъ; оставлены же при монастырѣ только тѣ, кои были въ непрекословномъ владѣніи купца *Клокова*, и на владѣніе коиши выданъ былъ планъ. Монастырскій хуторъ на рѣкѣ *Увелькѣ* находится верстахъ въ 7-ми отъ Саратова; при немъ есть сѣнные покосы, разведенъ садъ и устроена водяная мукомольная мельница, кои отдаются въ оброчное содержаніе.

По открытіи новаго Саратовскаго монастыря въ 1822 году, Саратовскій 2-й гильдін купецъ, нынѣ почетный гражданинъ *Хрисановъ Ив. Образцовъ*, движимый благочестіемъ, просилъ Преосвященнаго Амвросія, чтобы дозволено было старый монастырь обратить въ приходскую церковь; потому что въ той части города, гдѣ онъ находился, не было ни одной церкви, и жители встрѣчали немалое затрудненіе въ слышаніи Божественной службы. Въ пользу новаго монастыря *Образцовъ* жертвовалъ 5,000 рублей, и сверхъ того обязался, съ помощію добрыхъ дателей, украсить храмъ приличнымъ благолѣпиемъ. Прошеніе было уважено, штатъ церковнослужителей определенъ и часть каменныхъ монашествующихъ желій отдѣлана для жительства приходскаго

священника. Такимъ образомъ благочестивое усердіе гражданина отстранило и для нагорныхъ жителей Саратова препятствіе—имѣть во всякое время Христіанское утѣшеніе въ слышаніи Божественнаго служенія.

Злобинъ.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, изъ простаго казеннаго крестьянина возвысился здѣсь весьма замѣчательный человекъ, *Вас. Алексѣев. Злобинъ*. Оборотливый и глубокий умъ доставилъ ему огромное богатство, славу и почести: онъ достигъ званія именитаго гражданина и имѣлъ ордена: св. Владимира 4-й и св. Анны 2-й степени. Откупа положили основаніе богатству его; потомъ онъ входилъ въ огромныя подряды по поставкамъ въ казну соли и разныхъ провіантовъ для армии. Злобинъ жилъ болѣе въ городѣ Волгскѣ, и въ дни цвѣтущей торговли своей многимъ, служившимъ ему, доставилъ способы сдѣлаться также милліонерами; г. Волгскъ, прежде ничтожный, украсился при немъ великолѣпными зданіями. Злобинъ умеръ 21-го Августа 1814 года. На гробъ его близъ Волгска воздвигнуть великолѣпный памятникъ.

Учрежденіе полиціи въ Дубовкѣ. 1815 г.

Въ посадь Дубовкѣ, при которомъ пристань на Волгѣ сдѣлалась важнѣйшею по причи-

нѣ обширности торговли и пересозки разныхъ товаровъ съ Волги на Донъ, учреждена полиція; потому что народонаселеніе его умножилось, особенно же увеличивалось лѣтомъ отъ большаго стеченія промышленниковъ. Содержаніе полиціи опредѣлено на счетъ доходовъ посада; учрежденіе ея послѣдовало по представленію Саратовскаго Гражданскаго Губернатора *Пангулидзеа*.

Основаніе церквей: Св. Пророка Іліи и Срътенія Господня.

Іюня 7-го въ Саратовѣ заложена кладбищенская каменная церковь во имя *св. Пророка Іліи*. Ветхая деревянная, въ послѣдствіи времени, именно въ 1824 году, сломана для употребленія церковнаго; мѣсто же, гдѣ былъ алтарь, приличнымъ образомъ ограждено.

Въ томъ же году заложена въ Саратовѣ новая церковь во имя *Срътенія Господня*, съ придѣломъ во имя *св. Апостолъ Петра и Павла*. Храмосдателемъ ея былъ Саратовскій купецъ *Григ. Як. Крюковъ*. Построеніе сего храма было необходимо потому, что въ этой многолюдной части города, гдѣ онъ построенъ, не было прежде ни одной церкви. При новомъ храмѣ назначено три штата церковнослужителей. Имя *Крюкова*, скончавшагося въ 1824 году, останется навсегда памятнымъ въ Саратовѣ.

Основаніе новаго собора въ 1815 г.

Саратовскій *Александроневскій* соборъ сдѣлался историческимъ зданіемъ, и замѣчательнъ по своей особой архитектурѣ. Онъ имѣетъ фигуру надгробнаго памятника; воздвигнутъ на берегу Волги, съ соизволенія Императора Александра Перваго, въ память великаго событія 1812 года и въ честь побѣды, одержанной Россіею надъ рушителемъ мира и спокойствія цѣлой Европы.

Еще Императрица Екатерина II, въ 1785 году, повелѣла выстроить въ Саратовѣ новый соборъ, и пожаловала на это 15 тысячъ рублей; въ слѣдствіе того выдана была храмозданная грамота отъ Астраханскаго Архіепископа Антонія, Астраханскому, Саратовскому, Азовскому и Новороссійскому Генераль-Губернатору *Пав. Серг. Потемкину*. Пожалованная сумма хранилась между тѣмъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія, и возрасла свыше 25 тысячъ рублей; однакожь строеніе храма почему-то не начиналось долго, хотя и было необходимо. Около стараго собора находилось много церквей; но ни одной не было въ той части города, гдѣ были присутственныя мѣста, и гдѣ поселилась вновь большая часть жителей, которые лишались утѣшенія посѣщать церковь Божию во всякое вре-

мя. Наконецъ старый соборъ обветшалъ и былъ запертъ. Въ 1804 году онъ починенъ и распечатанъ; но въ 1813 году снова свидѣтельствованъ, найденъ въ сомнительномъ положеніи и во второй разъ запертъ. Хотя потомъ и вѣдно было опять починить его и украсить; но по усиленной просьбѣ жителей, возобновлено дѣло о построеніи новаго собора. Для сего изготовленъ планъ и представленъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Между тѣмъ 29-го Іюня 1814 года въ Саратовѣ полученъ Высочайшій Манифестъ о заключеніи мира съ Франціею. По сему случаю, общество города Саратова составило актъ, коимъ предположило соорудить на площади, подлѣ присутственныхъ мѣстъ, соборъ о двухъ престолахъ: главный — во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, а другой—во имя того святаго, въ день котораго Его Императорское Величество прибудетъ въ С. Петербургъ. Общество желало тѣмъ выразить и благодареніе Богу, озарившему Россію безпримѣрною славою, и чувства вѣрноподданнической признательности къ Великому Монарху, Спасителю отечества отъ угрожавшей ему бѣды. Его Императорское Величество соизволилъ на постройку храма сего, по плану, профилямъ и фасадамъ, сочиненнымъ архи-

текторомъ *Стасовымъ* и Высочайше утвержденнымъ 26-го Августа, въ достопамятный день Бородинской битвы. Въ слѣдствіе того, въ 1814 же году учреждена комиссія о построении новаго собора, коей членами назначены: Гражданскій Губернаторъ *А. Д. Пангулидзеъ*, Вице-Губернаторъ *Никиф. Мих. Заварицкій*, кол. сов. *Пет. Исаев. Хомяковъ*, надв. сов. *Мих. Андреян. Устиновъ*; купцы: *Григ. Як. Брюковъ, Гавр. Як. Горбуновъ* и *Ив. Мин. Пулькинъ*. Строеіе предположено непременно начать въ 1815 году, и кончить въ четыре года. Смета, составленная противу плана, показала, что на совершеніе предпріятія потребно болѣе трехъ сотъ тысячъ рублей. Всѣ сословія Саратовской губерці изъявили готовность къ пожертвованіямъ на сіе богоугодное дѣло.

Основаніе храма положено 1815 года, Августа 30-го дня. Для сего торжественнаго случая прибылъ изъ Пензы Пресвященный Леонасій и стеклось множество народа. Все призывало къ торжеству: и завітный день Ангела Русскаго Царя, и основаніе храма историческаго, и присутствіе Архiepистыря, явленіе, дотоль въ Саратовъ рѣдкое. Покойный протоіерей и кавалеръ *Н. Г. Скопинъ* сказалъ прекрасную рѣчь на мѣстѣ основанія храма. Во весь эготъ день продолжался колокольный звонъ, а вече-

ромъ городъ великолѣпно былъ иллюминированъ.

Кромѣ суммы, пожалованной Екатериною II, собрано было много пожертвованій, къ которымъ приглашены всѣ сословія Саратовской губерніи. Отъ отдачи въ оброкъ городскихъ земель поступило и хранилось въ Саратовскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, пожертвованныхъ Саратовскимъ градскимъ обществомъ 51,827 рублей. На эту сумму соборъ выстроенъ вчернѣ.

Зданіе собора, для большей прочности, углублено въ землю на нѣсколько сажени. Оно—двухъэтажное; нижній этажъ весь подъ каменными сводами. Въ 1821 году, когда зданіе едва было вчернѣ кончено, сводъ верхняго этажа обрушился и прошибъ нижніе своды. Причиною тому была непрочность четырехъ колоннъ, на конхъ лежала вся тяжесть каменнаго купола. Послѣ того нижніе своды исправлены, колонны снова возведены и куполь устроенъ деревянный. Оставшаяся сумма, вмѣсто внутренней отдѣлки собора, употреблена на поправленіе колоннъ и устроеніе деревяннаго купола. Новыя пожертвованія, сдѣланныя по повелѣнію Гражданскаго Губернатора, не замедлили доставить нужныя средства къ совершенію предпріятія, которое и было кончено.

Фигура храма—четвероугольная, алтарь—по-

лукруглый. Съ трехъ сторонъ: южной, сѣверной и западной находятся колонны, утвержденныя на прочныхъ помостахъ, по шести съ каждой. По каймъ, подъ крышею, изображены ратники, лѣпной работы. Съ боковъ—два Венеціянскихъ окна, въ алтарь—два простыхъ. Дверей трое: южныя, сѣверныя и западныя. Внутри, къ угламъ площади храма, четыре колонны, украшенныя живописью священныхъ историческихъ изображеній изъ Ветхаго и Новаго Завета. Свѣтъ падаетъ въ храмъ только сверху, въ окна. Иконостасъ—прекрасный; живопись иконъ—новѣйшаго вкуса. Стѣны отдѣланы подъ мраморъ.

Въ соборъ—шесть престоловъ. *Въ верхнемъ этажѣ:* 1] главный—во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. 2] Во имя св. Архистратига Гавріила, празднуемаго церковію въ 14-й день Іюля, устроенъ въ память прибытія Государя Императора Александра въ С. Петербургъ изъ Парижа въ 1814 году, по водвореніи мира въ Европѣ. Оба сіи престолы освящены 28-го Марта 1826 года. 3] Во имя св. и прав. Захарія и Елисаветы, устроенный въ честь блаженной памяти Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны, освященъ 30-го Іюня того же года. *Въ нижнемъ этажѣ:* 1] во имя новопрославленнаго Воронежскаго Святителя Митрофана, устроенный стараніемъ Преосвя-

щеннаго Іакова, освященъ 27-го Октября 1835 года. 2] Во имя св. Великомученицы Варвары, устроень кол. сов. *Мар. Оед. Дмитріевой* и освященъ 9-го Апрѣля 1856 года. 3] Во имя св. Великомученицы Екатерины, устроень Дѣйст. Ст. Сов. *Никол. Григ. Поповымъ* и освященъ 26-го Октября 1856 года. Въ этомъ же году, Мая 21-го дня, при соборѣ заложена колокольня, во вкусѣ новѣйшей архитектуры.

Штатъ собора составляютъ: кафедральный протоіерей, ключарь, 2 священника, протодіаконъ, 2 діакона, 2 псаломщика и 2 причетника. Всѣ они получаютъ по штату положенное жалованье.

Изъ за Волги, или съ высоты окрестныхъ горъ, соборъ, окруженный липами, представляется величественнымъ зданіемъ, господствующимъ надъ всемъ городомъ. Крестъ на немъ простой, но прекрасный, утверждень въ позлащенномъ шарѣ; надъ центромъ зданія онъ блеститъ, какъ яркая звѣзда. Служеніе въ этомъ святылицѣ весьма величественно, особенно Архіерейское; оно уноситъ душу въ страну вѣчной жизни, и гаситъ въ сердцѣ всѣ житейскія заботы.

Въ Саратовскомъ Александроневскомъ соборѣ установлено ежегодно совершать панихиды: 28-го Августа—въ память Императора

Александра Благословеннаго, а 29-го числа— въ память воиновъ, падшихъ на брани (1812 и 1813 гг.) за вѣру, Царя и отечество. Эти печальныя церемоніи, умиленные для сердца, настраиваютъ духъ къ истинно—великимъ думамъ.

Пожалованіе знаменъ козачьему войску.

1817 г.

12-го Ноября 1817 года, дарованы знамена Астраханскому козачьему войску, въ составъ коего входятъ и Волжскіе козаки.

Обвалъ Соколовой горы. 1818 г.

Юля 19-го 1818 г., въ концѣ *Соколовой* горы, примыкающей близъ Саратова къ Волгѣ, сдѣлался обвалъ; земля осѣла, и въ такъ называемомъ здѣсь *затонѣ* повредила нѣсколько домовъ. Вѣроятно, Волга подмыла и поколебала основаніе горы; впрочемъ этому могло способствовать также и дождливое лѣто.

Переименованіе Сергіевской церкви. 1819 г.

Въ 1819 году, въ Саратовѣ, по распоряженію начальства, храмъ Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, переименованъ въ храмъ Спаса Нерукотвореннаго Образа, по случаю построенія новой великолѣпной церкви губернскимъ прокуроромъ *Вас. Макс. Максимовымъ*.

Открытие трехъ духовн. училищъ. Семинарія.

1820. г.

Въ 1820 году духовное юношество здѣшняго края училось еще въ Пензенской семинаріи. Съ преобразованіемъ, это заведеніе улучшилось: введенъ новый порядокъ по всѣмъ частямъ. Но по причинѣ многоподства и затрудненій въ ученіи, въ этомъ же году открыты были три училища уѣздныхъ и приходскихъ: въ *Саратовѣ*, *Калмышинѣ* и *Петровскѣ*.

Скажемъ нѣчто о семинаріи, существовавшей въ продолженіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ, сперва въ Саратовѣ, потомъ въ Пензѣ. Въ это время произошли въ ней значительныя перемѣны: дѣти духовенства, почти всѣ безъ исключенія, поступали въ семинарію, и болѣе, или менѣе, учились въ ней. Уже просвѣщенія не чуждались, видя прорастающую отъ него пользу; притомъ и сархіальное начальство отдавало преимущество ученымъ предъ неучеными. До 1809 года ректоромъ семинаріи былъ архимандритъ *Меводій*. Мѣсто рожденія его неизвѣстно. Учился онъ сперва въ Астрахани, потомъ въ Московскихъ духовныхъ училищахъ, и кончилъ курсъ въ тамошней духовной Академіи. Началъ служеніе священникомъ въ одной изъ приходскихъ Астраханскихъ церквей; былъ префек-

томъ тамошней семинаріи и учителемъ риторики, а потомъ переведенъ протоіереемъ въ г. Саратовъ. Овдовѣвъ, поступилъ въ монашество, посвященъ въ архимандриты и сдѣланъ ректоромъ Пензенской семинаріи въ 1800 году. На этомъ поприщѣ вполне раскрылась общепользная его дѣятельность. Къ земнымъ выгодамъ его уже ничто не привязывало; потому онъ посвятилъ себя образованію духовнаго юношества Пензенской и Саратовской губерній. Онъ умеръ въ 1809 году, и похороненъ въ Вознесенской церкви Пензенскаго Спасопреображенскаго монастыря, которымъ управлялъ до своей кончины. Похороны Меводія представляли трогательно-умиленное зрѣлище. Всѣ семинаристы шли передъ гробомъ, по два въ рядъ, со свѣчами и пѣніемъ: *Святый Боже*. Казалось, дѣти провожали отца въ путь, для всѣхъ неизбѣжный. Многіе говорили надгробныя стихи и рѣчи, въ концѣ выражали общую утрату начальника добраго, ученаго, попечительнаго. Впрочемъ не одна семинарія сътовала о смерти Меводія: весь городъ Пенза раздѣлялъ горестъ съ нею; всѣ сословія стеклись на погребеніе, чтобы отдать послѣдній долгъ достойному мужу и оросить гробъ его непритворными, искренними слезами. После него дѣйствовали въ Пензѣ на этомъ по-

прищѣ два челоуѣка, съ обширными познаніями, оба питомцы знаменитаго Платона: архимандритъ *Ааронъ* [*Нарциссовъ*] и Епископъ *Моисей*; первый былъ ректоромъ семинаріи, второй—епархіальнымъ Архіересемъ. Стремясь совокупно къ общей пользѣ, они очень много сдѣлали для всего края; первый 12 лѣтъ управлялъ семинаріею, второй—три года епархіею. Моисей, скоро по вступленіи въ управленіе епархіею, обязалъ все духовенство подпискою не держать дѣтей дома долѣ десятилѣтняго возраста, но отдавать въ семинарію; такъ это велось и послѣ него. Моисей и Ааронъ были въ точномъ смыслѣ свѣдѣльниками края: На нихъ смотрѣли, какъ на людей образцовыхъ (таковы они и были), и пылко порывались къ ученію. Ихъ глубокіе умы и тонкая образованность невольно увлекали за собою духъ юношества. Семинарія образовала при нихъ очень много достойныхъ пастырей для церкви, и полезныхъ людей для другихъ вѣдомствъ.

Пальмовъ. Скопинъ.

Говоря объ образованіи здѣшняго духовнаго юношества сего времени, нельзя умолчать еще о двухъ ученыхъ протоіеряхъ въ Пензѣ и Саратовѣ: *Пет. Козм. Пальмовъ* и *Ник. Гер. Скопинъ*.

Пальмовъ родился Саратовской губерніи, Сердобскаго уѣзда, въ селѣ *Долгоруковъ*, отъ священника. Обучался сперва въ Тамбовской, послѣ въ Пензенской семинаріи. Природа одарила его отличными способностями: онъ учился превосходно, и по окончаніи курса наукъ посланъ былъ, для высшаго образованія, въ бывшую Казанскую духовную Академію, славившуюся тогда своею ученостію. По возвращеніи въ Пензу, былъ опредѣленъ учителемъ Латинскаго языка въ классъ синтаксическій, и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ приготовилъ очень много учениковъ, свѣдущихъ въ этомъ языкѣ. Впрочемъ любимымъ занятіемъ его была Русская словесность. Вскорѣ онъ былъ перемѣщенъ на эту кафедру, и здѣсь—то вполне раскрылся умъ его. *Пальмовъ* былъ поэтъ и ораторъ, церковный и свѣтскій, питанный *Виргиліемъ*, *Гораціемъ*, *Цицерономъ*, *Титомъ Ливіемъ*, *Тацитомъ*, а всего болѣе проникнутый духомъ Св. Писанія и Отцовъ церкви, которыхъ онъ вполне постигалъ, переводилъ прекрасно и объяснялъ. Лекціи его были для слушателей обильнѣйшимъ источникомъ идей новыхъ, свѣжихъ и чистыхъ. Съмена его ученія падали глубоко на умы, и были плодотворны. Онъ не имѣлъ своей системы, но руководствовался курсомъ Рижскаго

и церковнымъ краснорѣчіемъ, впрочемъ — не слѣпо. Критика его отзывалась вкусомъ здравымъ, и носила на себѣ печать особенности. Во второмъ десятилѣтіи XIX вѣка, въ провинціи, скудной еще пособіями къ ученію, это много значило: такіе пріемы развязывали юные умы и освобождали ихъ отъ узъ подражанія и не смѣлости. Надобно отдать справедливость, что въ духъ Пальмова образовалось въ здѣшнемъ краѣ очень много достойныхъ пастырей церкви. Надлежало быть очевидцемъ, когда онъ говорилъ проповѣди: въ храмѣ царствовала при этомъ самая глубокая тишина. Восторгъ обнималъ душу аратора; духъ его пылалъ святою истиною, и вливалъ сочувствіе въ слушателей. Онъ часто говорилъ проповѣди, и всегда имѣлъ много слушателей. Владѣлъ рѣдкимъ даромъ рѣчи и голосомъ рѣзкимъ, умѣвшимъ всякому слову дать настоящую силу. Чувствованія и умъ ярко отражались въ его сочиненіяхъ. Проповѣди его не были печатаемы; впрочемъ онъ не всѣ утратились, а хранятся у многихъ въ рукописяхъ, и это ручается за ихъ достоинство. Заслуги Пальмова были вознаграждены саномъ протоіерея и званіемъ члена духовной консисторіи. По преобразованіи Пензенской семинаріи, онъ былъ оставленъ также учителемъ словесности.

Пальмовъ умеръ лѣтъ 45-ти, слѣдственно слишкомъ еще рано, и находясь въ Пензѣ на священнической вакансiи въ приходской церкви св. Архистратига Михаила, оставилъ семейство въ бѣдномъ положенiи. Былъ высокаго роста и собою очень строенъ; взглядъ и поступь имѣлъ величественныя, глаза быстрые, пронзательныя. Характеръ его отличался особою важностию. Пальмовъ былъ выше своего времени, и въ странѣ, въ которой жилъ, не былъ довольно разгаданъ и оцѣненъ.

Ник. Гер. Скопинъ, родомъ изъ Саратова, сынъ дьячка * [въ послѣдствiи бывшаго священникомъ] церкви св. Сергiя, учился первоначально въ Астраханской семинарiи. Званiе и состоянiе отца не обѣщали ему блистательнаго воспитанiя; къ тому же и духъ тогдашняго времени не благоприятствовалъ наукамъ. Не смотря на то, рожденный съ умомъ быстрымъ и основательнымъ, съ воображенiемъ пылкимъ и счастливою памятью, молодой Скопинъ рано разгадалъ тайну жизни своей и понялъ,

* По уму, отецъ П. Г. Скопина былъ выше своего званiя. Живя въ Саратовѣ, онъ велъ ежедневныя записки: о воздушныхъ перемѣнахъ, политическихъ и духовныхъ событiяхъ, вскрытiи и замерзанiи Волги, домашнихъ происшествiяхъ, словомъ — обо всемъ достойномъ, по его мнѣнiю, замѣчанiя, съ 1760 по 1796 годъ, т. е. до времени водворенiя сына его въ Саратовъ; получалъ газеты и многія книги, въ то время выходившия; 1787 года ходилъ въ Кіевъ и писалъ путевой журналъ, досель уцѣлѣвшій. Все наблюденiя автора сихъ записокъ очень верны. Надобно замѣтить при этомъ, что онъ не учился систематически.

что его счастье, честь и слава скрываются въ
однихъ наукахъ; наперекоръ вѣку, странѣ, пре-
дубьжденіямъ и нуждѣ, онъ отважно пошелъ
своею дорогою, и преодолѣлъ все препятствія
силою ума и твердости характера. Сила воли
и ума ярко отражаются на всѣхъ дѣянiяхъ
его жизни, продолжительной, трудолюбивой
и полезной. Онъ рано полюбилъ науки, и лю-
билъ ихъ, не какъ средство; но полагалъ въ
нихъ и средство и цѣль. Среди сверстниковъ
своихъ былъ всегда первымъ; быстро кон-
чилъ курсъ наукъ въ семинаріи, и 1785 года
посланъ въ Московскую духовную Академію,
для высшаго образованія. Мѣстное начальство
готовило Скопина для Астраханской семинаріи.
Въ Академіи онъ не уронилъ о себѣ мнѣнія
Астраханскаго и Академическаго начальствъ.
Съ нетерпѣніемъ ожидали его въ Астрахани,
когда онъ кончилъ академическій курсъ; по-
слѣ 4-хъ лѣтъ, 1788 года, Академія возвратила
его, и объ успѣхахъ въ наукахъ отозвалась
самымъ лестнымъ образомъ. Въ Астраханской
семинаріи онъ поступилъ въ должность учи-
теля философіи, богословія и Греческаго язы-
ка; 1789 года сдѣланъ священникомъ въ Воз-
движенской церкви; 1795 года наименованъ
членомъ духовной консисторіи и учителемъ
иноувѣрцевъ, обращающихся въ Христіанство;

1797 года опредѣленъ префектомъ семинаріи, и перемѣщенъ въ штатъ кафедральнаго собора; 1798 года опредѣленъ въ штатные протоіерей къ Балашовскому Архангельскому собору, съ оставленіемъ при должностяхъ: въ консисторіи — члена, въ семинаріи — учителя богословія, философіи и Греческаго языка. 16-ти лѣтніе труды его по вышеозначеннымъ должностямъ всегда были въ особенномъ вниманіи начальства. Въ 1801 году пожалована ему бархатная фиолетовая камилка; 1806 года опъ былъ переведенъ къ Саратовскому Троицкому собору въ мѣстные протоіерей; въ 1808 году, по именному указу, въ уваженіе усердной службы, награжденъ наперстнымъ крестомъ, а въ 1809 г. — палицею; 1810 года Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й степени, въ воздаяніе отличнаго и ревностнаго служенія, какъ сказано въ Высочайшемъ на имя его рескриптѣ, за собственноручною подписью Государя Императора Александра I; въ 1819 году былъ утвержденъ ректоромъ Саратовскихъ духовныхъ училищъ; въ 1825 Всемилостивѣйше пожалованъ наперстнымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями, за отличное служеніе въ своемъ званіи. Кроме исчисленныхъ штатныхъ должностей, Скопинъ занималъ еще многія временныя, и вездѣ

начальство вполне цѣнило заслуги его. Характеръ его носилъ на себѣ отпечатокъ благородной важности. Люди мелочные почитали его гордымъ; но онъ совѣмъ не былъ гордъ для тѣхъ, кто понималъ его. Для людей праздныхъ былъ недоступенъ, не убивалъ съ ними времени, не любилъ пересудовъ и сплетней свѣта; люди умные всегда были близки къ нему. Онъ былъ строгъ, но строгость его умѣрялась добродушіемъ. Правила справедливости были для него священны; въ немъ не выигрывали ни дружба, ни родство, и только неподдѣльные достоинства подчиненныхъ имѣли въ глазахъ его полную цѣну. Онъ никогда не былъ празденъ; дѣла по службѣ и ученія занятія — вотъ чему посвящалась большая часть его жизни. Проницательный и твердый, онъ зналъ въ своей сферѣ все, что только возможно и нужно было знать. Твердость его была непреклонна, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда сила власти брала надъ нимъ верхъ. Пабожность составляла одну изъ существенныхъ качествъ его духа: ранніе и поздніе часы дня онъ посвящалъ молитвѣ, и никто не могъ нарушать его бесѣды съ Богомъ. Онъ обладалъ обширными познаніями по существеннымъ своимъ обязанностямъ; но этого мало: онъ былъ вмѣстѣ и государственнымъ человѣкомъ. Важнѣйшіе сановники гу-

берниі не рѣдко повѣряли ему свои недоумѣнія по дѣламъ, и получали отъ него здравые совѣты. Подъ часъ у него вырывалось сожалѣніе, что сфера дѣятельности для ума его была ограничена. Какъ отличный проповѣдникъ, Скопинъ имѣлъ всё нужнiя для того качества: даръ слова, глубокое знаніе Св. Писанія, память твердую, воображеніе пылкое, умъ обширный и основательный. Слова его поражали слушателей и убѣждали сердце; его слушали всегда съ восторгомъ, ибо онъ самъ воодушевлялся истинною. Надобно было видѣть его на кафедрѣ, чтобъ судить о немъ. Волшебная сила рѣчи его увлекала слушателей, вселяя въ нихъ живѣйшее сочувствіе. Кромѣ краткихъ рѣчей, онъ написалъ сотни поученій, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны, а другія находятся въ рукописяхъ у частныхъ лицъ и наследниковъ. Онъ зналъ весьма основательно многія науки; любилъ поэзію, и самъ нѣкогда писалъ стихи превосходно; зналъ языки Греческій и Латинскій, сводобно говорилъ на обоихъ, а на Латинскомъ писалъ даже стихи. Доказательствомъ наблюдательности ума его служитъ то, что онъ съ 1796 до 1850 года въ Саратовѣ велъ ежедневныя записки, въ которыхъ заключается много матеріаловъ и для исторіи здѣшняго края. Умъ и заслуги Скопина имѣли большой вѣсъ въ глазахъ начальства

и постороннихъ людей. Начальство имѣло къ нему всегда полную довѣренность; многіе изъ важныхъ постороннихъ лицъ доказывали свое къ нему уваженіе дружескою перепискою.

Проходя многорудныя должности, среди разнообразныхъ занятій, Скопинъ былъ лучшимъ отцомъ; всѣмъ дѣтямъ своимъ далъ весьма хорошее воспитаніе, и устроилъ судьбу ихъ, оставивъ послѣ себя въ наслѣдство одинъ каменный домъ и доброе честное имя. Жизнь его представляетъ картину замѣчательной дѣятельности и нравственнаго вліянія на современниковъ. Питомцы, образовавшіеся у него, досель гордятся его именемъ. Умъ его находилъ каждую минуту въ работѣ: никто не видалъ его празднымъ, ни рано, ни поздно, ни въ будни, ни въ праздникъ. Въ трудъ онъ находилъ покой и удовольствіе. Всегда былъ готовъ на доброе дѣло, не смотря на лица и состоянія; чего не могъ сдѣлать самъ, на то указывалъ благотворителямъ, ходатайствовалъ у другихъ; по дѣлая добро, не любилъ тщеславиться имъ. Былъ истиннымъ пастыремъ церкви; однакожъ не чуждался свѣта, любилъ въ немъ хорошее, презирая интриги и мелочи. Умѣлъ изъ всего извлекать для себя нравственно-полезное. Строго слѣдилъ за современнымъ просвѣщеніемъ Россіи, сдѣлавъ

щимъ важныя успѣхи въ первой четверти XIX столѣтія; любилъ читать и имѣть у себя замѣчательныя произведенія литературы. Былъ принятъ въ лучшихъ обществахъ; но въ нихъ никогда не нарушалъ приличія своего сана, и привѣтствія хозяевъ и гостей всегда отзывались глубокимъ къ нему уваженіемъ. Изъ важныхъ духовныхъ лицъ вели съ нимъ дружественную переписку многіе Архипастыри Астраханскіе и Пензенскіе, какъ-то: *Платонъ, Анастасій, Никифоръ, Гайъ, Моисей, Афанасій, Амвросій, Ириней* и *Евгеній*, бывшій Митрополитъ Кіевскій; изъ государственныхъ людей—*Троцинскій* и *Бозодавлевъ*, изъ ученыхъ—бывшій Саратовскій Суперъ-интендентъ *Фесслеръ* и Казанскій профессоръ *Эрдманъ*. Эта переписка велась частію и на Латинскомъ языкѣ. Бывшій болѣе 20-ти лѣтъ въ Саратовѣ Гражданскимъ Губернаторомъ *А. Д. Пангулидзе* былъ искреннимъ другомъ Скопина.

На 65 году жизни, въ 1830 году, Скопинъ пораженъ былъ параличемъ, отъ котораго потерялъ способность ходить и почти лишился употребленія языка. Съ того времени онъ, можно сказать, уже не жилъ для отечества; ибо ничего немогъ дѣлать. Больной—сидѣлъ въ креслахъ, безпрестанно творя молитву, знаменуя себя крестомъ и вознося взоръ къ св. иконамъ. Спокой-

ствіе и въ этомъ положеніи однакожъ не оставило его: объ одномъ только грустилъ онъ, что не могъ бывать въ церкви и совершать безкровнаго жертвоприношенія за грѣхи міра. Приобщался ежегодно два раза. Всегда былъ радъ тому, кто его посѣщалъ и рассказывалъ что-нибудь любопытное; любилъ, чтобъ ему читали хорошія книги, но самъ не могъ уже читать. Наконецъ часъ кончины его приблизился. За недѣлю до смерти открылась желчная лихорадка, которой онъ не перенесъ, будучи изнуренъ предшествовавшею долговременною болѣзнію. За день до кончины, будучи въ твердой памяти, потребовалъ священника и приобщился Св. Таинъ; послѣ того легъ въ постель, и тихо заснулъ вѣчнымъ сномъ, въ три часа по полудни, 26-го Января 1836 года.

Последній долгъ воздали ему съ надлежащими почестями. Выносъ и погребеніе совершалъ Преосвященный Іаковъ, Епископъ Саратовскій и Царицынскій, со всѣмъ Саратовскимъ духовенствомъ. Воспитанники училищъ провожали гробъ. Стеченіе народа при отпѣваніи было многочисленное. При окончаніи литургіи священникъ *А. А. Росницкій* говорилъ надгробное слово, въ которомъ довольно отчетливо изложилъ достоинства, заслуги и жизнь почившаго въ Бозѣ пастыря. Тѣло его погребено

въ Спасопреображенскомъ монастырѣ, подѣ главною церковью, гдѣ предназначены могилы для высшихъ духовныхъ сановниковъ.

2436. *Открытіе гимназіи. 1820 г.*

10 =
48.
Въ Саратовѣ дотолѣ было одно только училище гражданскаго вѣдомства, открытое въ царствованіе Екатерины II, 1786 года Сентября 22-го дня. Въ 1820 году предписано высшимъ учебнымъ начальствомъ Директору Саратовскаго училища открыть въ Саратовѣ губернскую гимназію и при ней пансіонъ. Открытіе происходило торжественно, при стеченіи многихъ гражданъ. Почетнымъ Попечителемъ ея назначенъ Гражданскій Губернаторъ *А. Д. Пангулидзеъ*, Директоромъ гимназіи—г. *Шестаковъ*. Сіе заведеніе образовало многихъ достойныхъ воспитанниковъ, которые съ честью и славою подвизаются теперь на разныхъ поприщахъ отечественной службы.